

ТУНМАНН

КРЫМСКОЕ ХАНСТВО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО КРЫМ АССР

1 9 3 6

A. F. BÜSCHINGS
GROSSE ERDBESCHREIBUNG
VIERTER BAND
DAS ASIATISCHE RUSSLAND UND DIE KRIMISCHE TARTAREI

THUNMANN

DER KRIMISCHE STAAT

MIT k. k. HOFZENSURFREIHEIT
TROP PAU
GEDRUCKT BEI JOSEPH GEORG TRASSLER
UND IM VERLAGE DER KOMPAGNIE

1 7 8 4

ИСТОРИЯ НАРОДОВ КРЫМА
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ Б. С. ОЛЬХОВОГО
СЕРИЯ СТАРИННЫХ ПУТЕШЕСТВИЙ И ОПИСАНИЙ КРЫМА

ТУНМАНН

КРЫМСКОЕ ХАНСТВО

*Перевод с немецкого издания 1784 г.
Н. Л. ЭРНСТА и С. Л. БЕЛЯВСКОЙ*

*Примечания, предисловие и приложения
Н. Л. ЭРНСТА*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО КРЫМ. АССР

1 9 3 6

Редактор *Б. С. Ольховый*.
Техредактор *К. М. Муратова*.
Отв. корректор *В. М. Терабило*.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вторая половина XVIII века в Западной Европе, время интенсивного развития, консолидации и укрепления капитализма, отличалась чрезвычайно энергичным, активным стремлением передовых капиталистических стран Европы к овладению внеевропейскими рынками и острой борьбой их между собой за эти рынки. Завоевание этих рынков происходило, конечно, не только силой оружия, но и всевозможными дипломатическими уловками, финансовыми и торговыми мероприятиями, направленными к тому, чтобы получить привилегированное положение и побить конкурентов. Для достижения успеха в этой борьбе необходимо было прежде всего знать эти новые, подлежащие завоеванию рынки, изучить их всесторонне и углубленно, при этом не только с экономической стороны, со стороны торговли, но и с географической, политической, социальной, исторической. Отсюда чрезвычайно активный, живой интерес к географическим знаниям, к описаниям всяческих стран, к запискам путешественников. Этот интерес уже сильно сказывался и в предыдущие века, но во второй половине XVIII века он особенно усиливается. Идя ему навстречу, сильно развивается страсть к путешествиям, которые во множестве предпринимаются разными негоциантами, учеными и просто просвещенными предприимчивыми непоседами, то по личному почину, то по поручению торговых организаций, самих правительств и разных научных учреждений. В результате в литературе появляется большое число географических изданий, описаний путешествий во всяческие страны, близкие и далекие, географических обзоров и сводок. Сообразно потребностям буржуазного читателя в изданиях этих преследовались цели то просто увлекательного чтения с экзотикой, приключениями и страхами, то практической

помощи негоцианту хозяйственными обзорами и справками нужными в торговой практике, то задач общего обогащения и расширения познания мира. Издавалось и множество географических карт и атласов, еще крайне несовершенных в смысле географической точности, за отсутствием точных съемок, но представлявших огромный шаг вперед по сравнению с предыдущим объемом знаний. Из этих же потребностей родились и издававшиеся тогда обширные географические сборники и обзоры, включавшие в себе подробные описания отдельных стран.

Одним из типичнейших образцов такого рода географической литературы этой эпохи являлась известная и широко популярная тогда географическая серия „Büschings grosse Erdbeschreibung“ („Большое землеописание Бюшинга“). Тогдашняя Германия, разобшенная на много десятков государств, резко отставала в развитии капитализма от передовых: Англии, Франции, Нидерландов — и почти не проявляла активности в развернувшейся борьбе за рынки. Но германские ученые и германские издатели не были на последних местах в обслуживании этого движения и не безуспешно работали над удовлетворением познавательных запросов всего капиталистического Запада.

Издатель Бюшинг не ставил себе задач ни непосредственного обслуживания практических интересов торговцев, осваивающих новые рынки, ни щекотания фантазии читателей авантурными путешествиями; он придал своему „Землеописанию“ характер „строго научного“ географического сборника, несколько суховатого и педантичного, добросовестного и солидного, служащего для углубления мировоззрения и расширения географических познаний основательно образованного европейца. Он рассчитывал на серьезного, солидного буржуазного читателя. Описания отдельных стран поручались Бюшингом разным авторам, от которых он требовал крепкой эрудиции в данной области и широких общих знаний. Бюшингово „Большое землеописание“ документирует собою серьезное, основательное, вдумчивое (в меру тогдашних сил, возможностей и методологии) отношение к познанию земного шара со стороны растущей, приходящей к господству капиталистической буржуазии, чувствовавшей себя новым хозяином на этом земном шаре, наследником и преемником обветшавшего феодала.

лизма, и потому хозяйским деловым глазом пристально рассматривавшей свои будущие владения.

Описание Крымского ханства в Бюшинговом землеописании дано Тунманном. Оно по всему своему характеру и стилю вполне соответствует изложенным особенностям всего издания. С большой методичностью и деловитостью описывает он Крымское ханство в целом и его отдельные части, дает ясную, поскольку это было возможно в его время, картину его природы, истории, политического устройства, социальной структуры, национального состава, населенных пунктов и хозяйства. Изложение его часто слишком скупое (особенно в описании городов), всегда сдержанно, осторожно, бесстрастно, бесхитростно, выдержано в стиле ученого географического обзора, просто и лишено литературных прикрас. Для своего времени оно означало большой шаг вперед в области познания территорий, входивших в состав Крымского ханства. Это было первое систематическое, всестороннее, исчерпывающее описание ханства, в меру уровня тогдашних знаний. До этого в литературе существовали лишь либо разрозненные, случайные сведения о Крыме, либо описания путешественников, излагавших, конечно, только то, что они видели, либо отдельные мемуарные записи, либо изложения отдельных сторон жизни ханства, либо, наконец, совсем робкие попытки систематических описаний. Тунманн дал, например, первый связный очерк всей истории Крыма от легендарных до-греческих времен, до его, автора, дней. В этом очерке много фактических ошибок, много пробелов, объясняемых тогдашним уровнем знаний, методологией и объемом доступных источников. Эти ошибки и пробелы не умаляют его пионерского значения. Мы на сегодняшний день, через 150 лет после Тунманна, не можем похвалиться, что имеем хорошее связанное изложение всей истории Крыма. Скажем прямо, мы все еще не имеем пока никакого, даже плохого. Тем выше нужно оценить достижение Тунманна. Работа Тунманна являлась систематизированной, отцеженной сводкой того, что к его времени было известно и доступно западно-европейской науке о Крымском ханстве, и в этом ее значение для нас, тем более, что сверх того, что автор почерпнул из наличной тогда печатной литературы, он дает еще много сведений из иных источников, не опубликовывавшихся.

О самом авторе, Тунманне, мы не имеем почти никаких

сведений. В самом „Землеописании Бюшинга“ раздел о Крымском ханстве даже не подписан; авторство Тунманна не указано; раздел издан анонимно. О том, что он написан Тунманном, нам известно лишь потому, что, во-первых, почти тождественная работа издавалась под его именем в Лейпциге в 1774 г. в отдельном издании, во-вторых, в 1786 г. в Страсбурге под его именем издан французский перевод данной работы в виде отдельного оттиска из французского же издания всего Бюшинга и под заглавием „Description de la Crimée“¹. Наконец, в-третьих, Тунманн назван в качестве автора этого раздела в повторном издании „Землеописания Бюшинга“, вышедшем в Гамбурге в 1787 г., где данный раздел назван „Die Taurische Statthalterschaft oder die Krim“ („Таврическое наместничество или Крым“). Из других работ автора известна только „Untersuchungen über die Geschichte der ältesten europäischen Völker,“ Leipzig 1774. Из заглавия французского издания мы узнаем, что Тунманн был профессором в Галле (в Саксонии, потом в прусской провинции Саксонии). Этим и ограничиваются доступные нам сведения об авторе.

Однако из самого тунманновского текста можно почерпнуть целый ряд сведений и выводов об авторе.

Прежде всего о времени написания. Работа издана в 1784 г., т. е. уже после покорения Крыма Екатериной II. Однако в начале текста примечание издателя указывает, что раздел этот написан до „осуществления российских притязаний“ на Крым, т. е. до 1783 г., и издается она в таком уже устаревшем виде ради полноты всей серии и из-за отсутствия сведений о новом устройстве Крыма под русской властью. Нигде в тексте этот захват Крыма Россией в 1783 г. не упоминается, т. е. работа издана без всяких изменений. В одном месте текста (стр. 398) упоминается даже год написания автором этой работы; сказано: „при несогласиях, происходящих теперь (1777) между османским двором и ханом Шагин-Гераем“. Следовательно, работа писалась в 1777 г., издана Бюшингом

¹ Этот перевод в точности воспроизводит немецкий оригинал, которым пользуемся и мы, но присоединяет к многим местам текста в примечаниях выдержки из „Записок“ барона Тотта, вышедших в том же 1784 г. и оставшихся, конечно, неизвестными Тунманну при его работе. Так как „Записки“ барона Тотта, авантюриста, фантазера и лгуна, дают часто недостоверные сведения, то мы этих примечаний здесь не приводим. Записки Тотта следовало бы издать специально с соответствующими комментариями.

через 7 лет после ее составления и отражает то состояние и положение ханства, какое автор мог констатировать между 1774 (Кучук-Кайнарджийский мир, неоднократно упоминаемый) и 1777 годами. Это как раз период „независимого“ существования Крымского ханства, когда оно Кучук-Кайнарджийским миром 1774 г. было в результате победы екатерининской России над Турцией изъято из-под суверенитета Турции и попало в негласную, но еще более тяжелую зависимость от царской России. По этому периоду имеется как раз мало исторических источников иностранного происхождения. Предыдущие наиболее солидные свидетельства о ханстве, труды Пейссоннеля и Клеемана относятся ко времени, предшествующему 1774 г., хотя и не на много. В этом также значение работы Тунманна.

Во всем изложении автора нет нигде указаний на то, чтобы он лично ознакомился с Крымом, с ханством. По всей видимости он сам в Крыму не был, иначе он не преминул бы где-нибудь на это намекнуть. Следовательно, он все свои сведения черпает из других источников. Каковы эти источники? Будучи профессором университета в Галле (один из весьма солидных немецких университетов), Тунманн обладал, конечно, очень основательной книжной эрудицией и стремился и мог использовать все то литературное богатство, которое накопилось к его времени в западно-европейской науке по данному вопросу. Кое-каких использованных им авторов он упоминает в тексте прямыми ссылками, других он не называет поименно, но они явственно сквозят из его текста. Например, он не ссылается на итальянского миссионера XVII века Дортелли д'Асколи, но только из него он мог почерпнуть приводимые им сведения об остатках генуэзцев в деревне Сююрташ у Бахчисарая и т. д. Особенно широко ему приходилось пользоваться книжными источниками в исторических частях своего труда, которые по его замыслу играют в нем очень существенную роль.

Здесь на первом месте использованы им античные первоисточники, историки, географы, путешественники. Поименно он упоминает самых первоклассных—Геродота, Страбона, Птолемея, Скимна Хиосского, Арриана. Аргументирует он и Гомером. Выявление и публикация античной литературы не были в то время, конечно, столь исчерпывающими, как теперь, но все же был известен ряд авторов, трактующих о Крыме, сверх

перечисленных, которыми Тунманн несомненно пользовался, хотя и не ссылаясь на них поименно. Таковы Демосфен, Диодор Сицилийский, Плутарх, Стефан Византийский, Тит Ливий и т. д. От недостаточности тогдашних публикаций произошло то удивительное для нас обстоятельство, что автор совсем не упоминает знаменитой греческой колонии Ольвии и не задается вопросом о месте, где она была расположена¹. Средневековых хронистов автор упоминает мало, но пользовался он ими, поскольку они были в его время известны, довольно широко. Он ссылается только на Винцента де Бовэ из западноевропейских, а из польских на Стрыйковского, Гнезненского анонима и Яна Красинского, из византийских — на Прокопия и имп. Константина Порфирородного, наконец, из арабов — на Абулфеду, Ибн-Батуту и Эдризю. Из путешественников средневековых и новых он упоминает Рубрука, Барбаро, Броневского и Бузбека.

Этими поименно цитированными авторами, конечно, не исчерпывались источники тех богатых сведений, которые Тунманн дает о крымском средневековье. Он использовал гораздо больше. Для истории генуэзских колоний в Крыму он, несомненно, опирался на генуэзского хрониста Джустиниани, хотя его и не упоминает. Из польских он знал, конечно, кроме Стрыйковского, также Гвагнина, Кромера, Матвея Меховского, множество западных хронистов и путешественников и сверх того церковные акты, католические и греческие (очень обильно сообщает об учреждении епархий, архиепископств и митрополий), *Bollandi Acta sanctorum*, *Annales ecclesiastici* и т. п.

Более близкую к нему литературу своих предшественников Тунманн цитирует также довольно скупно. Он называет только Дмитрия Кантемира, Николая Клеемана и Пейссоннеля. Литературы по нужным ему вопросам в XVIII веке было не так много, но все же больше, чем он цитирует, и он ее, конечно, знал, хотя бы таких авторов, как де-Гинь, Витсен, де-Боз, Фармалеони, Маннштейн, де-ля-Мотрэй и ряд других.

Итак, Тунманн был во всеоружии книжной эрудиции своего времени. Однако заимствованиями из всех этих литературных источников не исчерпываются все приводимые им данные и

---

¹ Место развалин Ольвии у лимана Буга находилось тогда на территории ханства в Западном Ногае.

соображения. Несомненно, он пользовался еще какими-то источниками непечатными, особенно в разделе современного ему положения ханства. Такими источниками могли быть архивные сведения, главным образом из дипломатических донесений, более же всего устные данные, получавшиеся им от бывавших в Крымском ханстве негоциантов, дипломатов, военных, путешественников и т. д. Так, он очень точно (сравнительно, конечно) передает множество татарских и ногайских географических названий, дававшихся в предыдущей литературе искаженно. Таков, например, список кадылыков, список ногайских колен, выправляемый им по сравнению с незадолго до этого изданным списком Клеемана. Он упоминает множество рек (особенно на материке), до этого в литературе не известных, частью теперь даже исчезнувших; много поселений он называет первым. Понятно, что Тунмани, очевидно, ревностно и кропотливо работавший в литературе об интересовавшем его ханстве, настойчиво собирал в то же время и разные устные сведения о нем, гораздо более богатые, чем литературные. И в этом для нас крупное значение Тунмани: многие его данные нельзя найти в предшествовавшей ему литературе.

Тунмани старается придать своему очерку Крымского ханства характер сугубо ученого, беспристрастного, „объективного“, „аполитичного“ исследования и описания. Однако эта его тенденция не может нас обмануть, не может скрыть тех идеологических, политических позиций, на которых стоит автор, хотя он и проявляет их в совершенно завуалированном, сообразно его эпохе, виде, а может быть даже и невольно.

Из тех двух основных классовых сил, которые в его эпоху боролись за политическую власть, буржуазии и помещиков-феодалов, Тунмани, несомненно, принадлежал к буржуазии и следовал ее идеологии. Проявлял он ее очень мягко, осторожно, побаиваясь, видимо, власть имущих, но все же проявлял. Как представитель прогрессивного, восходящего, борющегося класса, он трезво, критически смотрел на действительность. Поэтому его очень интересуют социальные взаимоотношения в Крымском ханстве. Он их четко характеризует в качестве феодальных и проводит решительную аналогию между ними и западно-европейскими, что для нас является весьма ценным наблюдением. Он ярко выявляет классовый характер ханской

власти, находящейся в полной и формальной и фактической зависимости от феодалов, и притом от феодальной верхушки „Крым-беги, говорит он, т. е. представители четырех сильнейших феодальных родов,—это то же самое, что западно-европейские пары“. Четко и, несомненно, негодующе характеризует он класс феодалов, мурз, имея при этом, конечно, на прицеле своих отечественных феодалов: „Мурзы проживают в своих деревнях и живут на подати, собираемые со своих подданных. Простые татары—не что иное, как вассалы этих мурз“. Отношения феодалов между собой, к ханской власти, к отдельным конкретным ханам, отношение ханов к турецкому правительству,—все эти внутриклассовые взаимоотношения правящего феодализма он трактует со всегдашней тонкой завуалированной иронией.

Ту же насмешливость проявляет он и в отношении религии, как это полагалось его просвещенно-вольтерьянствующей эпохе. „В татарских школах объясняется коран и преподаются другие менее важные науки“,—острит он, адресуя эту стрелу, конечно, не столько мусульманской, сколько религиозной школе вообще. Не забудем, что сам Тунманн, как королевский прусский профессор, состоял под началом игравшего в прогрессивную просвещенность Фридриха Великого.

Часто проявляется у автора тенденция идеализировать á la Жан-Жак Руссо чужие, культурно ниже стоящие народы. Характеризуя крымских татар, ногайцев, черкесов и т. д., он всех их находит и приветливыми, и гостеприимными, и мужественными, и честными, и благородными, и добродушными, и любящими справедливость, и обладающими живым и восприимчивым умом и т. д. При этом он, конечно, совсем не считает нужным эти ходячие добродетели как-то классово дифференцировать. При такой огульной идеализирующей схеме трудно, конечно, избежать комического. „У буджакских ногайцев,—говорит он, например,—важнейшим средством пропитания служит грабеж и добыча. Больше всего они грабят молдаван... Вообще же они честны, добродушны, гостеприимны и мужественны“. Только одним армянам от Тунманна достается почему-то беспощадно: „Они ленивы, нечестны, грязны и невежественны“.

Буржуазно-либеральные поползновения автора не могли быть, конечно, во всем последовательны. Описывая Крымское ханство в годы величайшего нажима на него со стороны

захватнической политики правительства Екатерины II, автор должен был занять какую-то позицию в этом вопросе, стать на ту или на другую сторону. Несмотря на свой либерализм, он не увидел величайшего насилия и издевательства российской дворянской монархии над трудящимися Крыма и, видимо, оказался в плену у той либерально-просветительной мистификации, которой Екатерина II перед лицом просвещенной Европы умела прикрыть свою захватническую политику и которая напустила розового тумана и не на такие умы, как Тунманн. Он определенно стоит на стороне захватницы, он иногда повторяет те измышления, которые она пускала в ход для оправдания своей завоевательной агрессии. Он формулирует результат Кучук-Кайнарджийского мира так:

„Русские отняли у этого государства (Крымского ханства) большие территории и даже утвердились в Крыму¹. За то они покончили с османской верховной властью и восстановили для государства давно утраченную им независимость“.

Это явный перепев оправдательных концепций екатерининского правительства.

Он неоднократно повторяет российскую версию о том, что ногайцы, кочевавшие в материковой части ханства, в 1770 г. (в начале русско-турецкой войны) „сами“ подчинились царской власти и „добровольно“ переселились на Кубань. Это опять перепев тех же концепций. Вся Европа льстила Екатерине II, превозносила ее и побаивалась. У Тунманна были для этого, может быть, и свои соображения.

Характерной чертой изложения Тунманна является его историзм. Описывая основную часть ханства—Крымский полуостров, он после физико-географического очерка дает прежде всего обширный очерк истории Крыма, первый, как мы уже указывали, и почти единственный в крымской историографии связанный очерк всей истории нашего полуострова. При изложении классового состава, государственного устройства, национального состава, экономики и т. д. он все время дает обширные исторические справки и экскурсы. Перечисляя населенные места, он о каждом из них дает исторические сведения. Он останавливается даже на таких, которые не имели в его время уже жителей и представляли собою развалины, горо-

---

¹ Керчь-Еникале.

дища крупного историко-археологического значения (Херсонес, Инкерман, Мангуп, Чуфут-Кале, Эски-Кермен), причем на этих городищах он останавливается иной раз подробнее, чем на существующих городах. Описывая материковые части ханства — Восточный и Западный Ногай, Едисан, Буджак и Кубань, — он каждую из них снабжает пространством обзором ее истории, с древнейших, ему известных, времен до своих дней. Излагая прочие стороны характеристики этих стран, описывая поселения, он опять делает множество исторических отступлений.

Этот историзм является неотъемлемой, существенной чертой географа XVIII века и исходит от того культивирования знаний об античности, которое тянется через все столетия от Ренессанса к XVIII веку, являясь основой всякой тогдашней образованности и эрудиции. Историзм этот культивировался в равной мере и идеологией отходящего феодализма, и наступающей буржуазией, разница была лишь в предпочтениях, оказывавшихся определенным историческим эпохам и явлениям и в делавшихся выводах. Тунманн огромное внимание оказывал античной истории Крыма, получив, как истый сын XVIII века, основательную подготовку в этой области, но он не меньше интереса уделяет и последующим периодам, и раннему средневековью, и татарской эпохе, в частности истории Крымского ханства, выказывая в этих разделах недюжинные знания, далеко несвойственные рядовому европейскому ученому его времени. Это его специфическая черта.

При том уровне исторических знаний и объеме исторических источников, которые были в распоряжении Тунманна и науки XVIII века, изложение им исторических процессов и конкретных исторических фактов страдает, конечно, с нашей точки зрения множеством дефектов, ошибок, пробелов. Мы сейчас, естественно, бесконечно богаче, особенно в области археологических памятников, да и письменных источников. Но это не умаляет значения пионерской работы Тунманна, тем более, что для истории непосредственно ему предшествовавшей эпохи он дает ряд сведений, которых мы не найдем в литературе, бывшей в его распоряжении, ввиду чего он является для нас первоисточником.

Если историческая часть исследования Тунманна является для нас в преобладающей своей части материалом вторичного порядка, эклектическим, заимствованным из первоисточников,

нам тоже известных, то изложение им современного ему и недавнего положения и состояния Крымского ханства, лишь отчасти почерпнутое из литературы, является для нас источником первоклассным при условии, конечно, критического освоения. Большая осторожность, трезвость и точность его изложения, ясность восприятия, простота и четкость языка,—все это делает его данные для нас весьма ценными. Для примера—Тунманн указывает количество населения в Крыму в его время в „вероятно около“ 400 тысяч. Других сведений по этому весьма важному историческому вопросу для времен ханства у нас нет; вопрос этот в исторической литературе многократно дискутировался, особенно в связи с вопросом о первом переселении татар в Турцию; цифра Тунманна является исходной для всяких соображений на эту тему и, нужно сказать, наиболее правдоподобной.

Не менее тщательный и трезвый исследователь Крыма Петр Кеппен отзывался следующим образом о Тунманне в „Крымском сборнике“ 1837 г.: „Выдумать или написать наугад не могло быть делом основательного Тунманна, статья которого о Крыме, невзирая на погрешности, неизбежные для ученого, жившего в такой дали от описываемой им страны,—есть доныне одно из лучших сочинений о Тавриде“.

Н. Л. Эрст.

Вопрос о необходимости издания в русском переводе ряда старинных и редких сочинений о Крыме был поднят еще в дооктябрьское время в среде Таврической ученой архивной комиссии по инициативе известного крымского историка-археолога-нумизмата А. Л. Бертье-Делагарда. Он же взял на себя организацию выполнения таких переводов. В исполнение этого намерения был сделан перевод Тунманна сестрой Бертье-Делагарда, С. Л. Белявской, перешедший потом в портфель Таврического общества истории, археологии и этнографии, ныне Общества изучения Крыма. Этот перевод страдал рядом недостатков и был поэтому для настоящего издания переделан, исправлен, частью выполнен заново Н. Л. Эрстом.

КРЫМСКОЕ ХАНСТВО

Чтобы представить этот труд¹ в цельном виде, мы должны издать описание этого государства в том его состоянии, в каком оно было перед осуществлением российских притязаний на него. Как только нынешнее устройство Крыма, превращенного теперь в Таврию, будет должным образом опубликовано, мы, как вообще при всех значительных изменениях в европейских государствах, не преминем приложить новое описание такового к этому труду.

(Примечание Бюшинга к началу описания Тунманна).

Крымский хан со времени заключения Кучук-Кайнарджийского мира 10² 21 июля 1774 г.³ владеет, как независимым государством, рядом обширных стран как на европейской, так и на азиатской стороне Черного и Азовского морей. Основную его область составляет Крымский полуостров, где хан обыкновенно имеет свою резиденцию. Эта область по своему благоприятному положению, своей большой населенности, по своей обработанности, производимым в ней продуктам, многочисленности городов и культуре своих жителей является более важной, чем все другие владения хана. В Европе, кроме того, ему принадлежат: Восточный Ногай между р. Бердой и Днестром, Едисан, или Западный Ногай, между Бугом (Bog) и Днестром и большая часть Бессарабии, или Буджака, между Днестром и Дунаем. В Азии он владеет Кубанью по обе стороны реки Кубани и претендует на верховную власть над обеими Кабардами. Но фактическое владение этой местностью (Кабардами) за ним не признается.

Эти страны, о состоянии и судьбах которых я скажу дальше в отдельности, являются последним остатком великого монгольского или татарского государства Капджака, созданного в 1235 г. Бату-Ханом⁴. Когда после опустошений Тимур-бег⁵ это государство развалилось, Хаджи-Герай, имевший в Крыму под своей властью несколько орд, сделался в 1443 г. независимым, захватил мало-по-малу капджакские владения в Европе и образовал собственное государство⁶, вторым созда-

телем которого явился сын его Менгели-Герай⁷, однако под османским протекторатом. Пространство и границы этого государства то увеличивались, то сокращались; нынешние определены мирным договором 1774 г.

1. КРЫМ

Этот полуостров, называемый жителями как Крымом или Кырымом, так и Кырым-Адасы⁸ (остров Крым), или просто Ада (остров), образуется с севера (в наибольшей части), с юга и запада Черным морем; с востока Каффинским проливом⁹ и Азовским морем. Перешеек, имеющий в ширину приблизительно одну географическую милю¹⁰, соединяет его на севере с Восточным Ногаем. Он¹¹ расположен между 51 гр. 9 мин. и 53 гр. 44 мин. восточной долготы и между 44 гр. 44 мин. и 45 гр. 55 мин. северной широты¹². Площадь его заключает около 270 квадр. миль.¹³

Страна эта имеет большие природные преимущества: она имеет обширные плодородные равнины и прекраснейшие живописные горы. Жара летом сильна, но все же переносима; она умеряется северными и морскими ветрами. Зимы умеренны, более снежны, чем морозны; сильные холода продолжаются редко более трех дней. Северные ветры, правда, часто бушуют в северной части, где они не задерживаются горами, но они очищают в то же время воздух и укрепляют тело. Ранней весной и осенью, когда бывает необычайно тепло, появляются заболевания но они не свирепствуют. Исключение представляет чума, заносимая сюда из османских стран. Так называемая крымская болезнь, род проказы, обычная и в соседних русских землях, живет здесь прочно. Вообще же климат Крыма один из самых здоровых. Обитатели живут долго и даже в глубокой старости имеют хороший и бодрый вид.

Большая, северная часть полуострова представляет собою равнину, лишь немного возвышающуюся над уровнем моря. Здесь почти везде ровное поле, древесной растительности нет нигде, но почва чрезвычайно плодородна, хотя несколько камениста. Кое-где есть и песчаные местности. Редкие воды, встречающиеся там, большей частью солены. Зато везде имеются большие и глубокие колодцы, достаточные для целых деревень и дающие хорошую и здоровую воду.

Южная гористая часть имеет всего вдоволь, чего недостает северной: горы, долины, леса, холмы, реки и озера. Нагорье расположено как бы в виде полулуния от Инкермана до Каффы и простирается от южного берега от 3 до 5 миль вглубь страны. Оно очень высоко и круто, но прерывается обширными долинами и покрыто лесами. Оно включает в себе множество отдельных гор, из которых самые замечательные: Синаб-Даги—между Балуклавой и Ламбатом, Джадир-Даги—между Алуштой и Акмесджидом ¹⁴, Баба-Даги, на котором лежит Мангут, Агирмиш-Даги у Эски-Крыма и Качи-Даги ¹⁵. В этом нагорье берут начало более пятидесяти больших и малых рек, дающих очень хорошую воду и изобилующих рыбой, небольшой, но очень вкусной ¹⁶. Самые значительные из этих рек: Салгир, в который впадают Большой и Малый Кара-Су, и другие речки; Булганак ¹⁷, три Индала или Андалея, Чюрюк-су ¹⁸, все текущие на восток в Гнилое море (Чюрюк-Денгис) ¹⁹; Алма, Качи, Кабарта ²⁰ и т. д., впадающие на западе в Черное море. Вдоль этих рек страна прекрасно возделана: деревни кажутся прилегающими одна к другой; все покрыто здесь, как вообще в нагорье, домами, фруктовыми садами, виноградниками и пашнями. Леса дают прекрасный материал для кораблестроения. Кипарисы, яблони, груши, сливы, вишни, айва и ореховые деревья растут везде в изобилии, и, несмотря на то, что фруктовым деревьям уделяется мало или никакого ухода, плоды их все же очень хороши и вкусны. Тюльпаны и лилии—обычные цветы, которыми покрыты их луга. В лесах встречаются фазаны, куропатки, рябчики, бекасы и множество других птиц. Медведей и волков теперь уже мало, но в большом изобилии дикие кабаны, олени, дикие козы, дикие овцы ²¹, зайцы, земляные зайцы, барсуки, сурки, горностаи, куницы и т. д. Горы между Эски-Крымом и Каффой, как говорят, богаты золотом, серебром и лучшей железной рудой ²². Хорошее вино, имеющее большое сходство с венгерским, производится повсюду, но лучшее в Судак; оно в большом количестве вывозится на Украину и в Турецкие земли ²³. Почва особенно у подножия гор ²⁴ и на Керченском полуострове, состоящем также почти сплошь из холмов и долин, так плодородна, что обыкновенно дает урожай сам тридцать ²⁵.

Ничего не может быть более обильным рыбой, чем Черное и Азовское моря у берегов Крыма. Самый богатый улов

рыбы бывает с октября до апреля. Осетры, севрюги, белуги, лещи, карпы, сомы, судаки, щуки, белорыбица, стерлядь²⁶, караси, лососи, раки, окуни, лини и еще несколько видов ловятся в это время в большом изобилии. Встречались, говорят, некоторые экземпляры белуги такой величины, что весили от 800 до 900 фунтов и что из них можно было добыть от 3 до 4 квинталов²⁷ икры. Большая часть пойманной рыбы солится и составляет вместе с икрой очень значительную статью крымской торговли. Богатый улов рыбы давал часто названия морям и населенным пунктам в этих местностях. Азовское море у команов²⁸ называлось Кар-Балук, т. е. город или родина рыбы; у татар в генуэзский период—Чабак-Денгизи, т. е. лещиное море; у османов оно называется и теперь Балук-Денгизи, т. е. рыбное море. Балуклава означает рыбный пруд и т. д.

Первыми известными обитателями Крыма были киммерийцы, большой и воинственный народ из племени фракийцев²⁹. Задолго до Гомера они совершали походы в Малой Азии. Из всех своих обширных владений, которые отняты были у них скифами, они сохранили за собою всего больше Крым. В 655 году до Р. Х. они, кажется, были изгнаны из равнины этими слишком могущественными соседями; но в горах они все-таки продолжали обитать под именем тавров. От этих тавров весь полуостров получил название Таврики и Тавринии³⁰. В первой половине VI века до Р. Х. начали селиться здесь греки. Милетцы³¹ построили Пантикапей или Боспор, нынешнюю Керчь, и Феодосию³², нынешнюю Каффу; понтийские гераклейцы и делосцы³³—Херсон³⁴. Торговля, которую греки с этого времени начали здесь вести, чрезвычайно процветала и немало послужила к расширению географических знаний.

В 480 г. до Р. Х. археанактиды, род, происходивший из Митилены³⁵, основали в Боспоре и некоторых городах при устьях Кубани монархическое государство. Сорок два года спустя власть в лице Спартака³⁶ перешла к новой династии. Хоть эта вторая династия владетелей была, вероятно, фракийского происхождения, ее члены любили греков, в особенности афинян, и управляли с добротой и мягкостью. Они изгнали скифов с Керченского полуострова, завладели Феодосией и расширили свои владения на Кубани.

Приблизительно за 380 лет до Р. Х. скифы были большою

частью истреблены сарматами. Тогда тавры понемногу распространили свое владычество почти на весь полуостров. Они теснили Боспорское государство и Херсонскую республику налогами и опустошениями до тех пор, пока эти отдались под власть великому Митридату Понтийскому³⁷ около 112 г. до Р. Х. Этот могущественный государь покорил тавров и владел после этого всем Крымом. Около времени Р. Х. на полуостров вторглись аланы³⁸, принудили боспорских царей к уплате им дани и наконец истребили около 62 г. тавров. Владычество этих аланов продолжалось около полутора-ста лет.

Место аланов в середине второго века заняли готы³⁹. В эпоху их владычества (во времена Диоклетиана и Константина Великого) в Крыму распространилось христианство, и одна за другой были учреждены епархии—одна в Херсоне, одна в Боспоре и одна у готов. Хотя эти готы сделали с 375 г. подвластными гуннам⁴⁰, они сохранили свои местожительства в горах, где жили также аланы, и на Керченском полуострове и имели своих царей, исповедывавших христианство. К концу четвертого столетия прекратилось также существование Боспорского государства.

Наконец, после распада владычества гуннов, в 464 г. пришли сюда венгры⁴¹. Они вместе с булгарами⁴² завоевали отсюда земли между Доном и Днестром. Затем они вернулись частью обратно в Азию и принудили готов, живших на Керченском полуострове, перейти на ту сторону. в Тамань, где им предоставили места для поселения. То племя венгров, которое с этого времени кочевало на равнинах Крыма, называлось аулциагры или ульцингуры. Но в 679 г. эти и остальные венгры должны были покориться власти хазар⁴³. Хазары заставили также готов в горах и греческие города у берегов платить им дань. Готы, правда, восстали около конца восьмого столетия, но были все-таки опять поработены, удержав, однако, еще своих собственных царей. В 840 г. император Феофил учредил Херсонскую провинцию, к которой принадлежали все греческие города и поселения в Крыму и в Зихии (на Кубани). Ибо, платя дань хазарам, готы все-таки признавали верховную власть византийского двора. Со времени владычества хазар над Крымом этот полуостров стал называться Хацарией (Гацарией). Горная часть его по го-

там, жившим там, получила название Готии, а также по сохранившимся еще цихийским (язским) аланам—Зихией⁴⁴. Во время этого хазарского периода было в Крыму уже значительное количество евреев.

Печенеги⁴⁵, или кангли, прогнали в 882 г. венгров из Крыма и других владений. Две отделившиеся ветви болгар и венгров остались все же по ту сторону перешейка Ора; они сделались известны, особенно в русских летописях, под именем берендеев, или черных болгар, и торков⁴⁶. Хазары с этого времени владычествовали только в Азии, где, однако, их государство было разрушено в 1015 г.: но все же Крым продолжали называть Хазарией. В середине одиннадцатого столетия печенеги принуждены были уступить Крым, как и большую часть других своих владений, команам (уцам, половцам). Эти команы⁴⁷ тоже заставили крымских готов и греков платить им дань.

В эту эпоху город Сугдая (также Солдая, нынешний Судак) своей торговлей достиг такой славы, что все греческие владения в Крыму получили название Сугдия, Сугдания и Солдания. До 1204 г. они все еще признавали верховную власть Византийской империи. Затем они сделались независимыми и или избирали себе свое собственное начальство, или попадали под власть особых князей. Два таких княжества просуществовали до османского завоевания: княжество Теодори (Ингкирман) и Готское (Мангут)⁴⁸.

Команы в 1237 г. были в Крыму уничтожены или покорены монголами (татарами). С этого времени удельные татарские князья, которым дали название улуг-беги, стали кочевать с переданными им ордами по степи, пока, наконец, Менгели-Герай основал собственное крымское государство. Греки и готы платили монголам дань, как прежде команам. В этот первый период татарского владычества поселилось в Крыму также много черкасов, а один черкасский князь Миллен даже владел в 1333 г. Керчью. По городу Крыму⁴⁹, где монголы вели большую торговлю, весь полуостров, особенно у восточных народов, стал называться этим и еще теперь обычным названием.

Пока латиняне⁵⁰ господствовали в Константинополе, они, а особенно венецианцы, вели значительную торговлю с Крымом, Таманью (Матрига) и Таной. Но после того как гену-

эзцы, по договору с Михаилом Палеологом⁵¹ в 1261 г., получили свободу от пошлин в греческих государствах и свободу мореплавания на Черном море, они стали присваивать себе исключительное право торговли с Крымом и вытеснять из нее греков и других латинян. В кровопролитных войнах, вызванных этим, генуэзцы по большей части имели перевес⁵². С разрешения монгольского хана они вновь построили Каффу и сделали этот город, ставший очень цветущим и давший одно время полуострову свое название, средоточием своей торговли. Они покорили один за другим Солдаю (Судак) и Чембало (Балуклава). Они платили, правда, подати монголам, когда те были могущественны, но когда внутренние беспорядки тех ослабляли, они оказывали им и сопротивление; повелители Крымской равнины выбирались и свержались большею частью по желанию генуэзцев. К этому времени через эти местности проходило два пути торговли с Индией—один через Аму⁵³, Каспийское море и Астрахань в Тану, другой через Багдад и Тавриз в Трапезунд и Севастополь⁵⁴. Таной владели генуэзцы совместно с венецианцами, правда, под монгольским верховенством: в Трапезунде и Севастополе они имели консулов.

Однако в 1475 г. османы завоевали Каффу, Солдаю, Чембало, а также Тану⁵⁵ на Дону и уничтожили этим генуэзскую власть в Крыму. В то же время они положили конец княжествам Готии и Теодори⁵⁶. В значительных городах, особенно на побережьях, они поставили гарнизоны; таким образом они установили надзор за крымскими ханами, которые, однако, несмотря на это, вплоть до 1584 г. были скорее союзниками, чем подданными Высокой Порты; с этого времени они (османы) назначали ханов, или по крайней мере утверждали их, когда те оказывались достаточно смелыми, чтобы захватывать власть по собственной воле.

Османы учредили в Каффе санджак⁵⁷ и затем беглербеглик⁵⁸, в который входили все их владения в Крыму, на Дону и у Азовского моря. В Каффе находился всегда сильный гарнизон, чтобы держать крымских ханов в повиновении. Торговля упала почти совсем, так как Черное море было османами закрыто для всех остальных европейских наций. Торговые города Крыма поставляли с этого времени только туземные продукты и невольников.

Ко времени воцарения в Крыму Менгели-Герая на полуострове было мало жителей татар. В результате войн, которые он вел со своими соплеменниками на Волге⁵⁹, он приводил с собой в Крым много тысяч ногайцев, которых заставлял там селиться. Его преемники подражали ему в этом и населили таким образом, кроме того, также Кубань и земли между Доном и Днестром. Теперь в Крыму имеется, вероятно, около 400 000 жителей. Кантемир⁶⁰ указывает численность казанларов⁶¹ или семейств в 70 000.

Долго Крымское государство было страшно для русских и поляков, пока эти народы не овладели лучше военным искусством. Вплоть до Карловицкого мира⁶² каждое из этих государств должно было отправлять крымскому хану ежегодно подарков приблизительно на 100 000 рейхсталеров⁶³, чтобы предохранить свои земли от опустошения их татарами. Наконец, русские отобрали у этого государства значительные части его земель и утвердились даже в самом Крыму⁶⁴. Они положили зато конец верховной власти османов и возвратили этому государству так давно потерянную независимость⁶⁵.

Крымские татары составляют ветвь многочисленного тюркского племени, хотя и смешаны сильно с монголами. Об этом свидетельствуют их язык, внешний вид и история. В настоящее время это уже не такой грубый, грязный, разбойный народ, какой когда-то описывали такими отвратительными красками⁶⁶. Они живут все, исключая некоторых ногайцев, недавно переведенных в Крым, оседло, в домах, деревнях и городах. Они занимаются хлебопашеством, виноградарством и садоводством, хотя еще не с должным усердием. Они ревностно занимаются скотоводством.

По большей части они среднего роста, но при этом прекрасного, правильного сложения, задушевность сквозит в их чертах; на лицах читается их честность и добродушие. Они ценят человечность и общественные добродетели. Они просты и легковверны, смиренны, приветливы, услужливы и понятливы. Они одарены прекрасным природным умом и гибким духом, что делает их в высшей степени способными к образованию. Вообще они утратили очень многое из той дикой храбрости, которая делала их столь страшными во время первого их появления в Европе⁶⁷. Более знатные из них стараются превзойти друг друга обходительностью и хорошим тоном.

Одеваются они очень чисто, аккуратно и, если обладают средствами,—роскошно. Их одежда не только удобна, но еще более привлекательна, чем турецкая, возвышает и украшает наружность. Их шапки (калпак) зеленые, каковым цветом они отличаются от других народов (османов, манкатов, персов).

Крымцы культивируют сами и при помощи своих невольников почти все сорта хлебов, главным же образом пшеницу, ячмень и просо, особенно крупнозернистое, красное и желтое, а также немного ржи, овса, тары и чечевицы. В садах своих они выращивают отличные фрукты и среди других прекрасных растений—арбузы (карпус)⁶⁸. У них больше стада скота и овец, среди которых знаменита крымская курдючная овца. У них имеются двугорбые верблюды и много лошадей, не очень красивых, но быстрых, сильных и выносливых.

Они питаются хлебом—как пшеничным, так и просынным, просяной кашей, рисом и финиками⁶⁹, мясом своего рогатого скота и овец, дичью, рыбой, молоком, маслом и медом. Фруктов и овощей они едят мало⁷⁰. Лошадиное мясо все еще многими употребляется в пищу⁷¹, но уже не всеми. Они пьют вино, хотя оно и запрещено, кумыш, шербет, бозу и мед, также ром, который импортируется. Они охотно пируют, но легко переносят и голод.

Они чрезвычайно гостеприимны и охотно уделяют все, что могут, путнику, независимо от его религии. Вообще в Крыму в мирное время можно путешествовать, если и не так удобно, то столь же безопасно и бесконечно более дешево, чем в самых благоустроенных странах Европы. Дома крымцев построены по большей части по османской манере: они плохо выглядят снаружи, но внутри они не лишены удобства и даже нарядности. Они живут на одном месте⁷², их дома и деревни окружены большей частью рощами и аллеями кипарисов⁷³ и других деревьев.

Язык крымских татар является тюркским наречием⁷⁴, но в нем имеется также множество арабских и монгольских слов. Османы понимают их не без труда. Язык ногайцев для них еще менее понятен, так как они говорят очень поспешно и сильно гортанно, почти как арабы. Ногайский язык между тем тот же, что и крымский, хотя не такой развитой.

Постановка военного дела у татар нисколько не должна внушать страха. Они слишком хорошо сознают превосходство

регулярных дисциплинированных войск, чтобы атаковать их даже при численном превосходстве. Они более способны делать набеги и грабить, чем сражаться, но все же в последней войне⁷⁴ они часто выказывали много храбрости. Все они наездники, и трудно найти более легкую конницу, чем крымско-татарская. 200 лет тому назад хан имел также готскую пехоту из 800 человек, которая составляла ядро его войск. Османский двор держал для него гвардию телохранителей (сейменлер) в 2000 человек, которая была конной⁷⁵. Каждый татарин является солдатом⁷⁶. Хану нужно только указать место сбора, и они являются со всех сторон. Но многие слишком стары, другие слишком молоды, чтобы идти на войну. Большая часть имеет плохих лошадей. Сабля, ружье и пара пистолетов составляют вооружение богатых, но большинство имеет только луки и стрелы или деревянную пику, закаленную или заостренную при помощи огня. О военных упражнениях они имеют мало или никакого понятия. Одни крымцы могут выдвинуть в поле 80 000 воинов. Их считают гораздо более храбрыми, чем остальных татар, находящихся под властью хана.

Крымские татары разделяются на четыре колена (Stämme) (аймаклар, кабейлелер): 1) Ширин, 2) Барин (древняя орда, которая сражалась в 1397 г. за Тохтамыша против Тимур-бега), 3) Мансур (Мэнсур, вероятно, также Мангут) и 4) Сучувуд. Эти колена имеют своих собственных бегов, называемых кырым-беглер⁷⁷. Ширинский бег самый знатный среди них. Он вообще самая важная и видная особа в государстве после самого хана, хотя он собственно должен быть следующим за калга-султаном.

Хан (т. е. царь, König) претендует на титул падишаха (императора). Он подписывается: Улуг Йортнинг, ве Техти Кырымнинг, ве Дешти Кыпчакнинг, улуг хани, что означает: Великий хан великой орды и престола (государства) Крыма и степей Кыпчака (Капджака). Ханом всегда бывает представитель рода Гераев, разделяющегося на две линии: настоящую или ширинскую и побочную, называемую Джобан-Герай или Пастухи-Герай⁷⁸. Настоящая линия была всегда обладательницей трона, а из линии Джобан только один Кёр-Герай носил титул хана в течение одного года после битвы у Вены⁷⁹. Джобаны могут однако носить сан калги или нурреддина. Они

обыкновенно живут вне Крыма, преимущественно в Джамболи⁸⁰. Еще в начале османского периода⁸¹ ханы или назначались своими предшественниками, или избирались народом, через кырым-беглеры и уполномоченных ногайских мурз⁸²; они обыкновенно царствовали до своей смерти. Стамбульский двор только утверждал их. Но со времени второго завоевания в 1584 г.⁸³ избрание лишь редко предоставлялось народу. Высокая Порта назначала и смещала ханов в зависимости от своих интересов. Падишаху обыкновенно достаточно было попросту через знатного придворного послать султану⁸⁴, предназначенному быть новым ханом, почетную шубу, саблю и соболью шапку, усыпанную драгоценными камнями, вместе с хаттишерифом, т. е. собственноручно подписанным приказом, который читался собранным в диване⁸⁵ кырым-бегам; тогда прежний хан без ропота и противодействия отрекался от престола. Если же он решался сопротивляться, то большей частью без особых усилий приводился к послушанию гарнизоном, стоявшим в Каффе, и посылавшимся в Крым флотом. Низложенных ханов обыкновенно отсылали на Родос⁸⁶. В последнее время было чем-то чрезвычайным, если хан сохранял свой сан семь или восемь лет. Теперь, по мирному договору 1774 г., избрание принадлежит снова только народу. Четыре кырым-бега и отдельные уполномоченные мурзы из Буджака, Едисана, Джембойлука и Едишкула выполняют это именем народа. Как только избрание совершилось, избранный хан садится на середину ковра, и все присутствующие мурзы с обнаженными головами кричат ему громким голосом: „Коп! Иаша!“, т. е. „Встань! Живи!“⁸⁷ После этого кырым-беги берут ковер за четыре конца, поднимают на нем хана вверх и объявляют его ханом всех татарских орд.

При обмене ратификациями последнего мирного договора⁸⁸ между Россией и Турцией в 1775 г. пришли к следующему соглашению: „Новый хан по своем избрании будет извещать об этом петербургский двор и Порту; падишах, по получении этого извещения, будет обязан признать его в этом сане и послать ему почетную шубу, дульбенд⁸⁹ и саблю; в крымских месджидах⁹⁰ будут продолжать молиться о падишахе⁹¹ и чеканить монету с его штемпелем; кадии⁹² должны будут называться константинопольскими кадиелескерами⁹³, — но все это под условием, что Порты не будет иметь ни малейшего влия-

ния на гражданское правление Крыма в ущерб его независимости; все это должно служить лишь указанием на то, что падишах, как халиф⁹⁴, имеет право признать хана как исповедующего религию Мохаммеда, следовательно, исключительно в религиозном смысле, без всякого отношения к гражданским делам“.

Его подданные⁹⁵ оказывают ему величайшие знаки уважения. К его прерогативам, которыми он пользовался даже под османским владычеством, принадлежат: публичная молитва (хутба⁹⁶), издание законов, командование войсками, чеканка монеты, стоимость которой он по желанию повышает или понижает, право устанавливать пошлины и облагать по своему произволу своих подданных христиан и иудеев податями и т. д. Во всем другом его власть крайне ограничена. Он обязан управлять по древним законам и обычаям. Он не может начинать войну или иные важные государственные дела без согласия крым-бегов и вышеупомянутых ногайских мурз. В таких случаях они все созываются ханом в Бахчисарай или Карасу, чтобы принять или отвергнуть делаемые им предложения⁹⁷. Никакие договоры, законы или распоряжения, относящиеся к нации, не имеют ни малейшей силы, если они не утверждены и не подписаны этими бегами и этими мурзами. На государственных собраниях⁹⁸ голос ширинского бега имеет наибольший вес, и его воля имеет обычно больше значения, чем воля самого хана. Правда, хан может отрешиться от должности чрезмерно строптивых бегов, но это шаг, на который он редко решается и который мало приносил бы ему пользы, даже если бы удавался. Хан также не может никогда быть судьей султанов (принцев из рода Гераев); но эти султаны, напротив, подсудны собранным в диване бегам, которые могут присудить их даже к смерти. Наконец, если хан издает приказы, противные его конституции (Kapitulation) и законам, то беги могут их опротестовать, и хан должен отменить свои приказы.

Хан обыкновенно имеет резиденцию в Бахчисарае. Его жилище (Сарай) обширно и внушительно и состоит из нескольких соприкасающихся строений с садом. Он содержит большой гарем, по обычаю восточных повелителей. Его придворный штат довольно значителен. У него имеется Диван, который устроен почти целиком по турецкому образцу. Самые главные

из его министров следующие: 1) Калга-султан, имеющий в своих руках войско, защиту страны, командование над всей армией именем хана. Его резиденция в Акмесджиде; он владеет Карасу и другими поселениями. Он всегда из принцев крови. При назначении нового хана стамбульский двор обыкновенно назначал также калгу-султана. 2) Каймакан. Он наместник хана, когда тот в отсутствии. Все управление тогда в его руках. Его доходы выражаются в сумме 3000 турецких пиастров⁹⁹. В отсутствие хана он живет в Бахчисарае, а в другое время в одном из своих имений, неподалеку отсюда. 3) Муфти Крыма или кадиелескер (впрочем, г. Клееман¹⁰⁰ различает эти должности). Он живет в Бахчисарае, является главой духовенства и толкователем закона во всех спорных или важных случаях. Он может смещать кадиев, если они судят неправильно. Но после соглашения 1775 г. он, как и все крымские кади, определяется на должность константинопольскими кадиелескерами. 4) Нурреддин, обыкновенно принц крови, является президентом в малых и местных судах и командует в походах меньшими корпусами. 5) Кадиелескер (в просторечии кази-оскер). Он, по сообщению г. Клеемана, является полицейским надзирателем Бахчисарая и может решать все процессы в городе и его районе. В начале этого столетия существовал еще ор-беги. Он охранял границы и наблюдал за ногайскими ордами вне Крыма. Он всегда был из султанов. Его резиденцией был Ор¹⁰¹.

Принцы из рода Гераев носят титул султан. Они прирожденные предводители войска¹⁰². Из них избираются ханы. Они отчасти пользуются пенсиями от турецкого двора. Они имеют поместья как в Крыму, так и на Кубани и в Румили¹⁰³. Число их доходит, как говорят, до 200. Султанша-валиде, обычно ула-султанша, есть мать, или сестра, или близкая родственница хана, которым она избирается на эту должность и утверждается в ней. Она имеет следующий ранг после калга-султана и значительные доходы.

Кырым-бегьлери—князья над своими племенами. Старший из мурз каждого племени избирается в кырым-беги, и его избрание утверждается ханом. Ширинский бег имеет резиденцию в Эски-Крыме¹⁰⁴. У него многочисленный придворный штат, свой калга-султан из принцев крови¹⁰⁵, каймакан, муфти, нурреддин, кадиелескер. Бег Барин имеет каймакана, нурред-

дина, кадиелескера; два других бега¹⁰⁶ имеют только нурредина. Они то же, что были пэры¹⁰⁷ в некоторых государствах¹⁰⁸. Они составляют противовес могуществу хана, они—охранители свободы народа¹⁰⁹, защитники закона, одним словом, соправители хана. Они избирают и утверждают хана, они могут его и низложить.

Мурзы или дворяне очень многочисленны. Они проживают в своих деревнях и живут на подати, собираемые со своих подданных. Своим дворянством они очень гордятся и никогда не оскверняют его неравными браками. Ширинские мурзы могут даже претендовать на ханских принцесс. Только крайнее обеднение может заставить мурзу взять служительскую должность при дворе. Едут ли они верхом или идут пешком, они всегда имеют при себе свиту из прислуги. Они вообще очень воспитаны (*gesittet*) и обходительны^{109-а}. Простые татары—не что иное, как вассалы этих мурз.^{109-б}

После татар в Крыму наиболее многочисленны армяне. Они почти все занимаются торговлей, но здесь они много беднее, чем в восточных странах. По описаниям они ленивы, нечестны, грязны и невежественны¹¹⁰.

Из греков, имевших прежде¹¹¹ так много цветущих владений в Крыму, осталось еще много в южной части страны, частью в^а деревнях, частью в торговых городах. Они тоже очень невежественны и рабски послушны. Остатки готов и аланов, вероятно, слились с ними теперь в одну народность¹¹².

Итальянцы, потомки тех, которые поселились здесь в генуэзский период, живут еще, но в небольшом количестве, в Каффе, Сорташе¹¹³ и еще кое-где.

Евреев здесь очень много, даже караимской секты. Они древние местные жители; и в то время, когда хазары были господами Крыма, некоторые из их¹¹⁴ властителей (по сказанию) даже исповедывали иудейскую религию.

Цыганы как в Крыму, так и в других владениях хана также очень многочисленны.

Татары все следуют учению Магомета и очень правоверны (сунниты). Даже после восстановления независимости они признают императора османов своим духовным главой. Они имеют муфтия¹¹⁵, своих мулл, своих коджей¹¹⁶, своих кадиев; эти последние—их судьи. Они молятся в своих мечетях (месджидах)

и джами¹¹⁷ пять раз в день, копают колодцы и учреждают ханы (каравансарай), чтобы быть угодными богу. но не преследуют никого за его религию. У них имеются школы, где объясняется коран и преподаются другие менее важные науки¹¹⁸. Христианам и иудеям они предоставляют много религиозной свободы; армяне и греки имеют в городах и в деревнях свои церкви. Есть здесь также два армянских епископа; один имеет местопребывание в монастыре Сурп-ац-вацацин, или св. Девы. в Каффе, и его епархия простирается на восток от Каффы до Кабарды. Второй находится в монастыре Сурп-Хач, или св. Креста, приблизительно в трех географических милях западнее Каффы¹¹⁹; его епархия простирается на западную половину Крыма и на остальные владения хана в Европе, до Каушан в Бессарабии. Греки имеют в Каффе митрополита, именующего себя архиепископом Готии и Каффы. После завоевания Крыма русскими¹²⁰ греки, как их единоверцы, получили много преимуществ и свобод в исповедывании своей религии. Католиков терпят менее всего, и миссии, которые здесь имели францисканцы, иезуиты и тринитарии, имели мало успеха.

Доходы хана оценивались в 1769 г., вместе с тем, что он получал от турецкого двора, в три миллиона пиастров или гульденов¹²¹. Источниками их являются несколько дворцовых вотчин (Domänen), десятина¹²² с хлеба и скота подданных и с захватываемой на войне добычи, дань ногайцев, доходы с колодцев, поборы с иноверцев, соляные озера, монета, пошлины и т. д. Прежде эти доходы были гораздо значительнее, так как татары могли больше грабить, и соседние христианские государства должны были покупать себе мир значительными ежегодными подарками.

Наиболее значительная торговля производится в Каффе и Гезлеве¹²³. Торговля невольниками особенно значительна в Каффе, за нею по значению следует торговля соленой рыбой, икрой, солью, пшеницей, ячменем, просом, маслом и вином. Вывозится также много шерсти, тонких шкур ягнят, черного и особенно серого цвета, обработанных белых бесшерстных бараньих кож, говяжьего мяса, сала, нефти, меда, воска и т. д. Торгуют большей частью товаром за товар.

Турецкая монета обращается везде в Крыму. Настоящие татарские монеты¹²⁴ имеются только двух родов: 1) беас-беш-

лик, белый пятак, сделан из серебра и содержит пять кара-бешликов или двадцать ¹²⁵ ахче (Achtze); 2) кара-бешлик, черный пятак, сделан из меди с малым количеством серебра и содержит пять ахче. Воображаемые монеты следующие: 1) ахче, 2) татарский пиастр, называемый груш или чюринг ¹²⁶ и имеющий всегда 20 кара-бешликов или 100 ахче. Таких татарских пиастров или грушей содержится $7\frac{1}{2}$ в одном турецком пиастре и $22\frac{1}{2}$ в одном турецком дукате или алтуне ¹²⁷. Так во всяком случае было в 1769 г. Но курс очень переменчив и поднимается или падает, как это хан находит лучшим для своих доходов.

По переписи, произведенной по приказу хана Менгели-Герай II около 1740 г., в Крыму оказалось 48 кадилеклер ¹²⁸ или судебных округов (присутствий, камер), 9 городов и 1399 замков (Burgen) ¹²⁹ или деревень. Названия кадилеклер следующие: 1) Ор-Капуси или Перекоп, 2) Сакал, 3) Сенд-Эли, 4) Нуссуф, 5) Тамак, 6) Беш-Паре, 7) Бочалы, 8) Шейх-Эли, 9) Сейдлер, 10) Кутеш, 11) Четерлык, 12) Самарджик, 13) Караул, 14) Менгит, 15) Каракуд, 16) Диптархан, 17) Бойнак, 18) Гьюзлеве или Гёзлеве, 19) Чонгар, 20) Рибат или Арабат, 21) Керш-Беш-Пармак, 22) Орта-Керш, 23) Дип-Керш, 24) Енги-Кале, 25) Мангут или Манкуп, 26) Судак, 27) Кьеффе или Каффа, 28) Эски-Крым, 29) Ширин, 30) Ичэли, 31) Аргун, 32) Ташэли, 33) Карасу, 34) Кучук-Карасу, 35) Жагмурчи, 36) Чоунче, 37) Салгир, 38) Таклы, 39) Даир, 40) Карагёз, 41) Завие, 42) Улан, 43) Буралчи, 44) Акмесджид, 45) Такетлы, 46) Багча-Сарай, 47) Качи, 48) Балуклава ¹³⁰. Из них первые девятнадцать лежат в равнине, т. е. севернее Салгира и Булганака, пять следующих на Керченском ¹³¹ полуострове, а последние 24 в горной, обильной водой части Крыма.

Я разделяю страну на 1) нагорье, 2) равнину и 3) полуостров Керчь. Это разделение у самих татар не необычно и к тому же очень полезно для изложения истории и физического землеописания.

1. НАГОРЬЕ

1) Развалины Херсона ¹³². Они расположены по всему северо-западному берегу того полуострова, который прежде назывался Малым Херсонесом и который образуется Херсон-

ским лиманом, или, как его также называют, Ахтиарской бухтой (прежний Ктенус¹³³) Балуклавской бухтой и морем. Этот полуостров¹³⁴ имеет плодородную, но желтоватую почву, к югу он ровный, но на севере имеет горы и холмы, на которых некогда были расположены многочисленные сады и виноградники херсонян. Теперь все кругом пустынно. Видны только пасущиеся там бесчисленные стада скота и баранов. Город, который у греков и римлян носил название Херроне-зус, Херроне и Херсон с элитетом—Трахейский, у русских—Корсунь, у позднейших итальянцев—Сарсон, у татар и арабов—Сары-Кирман, был некогда самым большим и прекрасным городом этой части Европы и самым значительным складочным местом для торговли с северными народами. Он был основан в начале шестого столетия до Р. Х. понтийскими гераклеяцами¹³⁵ и делосцами¹³⁶, сохранял свою свободу до того времени, пока не сдался Митридату, подчинялся короткое время боспорским царям, сделался независимым от них и был в 322 г. освобожден от всяких податей Константином Великим. С этого времени этот город властвовал над всеми южными портами Крыма, до Каффы и наконец до Хаджилара; в 579 г.¹³⁷ он осаждался турками, в 710 г. был жестоко наказан Юстинианом II, в 839 г. сделан местопребыванием стратега¹³⁸ и митрополита и в 988 г. был завоеван Владимиром Великим, но и возвращен им¹³⁹ после того, как он там принял крещение. Но с тех пор, как Судак, а затем Каффа завладели всей торговлей, Херсон пришел в упадок; все же еще в 1333 г. он был местопребыванием латинского архиепископа. В 1578 г.¹⁴⁰ остались от него только городские стены и несколько башен из огромных тесаных камней. Способ постройки их и величина свидетельствовали о былом великолепии города. Церкви и дома все уже сравнялись с землей, и турки постоянно увозили оттуда в другие места мраморные и серпентиновые¹⁴¹ колонны. Теперь все это пришло в такое полное разрушение, что кроме большого греческого монастыря, превосходных водопроводов с трубами из отесанного камня, некоторых развалин и искаженного названия Курсун и Шерсон ничего более не осталось.

На этом же полуострове находится монастырь св. Георгия, в трех милях от Херсона, на гористом мысу, называвшемся прежде Партенион. Здесь был когда-то храм и статуя

таврической Дианы¹⁴². Теперь греки в Крыму ежегодно совершают паломничество в этот монастырь.

2) Инкирман, при греках—Теодори¹⁴³, был когда-то богатым, цветущим и знаменитым городом. а теперь—маленькое местечко с крепостцой и гаванью в северной¹⁴⁴ части Херсонского лимана. Местность окружена горами, в которых находятся прекрасные ломки мрамора и серпентина¹⁴⁵. Прежде здесь не было пресной воды, но инкирманские князья приказали вырыть множество колодцев, большая часть которых и теперь существует¹⁴⁶. Город, которому Инкирман обязан своим происхождением, назывался Евпатория, затем Дори Дорос или Дорас¹⁴⁷. Его основал Диофант, полководец великого Митридата. Хазары в 679 г. отняли его у готов, которые к концу восьмого столетия, правда, опять им завладели, но вскоре снова потеряли¹⁴⁸. С 1204 г. город имел собственных князей, к которым принадлежал последний византийский император Константин перед своим восшествием на престол¹⁴⁹. В 1475 году он был завоеван турками и снабжен гарнизоном, но после того как он под их владением все более и более приходил в упадок, они уступили его татарам¹⁵⁰.

Местоположение его на высокой и большой горе делает его очень недоступным. В этой горе выдолблены в твердых скалах различные пещеры и комнаты. У ворот и в некоторых строениях замка были видны еще в 1578 г.¹⁵¹ греческие надписи и гербы прежних князей. Две вымощенные дороги и валяющиеся всюду развалины великолепных загородных домов указывали на оживленное дорожное движение и роскошь прежних жителей.

3) Бельбек, городок далее к северу, лежит у реки того же имени, недалеко от ее устья, в очень красивой местности.

4) Мангут или Манкуп, прежде Готия и крепость Готии¹⁵², лежит на очень высокой, почти недоступной, наверху обширной горе, у реки Кабарта¹⁵³; теперь это местечко, состоящее из пятидесяти домов, некогда значительный и сильно укрепленный город, с двумя замками, многими роскошными церквями и прекрасными домами, резиденция князей крымской Готии. В 754 г. он имел уже епископа, который потом сделался митрополитом. Вскоре после этого он был завоеван хазарами. Наконец в 1475 г. его взяли турки и поставили там гарнизон; но после того как в 1493 г. город был почти

весь уничтожен пожаром, они предоставили его, как кажется, татарам, ханы которых с этого времени и спасали там свои богатства и себя самих, когда им грозило восстание или какая-нибудь другая опасность¹⁵⁴.

В 1578 г. еще сохранялся верхний замок, высокое каменное строение. Портал его был из мрамора и украшен греческими надписями. В этот замок ханы когда-то заточали русских посланников. Из церквей сохранялись две: св. Константина и св. Георгия, на стенах которых, по словам Броневского, были видны изображения тех императоров и императриц, от которых происходили последние (греческие) князья Готии. Теперешние жители этого местечка—евреи и лишь немного татар. В 1560 г. здесь еще жили готы, обитавшие в то время также неподалеку отсюда в местечке Шурен или Шиварин¹⁵⁵.

У Шеркескирман¹⁵⁶, в полумиле от Мангута к северо-западу, лежат развалины бывшего города, название которого теперь уже неизвестно. В горе, на которой он находился и которая покрыта теперь лесом, высечены в скале с удивительным искусством различные комнаты и гроты. В развалинах одной церкви видны мраморные и серпентиновые колонны. Вообще горы и леса вокруг Мангута и Багчасарая полны развалин разрушенных городов и замков, свидетельствующих о том, как густо были когда-то населены эти местности.

5) Багчасарай, один из самых больших городов Крыма и резиденция хана, лежит в длинной и прелестной долине, окаймленной с обеих сторон горами, у маленькой реки Чюрюк-су. Город построен лишь в шестнадцатом столетии. Дача в саду, построенная ханами в этой долине, дала городу его начало и название. Дома, число которых достигает 3000, лежат разбросанно и построены большею частью плохо из тростника и глины. Сераль хана, мечеть и дом французского консула—самые значительные и красивые постройки. В 1736 и 1771 гг. город захватывался русскими. Вокруг Багчасарая находится много загородных домов хана, его жен и султанов.

6) В западном¹⁵⁷ конце Багчасарайской долины, в получасе от города, находится местечко с 120 домами, с замком на высоком утесе. Теперь его называют просто Калэ (крепость) или Чифут-Калеси (Еврейская крепость), так как оно заселено только евреями караимской секты. Ее древнее

и подлинное название—Кырк, писавшееся итальянскими и польскими писателями „Керкри“, „Керхер“ и „Киркель“¹⁵⁸. Это была главная резиденция древних крымских ханов, которые поэтому часто назывались поляками киркельскими¹⁵⁹. Абульфёда упоминает впервые этот Кырк в 1344 г. Вид отсюда необычайный. Но нет другой воды, кроме той, которую привозят на ослах с подножия горы. Здесь, или неподалеку отсюда, был древний город Фулли¹⁶⁰. Он уже существовал в 576 г. Под владычеством хазар он имел своего собственного князя, затем епископа и впоследствии архиепископа. Но это архиепископство соединилось в конце концов с судакским.

В северном конце долины Качи, в половине французской мили от Багчасарая, лежит Тепекирман (замок вершины)¹⁶¹. Это высокая, отдельная гора, в виде сахарной головы. На ее вершине есть еще остатки замка и крепости, как кажется, седой древности. Повсюду в этом утесе виднеются бесчисленные пещеры и гроты, расположенные в особенном порядке, почти как колумбарии древних¹⁶²; они, вероятно, были также погребальными местами¹⁶³. В половине французской мили южнее находится еще другая гора, отвесно обрубленная вниз до самой долины, над западной стороной которой она возвышается. В этой горе, с середины ее и до вершины, высечены такие же пещеры, расположенные в равномерном порядке¹⁶⁴.

7) Сорташ¹⁶⁵. Большая деревня, в расстоянии одной мили от Багчасарая к юго-западу, где еще находятся потомки различных генуэзских родов, как Дория, Гримальди, Спинола и т. д., которым здесь после завоевания османами Каффы были предоставлены татарами места для поселения с большими привилегиями¹⁶⁶.

8) Алма, или Алмасарай, маленький город на р. Алме, с домом хана. Он назывался итальянцами в генуэзский период Каламита; и залив Феленк-Буруни, в который впадают Алма, Качи и Кабарта, назывался заливом Каламиты. Северный берег этого залива называется теперь Беш-Лиман (пять гаваней), южный—Ондорт-Лиман (четыренадцать гаваней), так как действительно там находится столько пристаней, хороших и дурных¹⁶⁷.

9) Акмесджид¹⁶⁸, с прозвищем Солтан-Сарай, на верх-

нем Салгире, у подножия гор, простирающихся отсюда до Каффы, имеет необыкновенно прекрасное местоположение. Этот город состоит приблизительно из 1800 домов и является резиденцией калга-султана. В 1736 и 1771 гг. он завоевывался русскими.

10) Карасу или Карабазар¹⁶⁹, один из самых больших городов Крыма, лежит в долине, в очень приятной местности. Большой Карасу течет через средину города. Город принадлежит калга-султану. Греки называли его прежде „Маиров Кастроу“¹⁷⁰, в начале четырнадцатого столетия францисканцы имели здесь монастырь. В 1737 г. он был взят русскими. Большая часть жителей—армяне, греки и евреи, но живут здесь также татары и турки.

11) Эски-Кырым, или Эски-Крым (Старый Крым), местечко с приблизительно 600 плохо построенных домов, в лесистой местности, у подножия горы Агирмиш-Даг, у Чюрюк-Су, в трех географических милях от Каффы. Название Крым (крепость)¹⁷¹, которое сделалось названием и всего полуострова, получило оно впервые при татарском владычестве. В команский период называлось оно Солгат; это же название оно впоследствии носит у итальянских и арабских писателей. Греки называли его *Καρεα* или *Καραων πόλις*. Он существовал уже в шестом столетии. В тринадцатом этот Солгат был самым большим городом на полуострове. В нем было много прекрасных мечетей и большие училища (*Kollegien*), где преподавались арабские науки. Он вел большую торговлю, имел богатых, но гордых и нечестивых жителей. Сюда приходили караваны даже из Ховарезма¹⁷². Город был родиной султана Бибарса, властителя Египта¹⁷³. При татарском господстве начался его упадок, но торговля невольниками была очень значительной еще в пятнадцатом веке; францисканский монастырь был здесь уже в 1320 г. В 1434 г. генуэзцы тщетно пытались завоевать этот город. Ханы имели здесь свой монетный двор. Здесь находится также резиденция Ширинбега. Неподалеку от Старого Крыма находится армянский монастырь¹⁷⁴.

12) Кеффе или Каффа¹⁷⁵, по-гречески *Καφάς*, самый большой и важный город в Крыму. Его называют Кырым-Стамбули и Ярым-Стамбули, т. е. крымским Константинополем и полу-Константинополем. Он лежит на склоне пустынного

каменистого, песчаного холма, на берегу моря и имеет длинную и узкую форму. Он имеет высокие стены и башни, теперь очень разрушенные, два крепостных замка (Kastele), около 4000 домов и много мечетей; все они, кроме одной, имеют плохой вид. Греки имели здесь еще недавно двенадцать церквей, армяне—32¹⁷⁶ и католики одну—св. Петра. Но эта последняя и многие другие теперь уже в развалинах. Этот город, называвшийся некогда Феодосия или Теудозия, был основан милетцами¹⁷⁷ и расширен беглецами из Боспора. Боспорский царь Левкон¹⁷⁸ завоевал его и сделал значительным торговым городом. Но в 131 г. по Р. Х. Феодосия была уже оставлена и запустела. Из ее развалин возникла крепость Кафас, которую в 350 г. херсонцы отняли у боспорских царей и которая после этого причислялась к климатам¹⁷⁹ Херсона. Наконец, генуэзец Бальдо Дория основал около 1262 г. здесь город, который благодаря своему счастливому местоположению и большой торговле, которую он вел, сделался скоро настолько цветущим и могущественным, что дал свое название всему полуострову. Венецианцы, правда, завоевали его в 1297 г., но скоро снова потеряли. В 1320 г. в Каффе было основано католическое епископство; его епархия простиралась от Сарая на Волге до Варны в Болгарии. Вскоре затем униатский армянский епископ получил здесь также кафедру, и была основана для армян большая коллегия¹⁸⁰. В 1344 и 1345 гг. Джанибек-хан тщетно осаждал город, и папа Климент VI хотел предпринять для спасения его крестовый поход. В 1357 г. он был обведен новыми, крепкими стенами. Он с каждым днем увеличивал свои богатства, красоту и количество населения, так как все, которые бежали из соседних стран от оружия турок, устремлялись сюда. Наконец, 6 июня 1475 г. Каффа стала добычей этого народа-завоевателя; большая часть ее богатых жителей, которая не могла убежать, была переселена в Константинополь, остался только простой народ. С этих пор Каффа сделалась местопребыванием сначала санджака и затем беглербеги¹⁸¹, но все же была только тенью прежней Каффы. Русские взяли ее в 1771 г. и после заключения мира в 1774 г. она перешла во владение хана. Она имеет прекрасную гавань, которая может вместить несколько сот купеческих судов. Она ведет значительную торговлю невольниками и имеет

самых богатых купцов в Крыму. До взятия ее русскими турки составляли большую часть ее населения; следующими после них по численности были армяне, затем евреи, греки, татары, мингрельцы и христиане-католики, потомки генуэзцев.

13) **Судак**, или **Судаг**, западнее Каффы, маленький город, с небольшой, но хорошей гаванью. Он лежит на высокой скалистой горе в небольшом расстоянии от берега. Он был когда-то очень большим и цветущим городом. Его древнее греческое название было Сугдая, новое—Сидагиос. Итальянцы называли его Солдая, Солдадия, Сардая, Салдадия. Нубийский географ¹⁸² называет его Шалтадией, Абульфед—Судаком¹⁸³, каковое название она получила от монголов. Уже в 786 г. там было епископство, со временем он сделался местопребыванием митрополита. В команский¹⁸⁴ период и прежде, чем Каффа его затмила, Судак был самым знаменитым торговым городом Крыма; русские привозили сюда товары севера, турки из Малой Азии—товары левантийские¹⁸⁵ и индийские. Полуостров в то время часто носил название этого города. Когда он был в цветущем состоянии, то имел, как говорят, несколько сот церквей¹⁸⁶. С 1204 по 1365 г. он был свободен, только признавал верховную власть команов, а потом монгольских ханов. Жители его были всех национальностей и исповеданий. Между ними мусульмане были так могущественны, что в 1323 г. изгнали христиан из города. В это время францисканцы уже имели там монастырь. В 1365 г. город был завоеван генуэзцами и получил католического епископа. Наконец, в 1475 г. его взяли турки. От трех замков и городских стен остались теперь только руины и разрушенная башня¹⁸⁷. На две мили вокруг города не видишь ничего другого, как только сады и виноградники. Вино, которое здесь делают, лучшее в Крыму¹⁸⁸.

Берег между Судаком и Херсонесом, очень возвышенный и гористый, был прежде усеян многими городами и замками, которые были известны под общим названием Климата или *Καστρα των κλιματων*¹⁸⁹ и имели жителей всех национальностей и языков, из которых самыми замечательными были готы и аланы. Еще в 1254 г. здесь было до сорока таких укреплений (*Burgen*)¹⁹⁰; я упоминаю из еще оставшихся следующие:

14) **Алушта** или **Алушты**, прежде *Ἀλουστων φρούριον*¹⁹¹, укрепление на берегу моря, у подножия **Джадир-Даги**¹⁹², самой

высокой горы в Крыму. Ее основал император Юстиниан I¹⁹³. Нубийский географ¹⁹⁴ упоминает о ней под искаженным названием Шалуста.

15) Ламбат, еще далее на запад расположенное укрепление (Burg), лежит неподалеку от берега, по обе стороны маленькой реки и имеет рейд¹⁹⁵. За сто пять лет до Р. Х. оно уже упоминается Скимном¹⁹⁶ под именем Лампадес; у Арриана¹⁹⁷ оно называется Лампас, у нубийского географа — Лебада; он называет его городом¹⁹⁸.

16) Партеник¹⁹⁹ тоже укрепление (Burg) на берегу моря, был уже в восьмом столетии торговым городом и родиной епископа Иоанна Готского. Оно называлось тогда Партенита. Нубийский землеописатель называет его городом Партанити²⁰⁰.

17) Урсева или Курсуф, также местечко на берегу. Древнее его название — Гурзувитя или Курасаита. Юстиниан I построил здесь крепость. В восьмом столетии это местечко было городом, занимавшимся торговлей.

18) Ялита или Ялта, крепость (Burg), с рейдом, тоже на берегу моря. Нубийский географ называет ее Джалита. Она принадлежала тогда команам.

Позади этих упомянутых четырех последних крепостей находится длинная и высокая горная цепь Синаб-Даги (у других Айя-Даги²⁰¹), продолжающаяся до Балуклавы; на вершине ее обширная равнина, где еще в четырнадцатом столетии жили асы²⁰², аланское племя. Вершина, которая из этой цепи наиболее выступает в море, была в древние времена очень прославлена под именем Криу-Метопон. Этот Криу-Метопон лежал в 220 стадиях от Ламбата и в 300 от Балуклавы. Поэтому под ним надо подразумевать мыс Киркинос-Буруни, на котором находится церковь св. Феодора²⁰³, так как другие мысы, Кара-Кая и Айя-Буруни, лежат по показанию Пейссоннеля²⁰⁴, единственному, у нас имеющемуся, слишком далеко на запад.

19) Балуклава, маленький город на восточной стороне устья Балуклавского залива. Она лежит высоко на горе и имеет около 300 плохих домов. Жители большею частью греки, евреи и турки. Ее гавань, правда, мала, но одна из лучших и наиболее надежных во всем мире; она везде окружена высокими горами, вход в нее шириной всего 40 шагов. Самое

древнее название этого места было Симболон-Лимен (Συμβολων Λιμνη). В четвертом столетии она называлась уже Συμβολον или Συμβουλον. Итальянцы называли ее Чембало, Чембальдо, нынешние греки—Ямболи. В четырнадцатом веке, когда генуэзцы стали ее господами, она была цветущим городом, сделалась также местопребыванием католического архиепископа, а францисканцы имели здесь уже около 1320 г. монастырь. В 1433 г. была она отнята у генуэзцев князем Теодори (Инкирман)²⁰⁵ Алексеем, но в следующем году они снова завоевали ее. Наконец, она, как и остальные генуэзские владения, попала в 1475 г. под власть османов, которые заложили здесь верфь для постройки судов. Название Балуклава означает рыбный пруд.

2. РАВНИНА

1) Гёслева или Гьюзлева²⁰⁶—один из самых значительных городов Крыма. Он лежит на северной стороне морского залива, в котором имеет рейд и маленькую и настолько мелкую гавань, что может посещаться только мелкими судами (Barken). Несмотря на это, он ведет оживленную торговлю. Он до сих пор является тем местом, куда восточные ногайцы привозят наибольшее количество продуктов своей страны. Турки привозят сюда рис, кофе, сушеный инжир, изюм, финики, сукно и шелковые материи и возвращаются нагруженные невольниками, зерном, особенно ячменем и солью. Город обнесен вокруг каменной стеной и башнями, имеет приблизительно 2500 каменных домов, много прекрасных мечетей и населен главным образом татарами, турками, греками, армянами и евреями. Вероятно, здесь находился древний Керкинитис, называвшийся впоследствии Коронитис. Русские Гёслева называют Козлов. Они овладевали этим городом в 1736 и 1771 гг.

В тридцати верстах от Гёслева к югу, неподалеку от морского берега, находятся два соляных озера, имеющих около двух миль в окружности, из которых ежегодно извлекают огромное количество соли, которая оседает в летние месяцы²⁰⁷.

2) Дип-Тархан называется большой, но низкий мыс, дальше всего простирающийся к NW, конечная часть которого называется Эски-Форос (Старый Форос), или Кокино-Фанар²⁰⁸.

Древнее название было Тамираке, по которому назывался и залив, простирающийся между Крымом и Восточным Ногаем, до перешейка Ор. Впоследствии этот залив назывался Некропила и позднее у итальянцев—Негропила и Гольфо ди Негрополи; турки называют его Олу-Денгиси, мертвое море, или Акмесджид-Лимани. Он очень неглубок, так что во многих местах можно продвигаться по нем только на плоскодонных судах и шлюпках.

3) Акмесджид, маленький городок у Мертвого моря, с малонадежной гаванью. Как кажется, здесь находился Калос-Лимен²⁰⁹ древних.

4) Ор, также Ор-Капуси, в простонародьи Ор-Капсу (ворота у перереза) или Ор-Калеси и по-славянски Перекоп или Пржекоп, город и крепость в восточной части перешейка, соединяющего Крым с Восточным Ногаем и имеющего в этом месте лишь одну географическую милю в ширину. В нем приблизительно 800 домов и старый замок. С ним связана знаменитая линия, перерезывающая перешеек от одного моря до другого, которую русские без особого труда перешли в 1698, 1736, 1738 и 1771 гг. Этот перешеек с давних времен был пересечен рвом для безопасности полуострова, почему ему и городу, находящемуся на нем, дали название Тафрэ (Тафре, Тафрос²¹⁰). Теперь он носит у турок название Ор-Богази, устье у перереза²¹¹ или Хад-Богази, тернистое устье. Этот ров часто засыпался и опять возобновлялся. В десятом столетии его совсем не было видно, все оно было покрыто лесом²¹². Это продолжалось еще и в генуэзский период, когда перешеек носил название Цухала, пока, наконец, Хаджи-Герай или, как сообщают другие, Менгли-Герай в пятнадцатом веке и затем Сагиб-Герай около 1540 г. опять расчистили ров и построили нынешний город Ор. Хотя этот город принадлежал с этого времени всегда татарам, но перед последним взятием его русскими²¹³ турки держали там гарнизон.

Неподалеку от Ора, к югу, находится два больших соляных озера, из которых каждое имеет приблизительно две мили в окружности²¹⁴. Соль берут только из западного, которое поэтому называют Талал-Гёл, дозволенное озеро; другого, Харам-Гёл, запрещенного озера, не трогают, хотя оно не менее обильно. Но и из одного первого добывается более соли, чем нужно для потребления и продажи. Соль оседает

в этих озерах до трех и четырех дюймов в толщину. Она начинает оседать уже в мае, а в июле ее соляная кора имеет должную толщину и крепость. Подданные хана берут ее даром, сколько хотят, русские подданные должны платить у Ора за каждый нагруженный воз один рубль.

3. КЕРЧЕНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

Большая западная часть его принадлежит татарам, а восточная, у Каффинского пролива²¹⁶, отдана по мирному договору в 1774 г. русским. При входе на этот полуостров, между горами и Азовским морем у Арабата, древние обитатели вырыли против скифов знаменитый ров, а потом «Асандр»²¹⁶ построил крепкую стену против аланов. Здесь же трапезитские готы так долго защищались против венгров.

А. Татарам принадлежат:

1) Арабат или Рибат, маленький город и крепость при входе на стрелку, между Азовским и Гнилым или Вонючим морем. Он имеет каменное укрепление малой прочности. Русские штурмом взяли его в 1771 г.

2) Цениске—татарское название упомянутой стрелки, идущей от Арабата на NNW на $9\frac{1}{2}$ географических миль в длину, но редко имеющей более $\frac{1}{4}$ мили ширины. Она образуется Гнилым и Азовским морями. Вверху ее отделяет очень узкий пролив от Восточного Нога, который называется проливом Цениске²¹⁷. Она безлесна, плоска и ровна, и только изредка на ее поверхности виден песчаный холм. На ней встречается несколько маленьких озер, большая часть которых имеет, однако, только соленую воду. Хан держит там свои конские заводы. Прежде эта стрелка называлась „Ζηγυω-υος Χερσοννητος“²¹⁸). Русские называют ее Еничи; в 1736 году они построили у пролива шанцы того же названия, но скоро снова их разрушили.

3) Гнилое море есть собственно залив Азовского моря, простирающийся от пролива Цениске к югу до Арабата и к северу до Ора, длиной в 17 миль и с колеблющейся шириной от $\frac{1}{4}$ до 2 миль. Греки называли его Βουκη и Σατρα λιμνη; последнее название, как и татарское Чюрюк-Денгиз и русское „Гнилое море“ означает гнилое озеро. Оно так мелко во многих местах, что его можно перейти вброд. От солнечного

жара оно превращается в болото, издающее неприятный запах. От этого заражается воздух, и страдает здоровье жителей.

4) Знаменитое соленое озеро (Тузла) лежит неподалеку от южного берега Керченского полуострова, посредине между Керчью и Каффой; из него ежегодно добывалось более чем двести корабельных грузов соли и могло бы добываться еще столько же²¹⁹.

Неподалеку оттуда находится мыс Хаджилар (или Гаджалар²²⁰), где прежде находился город Киммерикон и где есть хорошая гавань. Впереди у мыса виднеются два скалистых острова, которые называются Елкенг-Кайлари, или корабельные скалы.

5) Казан-Дип, местечко и знаменитый мыс на Азовском море.

В. Русским принадлежат:

1) Керш, по русскому произношению Керчь, маленький городок на Каффинском проливе, лежит на склоне крутой горы и простирается от SO к NW. Он окружен высокой стеной и имеет укрепление на юго-восточном конце с семью башнями, а между укреплениями и гаванью—каменную плотину. Дома почти все каменные, одноэтажные с плоскими крышами. В начале этого столетия насчитывали в нем 22 мечети и две греческих церкви. Гавань великолепна, в ней могут стоять вполне безопасно более двухсот судов. Древнее название этого города было Пантикапей. Его основали милетцы²²¹ в первой половине шестого столетия до Р. Х. Вначале он был свободен. Но в 480 г. до Р. Х. он попал под владычество археанактидов²²². Во времена Демосфена город назывался уже также Боспор; он был тогда велик и богат и вел обширную торговлю. В 63 г. до Р. Х. здесь скончался великий Митридат²²³. Город оставался до конца четвертого столетия резиденцией местных царей. В 275 г. он был завоеван херсонцами; завоевывался он потом и венграми в 465 г. и вторично в 528 г.²²⁴ Но вскоре византийские императоры опять отняли его у них. В 576 г. покорили его турки. С 679 г. город признал верховную власть хазар, которые имели здесь наместника. Он оставался, однако, в связи с византийской империей. Во время Никейского церковного собора он не только имел своего епископа, но и епископ крымских готов

также находился здесь. В 840 г. город получил архиепископа, который, наконец, в тринадцатом столетии возвышен в сан митрополита. В 1333 г. он получил также латинского архиепископа, епархия которого простиралась и на Грузию. Город находился тогда под властью аланского (черкасского) князя Миллена, но был уже разоренным и незначительным; после этого времени он еще более уменьшился. Винцент де Бовэ²²⁵ впервые упоминает о нем в 1237 г., а затем Абульфеда в 1344 г. под теперешним названием. Генуэзцы же, имевшие здесь консула, называли его все еще Восперо, Воспро и даже Аспро Монте. Наконец, его завоевали русские в 1771 г. и удержали за собой по мирному договору 1774 г.

2) Ени-Кале, т. е. новая крепость (обычно Яни-Кале) город с укреплением на Каффинском проливе, где этот пролив наиболее узок. Турки основали его в 1703 г., чтобы воспрепятствовать проходу русских в Черное море. Они закончили его в 1706 г. Гавань его поместительна и надежна, но не может принимать больших судов. Русские овладели этим местом в 1771 г. и удержали его по миру в Кучук-Кайнарджи.

3) Маленькая крепость „Святой Павел“, лежащая насупротив таманского мыса Орташ и расположенных перед ним островов, господствует над фарватером. Между нею и Керчью лежит мыс Ак-Бурун.

II. ВОСТОЧНЫЙ НОГАЙ

Эта обширная страна лежит на северной стороне Черного и Азовского морей и окружена со всех остальных сторон русскими владениями, от которых ее отделяют Каяли-Берт (каменистый Берт), иначе Большая Берда²²⁶, Шилки-Су или Конские воды²²⁷, сооруженная вдоль этих рек и между ними русская линия и, наконец, Днепр. Однако угол между Днепровским лиманом и Черным морем, на котором лежит Кильбуруни, по мирному договору 1774 г. принадлежит Российской империи²²⁸.

Восточный Ногай назывался также пустыней Огула²²⁹. Русские называют его Крымской степью. Он приблизительно вдвое больше, чем Крым; прежде он был гораздо обширнее, чем теперь, но уже по Белградскому миру в 1739 г. более половины его отошло во владение русских. Вся страна пред-

ставляет собою равнину, где едва на протяжении каждых шести миль встречается маленькая возвышенность. Гор совсем нет, разве только между Бердинкой и Буюк-Курзаком, у истоков Токмака и на Днепре, между Белозеркой и Рогачиком²³⁰. Здесь чувствуется также большой недостаток в пресной воде, особенно внутри страны; кроме Днепра, там нет судоходных и больших рек. Воды, которым дают названия рек, по большей части ручьи, впадающие в Днепр или в Мертвое²³¹, Гнилое и Азовское моря. Где их нет, обходятся колодезной водой, которая, однако, часто тоже плоха. Имеется единственное озеро с пресной водой, которое вместе с наибольшим впадающим в него потоком называется Молочная вода, по-татарски—Сут-Су, по-русски—Молочные воды²³². Нигде нет также лесов, только кое-где встретишь кустарник. Но почва одна из самых прекрасных и плодородных. Спаржа, чеснок и лук растут в большом количестве в диком состоянии; тюльпаны здесь самые обычные цветы; персики, солодковый корень и стебель таволги²³³ встречаются часто. Трава растет выше роста человеческого. Все сорта хлебов здесь росли бы прекрасно, если бы ногайцы больше любили земледелие; более всего сеют они красное и желтое просо, очень крупнозернистое, служащее им ежедневной пищей, и ячмень, дающий несравнимый урожай и в большом количестве отправляемый в Константинополь для корма лошадей. Ботаники нашли бы здесь много прекрасных растений, но до сих пор ни один из них не попадал в эти степи. Когда русские войска с обозом проходили по этим степям, топтали и мяли траву, то замечалось, что весь воздух был пропитан очень приятным, одуряющим, крепким запахом. Среди других здешних растений находят также то, из которого турки и татары делают свои фитили. Большая часть степной травы очень груба, так как тучная почва и сильная жара дают ей стремительный рост; в летние месяцы она совершенно высыхает и делается несъедобной. Ногайцы поэтому в июле и августе ее зажигают, чтобы старые растения не заглушали молодых. Климат для страны, лежащей под одной широтой с Женевой и Нантом, слишком суров. Часто холода начинаются с конца сентября. В 1735 г. холода, начавшиеся 13 октября, продолжались целых шесть недель и были очень суровы и жестоки. Вообще же зима сносна, но очень переменчива и сыра. Санная дорога.

редко бывает дольше пяти-шести недель. Однако реки, даже Днепр, а также Азовское море с частью Черного замерзают почти каждую зиму. Весной бывают частые бури, дождей мало, почему жирная почва скоро высыхает. Летние жары легко переносятся вследствие постоянно дующих в степях ветров; но если их против обыкновения нет, то жара очень чувствительна и вредна для здоровья. Грозы летом часты и сильны. Уже с первых дней августа ночи становятся очень холодными. Диких животных в этих степях много: кроме медведей, волков, буйволов, лосей, русаков, лисиц, барсуков, сурков, куниц, диких кабанов, оленей и диких коз, здесь есть также дикие лошади и дикие бараны. Обе эти породы водились в здешних и соседних степях с древнейших времен. Шерсть диких лошадей в первые годы красноватая, затем делается мышиносерой с черным хвостом и гривой, с черной полосой по крестцу. Их очень трудно ловить, всего лучше они ловятся зимой. Они гораздо быстрее и значительно сильнее прирученных лошадей. Приручить их не удастся или удастся лишь с величайшим трудом. Они ходят табунами под предводительством самых сильных жеребцов. Ходячее мнение утверждает, что они происходят от русских лошадей, разбежавшихся во время осады Азова в 1697 г. Но Ян Красинский²³⁴ говорит о них уже в 1574 г., а за целых 2000 лет до него—Геродот. Дикие бараны (степные бараны—по-русски, у Страбона—*Καλαί*) имеют шерсть, как у серны, но баранью морду с горбинкой; они блеют, как овцы, имеют очень гибкую верхнюю губу и еще более быстры, чем серны. Мясо их очень вкусно. Шкура их может употребляться одинаково со шкурой серны. Они ходят стадами в несколько тысяч голов²³⁵. Зайцы, рябчики, куропатки водятся в таком количестве, что русские во время их переходов по степям часто ловили их руками. Из насекомых здесь среди других встречаются тарантулы и червецы (*Tscherwetze*, *Coccus polonorum*). Летом степь бывает усеяна саранчей.

Кое-где по всей степи встречаются так называемые курганы. Это погребальные холмы команов (половцев) (см. Rubiquis, *Voyage en Tartar.*, *chapt. X*, p. 19), насыпанные из земли на значительную высоту. На вершине их находятся статуи из гипсового камня, находимого в этих местах в земле. Они изображены то стоящими, то сидящими, то лежащими, с ли-

цом, всегда обращенным к востоку; некоторые имеют большие размеры и довольно хорошо выполнены, другие малы и плохи; они все изображены в одеянии, мужчины часто с оружием, с длинными усами; головные уборы женщин совсем особенные²³⁶. Часто рядом со статуей человека лежит статуя лошади. Кое-где находят статуи, обозначенные крестом. В этих могильных холмах лежат кости погребенных людей всегда обращенными к востоку; между костями, если это скелет мужчины, находят мечи, серебряные и золотые кольца, а если скелет женщины, то женские украшения. Находили там как греческие монеты, так и различные золотые и медные с арабскими надписями. Вокруг обыкновенно лежат в земле кости и скелеты лошадей.

Реки, кроме, упомянутых, т. е. Днепра, по татарски Озу, Каялы-Бёрта (Большая Берда), Сут-Су или Молочных Вод и Шилки-Су или Конских вод, еще следующие, которые скорее можно назвать ручьями: Ак-Чокрак, Кара-Чокрак²³⁷, Конлы или Бирлы; они впадают в Шилки-Су; Аджи-Су или Белозерка²³⁸, Жирдширджик или Рогачик, Верхняя Каирка, Кесенды-Илга или Нижняя Каирка²³⁹, Суват или Джутка, зеленая низина (Grund), по-русски Зеленая Долина, черная низина, по-русски Черная Долина—эти впадают в Днепр. Только один Канилчак или Колычка²⁴⁰ течет в Черное море. В Гнилое море впадают: Чокрак, Гюгюли-Айри или Тевенгула, Бурака или Куру-Берак и Таше-Чекен²⁴¹. В Азовское море впадают: Жалинжис-Агадже или Яни-Багац. Этманлы, Вилюджик, Юченик или три малых Аши, Домуз-Ашилы или Бердинка, Отали-Бёрт, также Средняя Берда; Жалинжис-Бёрт, также Малая Берда²⁴²; наконец, в Сут-Су также впадают Токмак, Сиври-Оба, Бузуллы, Бирлы-Ильга, Чюнгюл, Сут-Ютлюги и Отлуджик²⁴³.

Эта страна имела почти всегда одинаковую судьбу с крымской равниной и жителей одних и тех же племен. Киммерийцы, скифы, сарматы (языги и роксоланы), аланы, готы, гунны, венгры и болгары и их потомки, торки и черные булгары или берендеи, печенеги, команы, татары и с ними одновременно немного казаков жили здесь одни за другими и здесь кочевали.

В последнее время страной владели татары, которых называют ногаями по имени одноименного знаменитого полководца,

основавшего в этих местах в конце тринадцатого столетия свое собственное, но недолго существовавшее государство.

Эти ногаи разделяются на большие и меньшие колена, которые отчасти составляют отделившиеся ветви тех колен ногайцев, которые прежде кочевали в Астраханской степи или теперь еще там кочуют или живут. Г. Клееману²⁴⁴, когда он был в Крыму в 1769 г., называли следующие семь главных колен, из которых состояли ногайцы, подвластные крымскому хану, в Западном и Восточном Ногае и на Кубани: 1) Едишкул (по Клееману Едишулл-мулти), 2) Джембойлук (Кл.—Дшамбойлук), 3) Едисан (Кл.—Едсан-мулти), 4) Казай-аул (Кл.—Казайолу) 5) Наурус-аул (Кл.—Науруселли), 6) Кюргеэ, 7) Каспалладолу (вероятно—Касполат-аул). Едишкул и Едисан были самыми многочисленными, как ему говорили.

Из этих орд до 1770 г. первая и вторая, а также, вероятно, шестая пребывали в Восточном Ногае, исключая нескольких семейств, кочевавших на Кубани. Орда Джембойлук (также Йимбулук) имела пребывание у Джема (Емба), где Хоо-Ерлук, торговый хан, в начале прошлого столетия подчинил их себе. Как подданные Аюки, они кочевали в 1715 г. на Волге, откуда Дели-Солтан, сераскер²⁴⁵ Кубани, увел 10 300 семейств из них и из едисанцев на Кубань. Оттуда большая часть их была затем перемещена в Восточный Ногай, куда через тринадцать лет последовали за ними остальные части этой орды, предводительствуемые Батыр-Тайджи. Судьбы орды Едишкул мне менее известны. Обе покорились в 1770 г. русскому владычеству и перешли по собственному желанию на Кубань, где они, как говорят, и теперь еще находятся. По мирному договору в Кучук-Кайнарджи они отданы крымскому хану. Кроме этих больших орд, среди жителей Восточного Ногайя есть еще следующие малые, которые большею частью составляют части и ветви тех (предыдущих), как-то: Хаджи-Герай, Чазлу, Кангли-Аргакли, Ивак, Казай-Мирза, Игури, Исмаил-Мирза, Телиак, Ирхан-Кангли (или Юхан-Кангли), Бадраки, Джегал-Болди, Бояташ и Баятай. По данным г. Клеемана число ногайских семей семи колен составляет 500 000, что, однако, чересчур много. В России считают четыре орды—Буджак, Едисан, Едишкул и Джембойлук—только в 70 000 луков.

Ногайцы имеют своих мурз, как крымцы, из которых некоторые являются главами самых больших колен. Они нахо-

дятся под властью крымского хана, но их повиновение ему очень условно. Они следуют за ним в его войнах, платят ему часть получаемой добычи и некоторую плату за каждого пленного, которая возрастает от одного рейхсталера до трех алтюнов (дукатов). Они также обязаны посылать к нему четырех мурз на праздник большого байрама, чтобы пожелать ему счастья и привезти подарки. Часто они соглашаются признать над собою власть назначенных им бегов, которые принадлежат большею частью к принцам крови. В остальном они делают, что хотят, часто бунтуют, и власть хана никогда не была достаточной, чтобы держать их в повиновении. Они гораздо грубее крымских татар, живут большею частью в палатках, ведут кочевую жизнь и мало занимаются земледелием. Они едят конину, пьют кобылье молоко и живут все еще так же грязно и безобразно, как их предки. У них плоские, чернокоричневые морщинистые лица, маленькие глубоко лежащие глаза, впалый нос и очень мало волос на лице. Они склонны к грабежу и не упускают случая ограбить путешественника, но не убивают никого напрасно, хотя охотно продают пленников, если чувствуют себя в безопасности. Вообще же они гостеприимны, дают бесплатно, что имеют, и даже усердно приглашают проезжающих иностранцев, если только они хорошо сложены, развлекаться с их самыми красивыми невольницами. (Они носят очень короткие рубахи из бумажной материи, очень широкие штаны из грубого сукна или из овечьих шкур. Их кафтаны шьются из ситца; сверх кафтанов они надевают еще баранью шубу, причем сообразно с временем года выворачивают мех то внутрь, то наружу. На войне, кроме лука и сабли, они носят еще очень длинный дротик (сунгу), кинжал в кушаке и кожаные веревки, чтобы связывать пойманных ими невольников. Лишь немногие носят огнестрельное оружие. Их храбрость не очень славится, но фельдмаршал Миних считал их самыми храбрыми из татар.)

Обыкновенная их пища—просо, ячмень и гречиха, которые они возделывают; далее—мясо лошадей, скота и баранов, которых они имеют большие стада;)они не брезгают также есть мясо животных, павших от болезни. (Обычно они пьют воду, а если хотят роскошествовать, то кумыш, иран²⁴⁶, бозу и мед. Их хижины или палатки довольно хорошо и прочно построены;)они точно круглой формы и имеют в по-

перечнике приблизительно восемь пядей; стена, имеющая приблизительно четыре пяди вышины, состоит из крестообразно скрепленных друг с другом палок шириной и толщиной в один дюйм. Купол, опирающийся на эти стены, скреплен такими же брусьями. Снаружи все покрыто тростниковыми матами, а сверху еще коричневым войлоком, сквозь который не проникают ни ветер, ни дождь. Наверху, в середине куполообразной крыши есть круглое отверстие в две пяди в поперечнике, служащее одновременно и окном и дымовой трубой; сквозь нее выходит шест, на котором висит флаг. Посреди пола палатки находится очаг, в котором вместо дров зажигают камыш или сено. Дверь-занавесь так низка и узка, что в нее едва можно пролезть. Тростниковая циновка, два набитых волосом матраца, небольшой деревянный ящик, сабля, лук и колчан, или, если татарин богат,—ружье и пистолеты, составляют все домашнее убранство. В нескольких шагах от этой палатки стоит другая, такой же постройки и величины, где обитают жена и дети татарина; здесь же находятся кухонные принадлежности, состоящие из одного большого и одного малого железного котла, треножника и двух или трех деревянных мисок. Эти палатки в том виде, как они стоят, ставятся на повозки и перевозятся с одного места на другое. К палаткам этим пристраиваются стойла для скота и амбары, большей частью из тростника, облепленного навозом вместо штукатурки. Затем жилище обносится камышевым забором. В деревнях оставляют между дворами пустые промежутки в 50 или 60 шагов. Посреди каждой деревни находится большое, обычно круглое место, где молодые татары на песчаном холме производят свои упражнения. На другой площадке стоит джами или мечеть, маленькая, без башни²⁴⁷, построенная из камня, четырехугольная, с крышей, покрытой полой черепицей, более похожая на стойло, чем на храм.

Ногайцы—сунитские магометане, как и крымцы, но у них очень ограниченные понятия о своей религиозной системе. Посты и другие обряды плохо соблюдаются. У них сохранилось много суеверий языческих монголов. Так, например, они все еще вешают лошадиные головы на заборы, считают каждый тринадцатый год несчастным и т. д. Но они не преследуют никого из-за его религии и совсем не стараются обращать других в свою веру.

Продукты своей страны они сбывают в крымские города и покупают там то, что им надо. Главные предметы сбыта составляют ячмень, просо, масло, мед, воск, шерсть, шкуры, ягнята и т. д. Товары эти грузятся преимущественно в Гёзлеве и отправляются в Константинополь. Их быки и лошади покупаются больше всего русскими и поляками. После того как Кильбуруни перешел в руки русских, это место, вероятно привлечет к себе большую часть ногайской торговли. J

Страна эта совсем не имеет городов. Прежде было несколько на Днепре, но они разрушены. Как более замечательные поселения укажу следующие:

1) Алешки, на острове на Днепре²⁴⁸, неподалеку от того места, где он впадает в лиман; теперь это маленькое местечко и укрепление, но прежде знаменитый, хотя, вероятно, небольшой город. В русских летописях он называется Олеш²⁴⁹, нубийский географ называет его Алески; итальянцы в генуэзский период называли его Эличе, Иличе и Эрессе. В 1084 г. русские взяли его у греков, и им он принадлежал еще в 1153 г. Для торгующих итальянцев он был так важен, что они и самый Днепр называли рекой Эличе. К концу четырнадцатого столетия здесь был францисканский монастырь. В конце концов запорожские казаки с 1711 г. по 1733 г. имели здесь свою Сечь.

2) Аслан, маленькое укрепление на Днепре²⁵⁰. Еще выше на той же реке лежало укрепление „Каменный затон“, заложенное русскими в 1696 г., но в 1711 г. по Прутскому договору скрытое.

3) Там, где лежат острова Сабик, Тендра, Терлаган и пр., называемые татарами общим именем островов Тентере,²⁵¹ прежде была связанная, длинная, узкая полоса земли (Вердер), которую греки называли ристалищем Ахиллеса, *Δρῖδος Ἀχιλλέως*; она приблизительно в середине соединялась с материком²⁵². Однако уже в начале пятого столетия по Р. Х. она начала распадаться на острова, и только высокие местности выступали над водой. Впервые у Гвидо из Равенны она названа Дандареон. Император Константин²⁵³ называет ее Адара или, вероятно, правильнее Тандара. Эти острова населены рыбаками.

4) О Кильбуруни²⁵⁴ говорится в описании России.

III. ЕДИСАН ИЛИ ЗАПАДНЫЙ НОГАЙ

Эта область находится между Бугом и Днестром. с юга ограничена Черным морем, а с северо-запада отделяется от Польши Колымой и Егорлыком. Местность у Осу или Очакова, между Бугским лиманом и Делиголем, принадлежит туркам. Остальная территория находится под властью крымского хана. —

Перед заключением мира в 1774 г. к Едисану принадлежал также угол между Бугом и Днепром, который теперь подчинен Российской империи. Название Едисан не старо в этой местности, оно принадлежит собственно могущественной ногайской орде, которая вначале имела всего 7000 луков (по-татарски Еди-сан), но затем сильно умножилась. Она кочевала в степи между Волгой и Уралом (Яиком), где около 1644 г. ее поработил Хоо-Орлюк, хан торгов. Она подчинялась также знаменитому Аюке, но держалась тогда преимущественно по сю сторону Волги. Но уже в 1715 г., еще при жизни Аюки. Дели-Султан, сераскер Кубани, увел из ее состава несколько тысяч семейств и перевел их на Кубань, откуда они переведены были на Днепр. При смутах, возникших после смерти Аюки среди торгов. в 1723 г. оставшиеся убежали с Батырем-Танджи из местности по ту сторону Дона, обратились под защиту Порты и крымского хана и получили, вместе с прежде упомянутыми своими соплеменниками, земли между Днепром и Днестром для жительства. Эта орда сделалась здесь так значительна и сильна, что в 1758 г. посредством восстания свергла с крымского престола Алим-Герай-хана и посадила Крым-Герай-хана²⁵⁵. В 1770 г. она снова подчинилась власти России и по доброй воле перешла на Кубань²⁵⁶. И хотя орда эта сейчас по заключении мира должна была бы вернуться на прежние места, но в 1775 г. она не хотела никоим образом согласиться на это, и находится, насколько мне известно, все еще на Кубани. Кроме того, в стране находились еще другие отделившиеся ветви прежних астраханско-ногайских колен — Келичи (старые подданные Аюки), Манджак, Кротояки, Алаш, Бадрак, Асс и, кроме того, Ак-кёю, Багадин, Он-Чадир и т. д. —

Естественное состояние этой страны такое же, как и Восточного Ногай. Но северная и восточная части ее полны гор и

долин, почти безлесных и безводных. Южная часть у моря — плоская равнина, где редко встретишь песчаный холм и нигде не найдешь дерева или куста. Почва везде чрезвычайно плодородна, трава выше человеческого роста, дичь имеется в огромном количестве, и стада баранов, рогатого скота, лошадей, верблюдов покрывали поля, когда здесь находилась еще Едиганская орда. Этой дичью и этими стадами кормятся ногайцы, а также просом, ячменем и гречихой, которые они засевают. В общественном строе и образе жизни они несколько не отличаются от восточных ногайцев.

Реки в этой стране следующие: Буг (по-татарски Ак-Су), Днестр (по татарски Турла), Кодыма и Чапчаклы, впадающие в Буг; Большая и Малая Березань, обе текущие в озеро того же имени, соединяющееся с Черным морем²⁵⁷. Олу (Улуг) и Кучук-Делигель или Телиголь впадают в два озера того же имени и с ними в море. Три Кугальника образуют два стоячих озера. Еще в море впадает несколько ручьев. В Днестр впадают Егорлик, Ташлик, Мангул, Коморул, Курчаган и т. д. Большая часть из них просто ручьи, высыхающие летом. Есть несколько соляных озер, из которых самые богатые солью были Хаджигол и другое, лежащее у прежнего Качибя.

Судьба этой страны была большей частью тождественна с Восточным Ногаем и Крымом. После того как ее одни за другими населяли киммерийцы, скифы и сарматы (языги), была она приблизительно за пятьдесят шесть лет до Р. Х. наводнена гетами²⁵⁸, под начальством Беребиста. Но после смерти этого завоевателя ее опять заняли сарматы, потом аланы, готы, гунны, анты (славянское племя), венгры и болгары, последние остатки которых были берендеи, печенег, команы и, наконец, монголы или татары. Эти последние были, по свидетельству Стрыйковского (стр. 416 и 417), в 1331 г. изгнаны Ольгердом, литовским князем или, вернее, в 1396 г. при великом князе Витовте его полководцем Ольгердом. С этого времени здесь жили литовцы и казаки; от последних земля получила название Черкасских полей, пока, наконец, до начала шестнадцатого столетия их изгнали отсюда крымские ханы и заселили ногайскими племенами. На Днестре также поселились беглые поляки и валахи из Молдавии; но их жилища в последней войне²⁵⁹ были частью оставлены, частью разорены.

Как более значительные поселения упоминаю следующие:

1) Балта или Балда, маленький город на Кодыме против польского местечка Палеоцери. Некоторые бесчинства, произведенные здесь запорожскими казаками в 1767 г., послужили османам поводом объявить войну Российской империи в 1768 г. Городок был почти весь разрушен в 1770 г. армией Панина.

2) Дубасари, такой же городок на Днестре, недалеко от польской границы. Дома в нем деревянные, жители большею частью валахи, занимающиеся торговлей. Русские сожгли это местечко в 1769 г.

3) Енгидуни, обычно Янидуни, местечко у моря, с гаванью и маленькой крепостцой.

4) Возия такое же местечко против Янидуни.

5) Прежде существовал Качибей²⁶⁰ у Черного моря, неподалеку от устья Днестра, очень значительное торговое место, особенно в литовский период. Главные предметы торговли были зерно и соль. Теперь даже и развалин его не осталось.

IV. КРЫМСКАЯ ЧАСТЬ БЕССАРАБИИ ИЛИ БУДЖАК

Бессарабия или Буджак находится между Днестром и Дунаем. Черным морем и Молдавией.) Большая ее часть, которая собственно называется Буджак, принадлежит со времени мирного договора 1774 г. непосредственно крымскому хану. Область же Аккирмана, у берега Черного моря, Килии, Исмаила, обоих на Дунае, вместе с Бендерами, находится под владычеством османов. Об этих местностях и поселениях будет говорено ниже.

Страна представляет собою сплошную равнину, без гор и лесов, но почва чрезвычайно плодородна и производит прекрасного качества и во множестве всякого рода зерно. Трава и здесь так же высока, как и в Едисане. В жаркие месяцы ощущается большой недостаток воды. Даже самая большая река в этой местности, Когыльник, тогда пересыхает, и часто вследствие недостатка воды скот буджакских татар гибнет от жажды. Осенью же, когда настает дождливое время года, появляется внезапно бесчисленное количество ручьев, прорезывающих страну. Все тогда покрывается болотами и лужами. Чтобы как-нибудь преодолеть недостаток воды, от которого страдают летом, вырыты повсюду очень глубокие колодцы. У буджаков,

как на востоке, рытье колодцев сделалось религиозным актом и делом чести.

Из-за недостатка леса жители Буджака топят печи скотским навозом, который предварительно сушат на солнце. Они заключили договор с кодренами²⁶¹, живущими в молдавском лесу Кигич, у Бессарабской границы, по которому теми должно им доставляться из этих лесов известное количество бревен ежегодно. Но это получаемое ими количество далеко для них недостаточно.

Буджаки сеют пшеницу, рожь, особенно ячмень и просо. Как говорят, ячмень дает урожай сам-шестьдесят, а просо более чем сам-сто²⁶². В Килийском и Исмаильском округах тамошние христиане разводят также виноградники. Излишнее зерно, а также другие продукты страны, татары отвозят в Ак-кирман и Килию. У них большие стада рогатого скота и овец; они много занимаются пчеловодством, также очень ценят лошадей, которые здесь большей частью крупнее и сильнее крымских. На диких лошадей, которых здесь множество, они обычно устраивают охоты осенью, когда почва болотиста, и ловят их живыми или убивают. Дикие бараны водятся и здесь. Иногда встречаются буйволы; бизоны же более обычны. Олени, дикие козы, лисицы, рыси, волки и зайцы попадаются во множестве. Естественная история этих местностей изучена очень несовершенно.

Фракийские племена²⁶³ были аборигенами этой страны. Затем они и страна их попали под скифское владычество. С этого времени эти места называли скифской пустыней. Здесь именно и в Едисане персидское войско под начальством Дария терпело столько невзгод. После того как скифы около 380 г. до Р. Х. были большею частью истреблены сарматами, геты и другие фракийские племена стали переходить Дунай и селиться в этой местности. В 292 г. до Р. Х. эти геты, во время войны с Лизимахом²⁶⁴, занимали всю равнину, по крайней мере до Днестра, которая с тех пор и называлась гетской пустыней. Около двенадцати лет после этого здесь появляются бастарны и завладевают по крайней мере частью страны с островами, образуемыми устьем Дуная. Около 29 г. до Р. Х. поселяются около бастарнов языги, изгнанные из своих старых мест жительства. Когда большая часть их через 40 лет перешла в Западную Дакию²⁶⁵, явились на их место

роксоланы²⁶⁶, при которых постепенно появляются также тагры и другие аланские народы. Все же бастарны удерживают свои места жительства, пока, наконец, император Проб перевел их во Фракию. Наконец, начали распространяться в этой местности готы, подчинив другие живущие здесь народы своей власти: Но в 376 г. пришли гунны, и все готы, не бежавшие за Дунай, должны были им покориться. Когда эти мировые завоеватели после смерти Атиллы потеряли все другие свои владения, они еще удержались некоторое время в этих местностях, которым они дали название Гуннивар. Но в 469 г. они должны были спастись по ту сторону Дуная от вторжения венгров и болгар. Вскоре после этого начали распространяться до этих мест различные славянские племена и по-немногу завладевать страной.

С 560 г. эти славяне, как и венгры и болгары, должны были признать владычество варов и хунни (авары). Это продолжалось до 635 года, когда Куврат, князь венгров и болгар, сверг это иго и покорил затем также и славян. И хотя большая часть этих двух народов в 679 г. была завоевана хазарами, бежавшие через Дунай болгары удержали все же за собой господство над Бессарабией и власть над тамошними славянскими племенами, среди которых со временем сделались поименно известными лютичи и тиверцы.

Это продолжалось до тех пор, пока, наконец, в 882 г. венгры, гонимые печенегами, переселились сюда из стран по ту сторону Днепра. Но здешнее их пребывание было кратким: через двенадцать лет они перешли в Великую Моравию, а печенеги овладели Бессарабией, так же как Молдавией и Валахией. Но команы (уцы, половцы), которые уже раз прогнали печенегов из степей между Волгой и Уралом (Яиком), уже с начала одиннадцатого столетия начали их беспокоить и в их европейских местах поселения, оттесняли их все более и более и заставили уже в 1087 г. бежать большими толпами за Дунай. Но многие из них все же остались еще жить по эту сторону реки, пока и они в 1123 г. должны были спастись в местности по ту сторону реки. Только немногие остались у границы России и Венгрии.

С этого времени команы владели наряду со многими другими землями и Бессарабией. Но их великое могущество было совершенно уничтожено монголами или татарами в 1237-1241 гг.

Множество команов было истреблено, другие сделаны невольниками, некоторые убежали в Венгрию, в греческие области и Малую Азию. Немногим было позволено остаться в стране, но в качестве татарских подданных. Ни в одной местности, которой они прежде владели, не сохранилось так много их остатков, как в Бессарабии. Они подчинялись здесь своим собственным князьям, по имени одного из них, Бессараба, они получили название бессарабцев. Анонимный гнезненский архидиакон, писавший до 1395 г. свою хронику, упоминает их впервые под этим именем в 1259 г. (*besarabeni*) (У Зоммерсберга т. I, р. 82. Сравни Баско, там же, стр. 73, которого архидиакон имел перед глазами). При князе Олдамуре они в 1282 г. приняли решение завоевать Венгрию. Хотя это намерение не удалось осуществить, но они все же беспокоили впоследствии венгров постоянными набегами. В 1346 г. их князь Бали-хан, имевший резиденцию в Карабуне, послал византийской императрице Анне Савойской помощь против Иоанна Кантакузена. В это время большая их часть приняла христианство, и хотя они со всех сторон были окружены исповедывающими греческое христианство, венгерские францисканцы удерживали их неотступно в католической церкви.

Однако команы и теперь были постоянно тревожимы и ограничиваемы в своих владениях все более распространявшимися валахами. Воеводы Трансальпийской Валахии и Молдавии попеременно завладевали Бессарабией. В 1396 г. Владислав, король Венгрии и Польши, дал волошскому князю Владу Бессарабское воеводство в ленное владение. Его преемник Мирза владел им в 1399 г., но в 1412 г. оно принадлежало молдавскому князю Александру. По договору о разделе, который заключили Сигизмунд венгерский и Владислав польский относительно владений Александра, северная часть Бессарабии с Аккирманом должна была отойти к Польше, а южная с Килиею—к Венгрии. Но все-таки молдаване продолжали владеть ею, и сыновья Александра, Илья и Стефан поделили ее в 1434 г. таким образом, что первый получил Килию, второй Аккирман. Петр в 1448 г. сдал Килию венграм. В 1469—1474 гг. Бессарабией владел знаменитый валахский князь Дракул, но отдал ее в 1474 г. завоевателю Магомету II, который назначил наместником туда Тетруша. Еще раз завоевали ее молдаване при Стефане Великом в 1482 г. Но через

два года она с завоеванием Килии и Аккирмана подпала под владычество османов; они сделали ее непосредственной провинцией своей империи.

При этом правлении Бессарабия в значительной степени лишилась жителей. Команы и валахи жили еще там, но в небольшом количестве. Поэтому в 1569 г. было туда перевезено 30000 астраханско-ногайских семейств, которых османы и крымские татары увели с Волги, после того как их попытка соединить эту реку каналом с Доном потерпела крушение²⁶⁷. Это те ногаи, которых теперь называют буджакскими татарами. Они составляют самую значительную часть населения страны. Также живет здесь еще много валахов в городах и в деревне, особенно по берегам Дуная и Днестра. Есть еще и команы; один священник, посланный к ним в 1706 г. из Тырнова в Венгрии, нашел их еще добрыми католиками.

Буджакские татары получили это название от местечка Буджак на Днестровском лимане, бывшего первоначально их главным городом. Их два наиболее значительных рода (по сведениям Кантемира²⁶⁸)—Орак-Оглы и Орумгет-Оглы. Они могли выставить от 30 до 40000 воинов; они очень беспокойны и свободолюбивы; всячески они старались свергнуть владычество османов и крымского хана, которому были предоставлены османами: они часто поднимали восстания и стремились оставить эту страну, которая им не нравилась вследствие недостатка воды и соседства османов. После того как они 6,17 августа 1770 г. передались под защиту России, они действительно исполнили это свое намерение и ушли на Кубань, где они, насколько я смог узнать, остаются до сих пор. Между тем по миру 1774 г. они, как и страна Буджак, были предоставлены крымскому хану. Но при несогласиях, происходящих теперь (1777) между османским двором и ханом Шагин-Гераем, бендерский баша прогнал всех начальников и чиновников хана из Буджака и завладел всей страной.

(Буджаки живут разведением скота, овец и лошадей и земледелием, которое они ведут лучше, чем остальные ногайцы. Важным промыслом для пропитания служат им также разбой и добыча. Всего более страдают от них молдаване.) Они грабят их деревни, отнимают скот и даже уводят жителей, которых потом продают в Константинополь под именем русских. Однако молдаване платят им часто тою же монетой и во-

обще считают долгом христианина лишить татарина жизни. Вообще же татары честны, добродушны, гостеприимны и мужественны. В домашнем быту, обычаях, привычках, языке и религии они совершенно схожи с остальными ногайцами. Управляются они своими мурзами, из которых выбирают депутатов в крымские государственные собрания. Часто хан назначает над ними своим наместником какого-нибудь солтана (принца крови), с титулом сераскера. Часто хан и сам пребывает среди них. Тогда его резиденция—Каушан.

Важнейшие реки в стране, кроме Дуная (по-татарски Дунай) и Днестра (по-татарски Турла), который, пройдя через бессарабское озеро Видово или Овидулуй (также Днестровский лиман), впадает в море, следующие: Когыльник или Кундук, прежде Белая река (*Азгрос потамос*), теряющаяся в морском заливе Сасык; Ботна или Каушан, впадающая в Днестр; оба Ялпуга, которые вместе с Кугной, двумя Салкузами и др., протекая озеро Ялпуш, впадают в Дунай. В эту же реку впадают Катлабуга, протекающая через озеро того же названия, и оба Ташлыка через озеро Таш. Но из всех этих маленьких рек нет почти ни одной, текущей круглый год.

Замечательнейшие поселения следующие:

1) Каушан, или Каухани, называемый молдаванами Каушени, маленький город на правом берегу р. Ботна; он лежит между холмами, в приятной местности, в расстоянии четырех татарских часов от Бендер и двадцати от Килии. Это главный город Буджака, но очень плохо построенный. Жилище хана находится на окраине города, на возвышенности; но оно было в 1769 г. сожжено вместе с половиной города восставшими ногайцами.

2) Буджак, деревня на Днестровском лимане, был прежде главным городом ногайцев в Бессарабии. Я должен заметить при этом, что все деревни на южном берегу Днестра, от Бендер до Аккирмана, еще в этом столетии были основаны молдаванами и находятся под властью крымского хана.

3) Паланка, крепостца (Burg) на Днестре.

4) Татар-Бунар, маленький город на Когыльнике, назывался в старину Кара-Буна (по-гречески *Καρβωνα*) и был главным городом команских князей. Он лежит на высокой горе и был, повидимому, прежде значительным и крепким

городом, как указывают многочисленные развалины, находящиеся там еще и теперь. Русские овладели им в 1770 г.

5) Тобак, городок у озера Ялпуш, при впадении в него реки Ялпуг. Напротив был прежде расположен город Тинт, разрушенный османами.

6) Салкуца, на р. Ботис, неподалеку от Каушана. тоже маленький городок.

V. КУБАНЬ

(Под этим названием я подразумеваю не только земли, на которых живут оседло или кочуют те ногайские татары, которых называют как кубанцами, так и черными или малыми ногайцами, но также все области черкассов и авхассов, находящиеся под властью крымского хана или переданные под его владычество.) Северная граница этой значительной страны, со времени заключения мира 1774 г. проходит в середине между рр. Чулбашем и Еем, по прямой линии до истока р. Дунгузле, впадающей в Маныч. Оттуда идет восточная граница с севера на юг через горы до источников реки Кубани. К югу Кубань отделяется одним горным хребтом Кавказа от Мингрелии и подлинной Авхассии (Абаза), находящейся, правда, под властью османов, но имеющей собственного князя, живущего в Анакопии. Западные племена авхассов у Черного моря признают владычество хана, или признавали его, до того места приблизительно, где река Капети впадает в это море. С запада Кубань ограничена Каффинским проливом и Азовским морем. Но было бы ошибкой думать, что все народности, находящиеся здесь в большом количестве, теперь действительно подданные хана. Многие из них, в особенности юго-восточные, живут почти независимо или только в известной степени признают крымскую верховную власть.

Эта страна крайне разнообразна по своему строению. Берег Азовского моря в северной части низок, полон болот и мест, поросших камышом. Дальше вниз и по Каффинскому проливу, как и у Черного моря, берег высок и горист. Реки этой страны, особенно Кубань, разделяются на много разветвлений и, выступая из берегов, превращают окружающие местности в болота. Внутренняя часть страны, к северу от Кубани, поскольку она принадлежит хану, представляет собою

степь, без лесов, но со многими холмами и небольшими горами, большею частью песчаными; кое-где встречаются болота, соляные озера и трясины, поросшие камышом. Почва покрыта обыкновенной степной травой, но производит также много прекрасных, полезных растений. Полоса земли у подножия Кавказа одна из самых прекрасных и привлекательных. богата водой, поросла различными видами деревьев и кустов, как-то: тополи, кипарисы, персики, айва, кизиль, сливы, шелковица, орехи, грабы, шиповник и т. д. Соляных озер и соляных источников везде очень много, в особенности в нижней Кубани, где находятся также и разные источники нефти. Но вся естественная история этой страны могла бы быть нам вполне выяснена только каким-нибудь новым Гюльденштедтом²⁶⁸.

О революциях истории этой местности, как и вообще всей страны вплоть до Дона, я приведу только важнейшие и значительные данные.

Насколько можно с уверенностью углубиться в историю, на берегу Азовского моря, от Дона до Северного устья Кубани, жил народ или группа народов, которых объединяли под именем сарматов. У устьев же Кубани и у Черного моря жили синды и другие народы, которые были, вероятно, киммерийского или фракийского племени. Очень рано стали также посещать этот берег финикийцы и карийцы. Позднее то же делали греки. В первой половине шестого века до Р. Х. малоазийские ионяне и эоляне поселились у устьев Дона и Кубани и построили здесь торговые фактории и города. Между ними самыми известными были Танаис, Фанагория и Гермонасса; первый на Дону и две последние на островах Кубани. Необыкновенно богатая рыбная ловля в этих и остальных, столь обильных рыбой, реках и прилегающих морях, главным же образом, выгодная торговля с соседними племенами в короткое время сделали эти колонии цветущими и богатыми. Города на Кубани попали одновременно с Пантикапеем в Крыму в 480 г. до Р. Х. под власть археанактидов²⁶⁹, бывших по происхождению лесбийцами²⁷⁰ и поселившихся в Гермонассе. Через сорок два года после этого их властителем сделался Спартак²⁷¹, под властью преемников которого, боспорских царей, они оставались до времен великого Митридата²⁷².

После того как сарматы большею частью ушли в Европу²⁷³,

мы узнаем (за пять лет до Александра), что аксаматы (или язматы) являются жителями этой страны, которая вообще считается принадлежащей сарматам. Через сто с лишним лет после этого они^{2:4} были здесь еще очень могущественны. После них появились в этой местности и другие национальности из того скопления народов, которые понимались под общим именем аланов, бывших, впрочем, различного происхождения и говоривших на разных языках. Самые замечательные из них были аорсы, поселившиеся на Дону и распространившиеся по Европе, и сираки, простиравшиеся южнее, пониже аорсов, от Азовского моря до Волги. Этот народ и название и теперь еще сохранились в лице черкассов. Черкасские и родственные черкассам племена мало-по-малу (уже до 19 г. по Р. Х., как кажется) заняли все южные местности у Кубани, а именно: зихи (ас, ясы, адиге)—землю синдов, лазов и керкетов; абазги (абаза, авхассы)—земли энихов (санигов) и т. д., которые убежали от этих завоевателей в Колхиду или в незначительном количестве оставались еще некоторое время в недоступных местах.

Около 112 г. до Р. Х. греческие города на Кубани попали под власть великого Митридата. Некоторые из его первых преемников были так могущественны, что им должны были подчиняться все малые племена у берегов Азовского моря до Дона вместе с городом Танаисом. Наконец, с нашествием гуннов в 375 г. все приняло совершенно иной вид. Много аланов было прогнано в Европу, границы владений оставшихся были оттеснены к подножию Кавказа. Боспорское царство погибло. Через девяносто лет на место гуннов пришли венгры и булгары. Они завоевали отсюда Крым и земли между Доном и Днестром. Когда утигуры, одно из венгерских племен, возвратились из этого похода в Азию, они привели с собою из Крыма часть готов и поселили их на острове Тамань. Сами утигуры с этого времени расселились от Кубани до Дона. Прокопий называет их страну Эвлизией. Но в первой половине шестого столетия савиры вытеснили их из половины их владений; во второй половине они были покорены варами и хуннами (аварами) и затем турками. Повидимому, они впоследствии перешли под владычество Куврата, князя европейских венгров и булгар, который в 635 г. освободил эти два упомянутых народа от ига аваров и хун-

нов. Котраг, сын Куврата, царствовал потом в стране утигуров. Но в 679 г. хазары покорили все народы, жившие у берега моря, от Каффинского пролива до Дона, и распространили свои завоевания даже на Европу. Государство, здесь ими основанное, существовало 336 лет. Между тем, в особенности во время царствования великого Юстиниана, среди цихов, как и авхассов, распространилось христианство. Цихи уже в 536 г. имели епископа, кафедра которого была в Никопсисе. В 840 г. это цихское епископство было повышено в архиепископство, которое в конце одиннадцатого столетия было переведено в Тамань (Метраха), а в начале четырнадцатого превращено в митрополию. Церковная служба отправлялась на греческом языке и по греческой литургии, но священники были невежественны, и к христианским обрядам примешивалось много прежних суеверий. В начале хазарского периода еще существовали греческие города на Кубани, и впервые упоминается город Тамань (Ταμνι). Как кажется, византийские императоры обладали какой-то верховной властью над этими городами или на нее претендовали, ввиду чего Цихия числилась среди их провинций. Эта провинция совпадала с херсонской. Собственно же вся власть принадлежала здесь хазарам. Государство этого народа было долгое время самым цветущим и могущественным в этих восточных странах. Но в 882 г., с нашествием печенегов и бегством венгров, хазары потеряли все свои европейские владения и удержали только земли между Кубанью и Доном и полосу на южном и восточном берегу этой реки до Саркела и до земли вятичей. Но русские при Святославе отобрали у них эту последнюю местность в 965 г. и, соединившись с византийскими греками, овладели в 1016 г. (вернее в 1015 г.) землями у Азовского моря, уничтожили совершенно Хазарское государство и основали на острове и в городе Тамани (по-русски Тмутаракань или Томуторохан) особое русское княжество, которому и хазары, как и цихи (по-русски ясы), некоторое время платили дань.

Но к концу одиннадцатого столетия, вследствие внутренних беспорядков, потрясавших Россию, таманское княжество было, повидимому, для этого государства потеряно. Северо-восточную часть Кубани взяли во владение команы или половцы, южную и западную—цихи и другие черкасские племена, все более и более распространявшиеся к северу и жившие тогда

уже у устьев Дона и Волги. Азов (Тана) и Тамань (тогда обычно Матрига) продолжали оставаться наиболее значительными торговыми местами, сильно посещавшимися с 1204 г.²⁷⁶ также итальянскими торговцами. Наконец, в 1221 г. было первое нашествие монголов и опустошение Азова. С 1237 г. команы были истреблены, прогнаны или покорены этими всемирными завоевателями. Но цихи на Кубани очень храбро защищали свою свободу и смогли быть побеждены только в 1277 г. Мангу-Тимур-ханом и знаменитым Ногаем. С этого времени Тамань, как и Азов, принадлежали монголам, но подчинение им цихов и других черкассов было всегда очень сомнительно и условно: в лесных и горных местностях они оставались фактически независимыми, а живущие в равнине признавали монгольское владычество, пока или когда они были принуждены к этому. Они жили еще в этот период по всему восточному берегу Азовского моря до Дона. Они завладели Керчью в Крыму, часто нападали на этот полуостров и другие европейские местности, сделались основным составом образовавшихся тогда казацких народностей и основали в Египте знаменитую династию. Францисканцы распространили здесь также католичество. Ферзахт, князь цихов, присоединился в 1333 г. к римской церкви, и в стране этого народа с 1349 г. было учреждено в Тамани (Матриге) католическое архиепископство, в Сибе и Лукуке католические епархии. Однако большинство черкассов остались верными греческой церкви. В 1395 г. цихи подверглись ужасному нашествию великого Тимура; их жилища были опустошены, город Кубань razoren. Но они снова оправились и защищали свою свободу с большим мужеством. Правда, около 1484 г. османы завоевали города и крепости Тамань, Темрук и Ачук в устье Кубани, причем, как говорят, покорили также остатки здешних (таманских) готов. Но этим они не приобрели власти над черкассами. Их намерением было только обеспечить за собою Каффинский пролив и Азовское море. Санджак-баша²⁷⁶, бывший вначале подчиненным беглербегу румелийскому и затем каффинскому, до последней войны с Россией был их наместником в этих крепостях, где они делили пошлыны с крымским ханом пополам. Наконец, османский двор по миру в 1774 г. отказался от своих здешних владений, но удерживал все же, вопреки мирному договору, Тамань и Темрук, пока, наконец,

в начале этого года²⁷⁷ Шагин-Герай при помощи русских прогнал отсюда османские гарнизоны.

В начале османского периода крымские ханы не имели еще никакого влияния на Кубани. Астраханские ханы претендовали быть властителями этих местностей. В действительности здесь господствовали мелкие черкасские князья или бродили черкасские орды (Partheien), никому не подчинявшиеся. Джо-сафат Барбаро²⁷⁸ в 1487 г. называет следующие черкасские племена: 1) Кремук (Кромук), 2) Хиппихе²⁷⁹ (может быть, Кипджак), 3) Тетаркосса (Тартакозия), 4) Собай, 5) Хевертей²⁸⁰ или Харбатей (может быть, Кабарда), 6) Ас или Алани. Мохаммед-Герай²⁸¹ был первым из крымских ханов, начавшим распространять здесь свое владычество. Его преемники продолжали войны с черкасами и вытесняли их все более и более. Они переселили сюда много астраханских ногаев, или уведенных ими во время войны, или ушедших с Волги и добровольно ставших под защиту крымских ханов, особенно во время и после разрушения астраханского государства²⁸². J

(Эти ногаи, называемые малыми или черными ногаями (Кара-Ногайлар) и кубанцами, разделяются на различные орды и племена. Среди них нам известны: Казай-аул (Казиевский, Казиева-Улусси), значительная орда, прежде кочевавшая между устьем Кубани и началом Маныча, но теперь находящаяся большей частью у реки Лабы. Наурус-аулы, причисляющие себя к Казай-аулам. Оба эти племени насчитывают около 10 000 семей. Часть едишкульской и джембойлукской орд: Касполат-аул (Каспалладолу), которые, как я полагаю, тоже находятся здесь: кипджаки, мипы, бурлаки и, по крайней мере, прежде майлебаши. Наконец, в 1770 г. пришли сюда также буджаки, едизанцы, едишкульцы, джембойлуки с другой стороны Дона. Эти четыре рода могли бы возвратиться в прежнее свое местожительство, но выказали мало желания и до сих пор, сколько мне известно, остаются на Кубани. Как известно, северная часть прежних кубанских владений по Кучук-Кайнарджийскому миру уступлена Российской империи.

По образу жизни, наружному виду, обычаям, укладу жизни, религии и домашнему обиходу эти кубанцы почти не отличаются от прочих ногаев. Только, говорят, они еще грубее и некрасивее, чем европейские. Лишь немногие из них живут деревнями. Они постоянно кочуют с одного места на другое,

не сеют ничего, кроме проса; им они засевают некоторые местности на берегу Азовского моря. Выполняв это, они уходят со своими улусами и пасут свои большие стада в степях по обе стороны Кубани, до самых гор, на Куме, Куре, Терекке и Малке; отсюда они возвращаются на Кубань и к Азовскому морю. После того как они проводят таким образом лето и просо поспеет, они снимают урожай и прячут его в бочках под землей. После этого они располагаются кочевьями вдоль морского берега и дают тем временем своим лошадям зимовать в степи. Так было по крайней мере еще в начале этого столетия. Просо составляет важную часть их пищи. Но производимого ими недостаточно, и они должны покупать большую часть у черкассов. (Вообще же они живут скотоводством, овцеводством и коневодством, которые у них высоко развиты. Кумыш и боза их главные напитки. В наклонности к грабежу и ловкости в нем они превосходят всех других подданных крымского хана. С калмуками, когда они были еще их соседями, они вследствие этого были в непрерывных ссорах и войнах.)

Кубанские черкассы (я называю их так, чтобы отличить от их соплеменников в обеих Кабардах) удерживались как на Дону, так и на Кубани. Там составляли они, хотя сильно смешавшись с русскими, донское казачье государство. Здесь они владели всеми островами нижней Кубани, всем южным берегом этой реки до ее истока и местностями у Черного моря до Абазы. Но эта южная часть их должна была в раннее время признать владычество крымских ханов. Они, однако, управлялись всегда бегами из их же нации, которые ежегодно уплачивали хану дань, состоявшую из мехов, меда, юношей и девушек. Солтаны или принцы из рода Гераев, находящиеся здесь в довольно большом числе, живут только как частные лица, не принимая никакого участия в управлении страной, разве когда им при помощи связей удастся приобрести приверженцев.

Эти черкассы называют себя адиге. Греки и итальянцы называют их цихами, русские—ясами. Они были также известны под именем ас. Еще теперь жители Тамани и других островов известны у русских под именем ясы. Татары называют их адаларами²⁸³, турки—кара-черкеслер. Они разделяются на различные племена, как, например, ада, агьяни, бо-

шадух, хатукай, кемергуй, беслини и т. д. У них есть три сословия: дворяне, вассалы²⁸⁴ и рабы. Они говорят на языке, немногим отличающемся от диалекта их соплеменников в обеих Кабардах; но от языка авхассов, в основе родственного ему, он отличается до полной непонятности. Вообще же он не имеет никакого родства ни с одним языком в мире. Он очень гортанен, но не неприятен.

Черкассы вообще большого роста, хорошо сложены, красивы. крепкого и прочного телосложения, обладают большим природным умом, храбры, честолюбивы, предприимчивы и гостеприимны. Их женщины особенно знамениты своею красотой и веселостью. Они живут гораздо лучше, чем их соседи ногаи. Их хлеб из проса, они почти только его и сеют. Мед и обычный в этих местностях напиток—боза, приготовляемая из проса, их любимое питье. В остальном они живут процветающими у них скотоводством и овцеводством, дичью и рыбой. Конского мяса они не едят, но любят свинину. Дома их плохие. Они состоят из вбитых в землю столбов, переплетенных ветвями деревьев, обмазанных глиной и покрытых соломой или камышом. Деревни свои они окружают сплетаемыми между собой деревьями и кустами, чтобы легче защищаться от набегов ногаев. Одевание их и оружие еще в начале шестнадцатого века имели большое сходство с римскими, и это сходство еще не совсем исчезло. Они носят войлочные дульбенды²⁸⁵ в форме сахарной головы, как прежде делали аланы, их плащи из войлока висят на левом плече, оставляя правое плечо и правую руку свободными. Их нижнее платье из ситца, большею частью красного цвета, спускается с середины множеством складок. Они стригут волосы на голове, кроме одного кончика на темени, который они носят очень длинным и заплетенным. Они также носят длинные бороды. Своим богатством они считают главным образом лошадей, лошадиную упряжь, сапоги и оружие. Они самые лучшие наездники, и лошади их прекрасной породы. К торговле они мало склонны; знатные считают, что она опорочила бы их достоинство. Торговля, которую они ведут в Тамани и Темруке, только меновая. Они привозят сюда соль, мед, воск, просо, шкуры лисиц, шакалов, зердава (?) и куниц, бычьей кожи, шкуры баранов и ягнят, шерсть, плащи²⁸⁶ и покрывала из войлока, невольников и невольниц и т. д. Денег они употребляют мало

или совсем не употребляют, золото и серебро перерабатывают на сосуды для питья и на украшение лошадиных уборов, а также своего оружия. Грабеж не считается у них преступлением, напротив, их пребывание среди разбойничьих народов сделало ловкость в грабеже доблестью; они не очень жалеют друг друга, но для своего конака (гостя, друга) готовы отдать жизнь. Что касается религии, то их беги признают магометанскую, но в ней крайне невежественны, низшие же сословия не знают даже ничего об обрезании. Напротив, среди них есть еще некоторые остатки христианства. Они имеют своих „папа“, которые совершают для них их суеверные обряды, любят предпочтительно христиан, но ничего не знают о троице, крещении и пр. Письменность им незнакома. Они поэтому не имеют писаных законов, судят по обычаям, по старине и по воле своих бегов. Они довольствуются только одной женой, которую покупают. У них существует обычай, что если кто умирает без наследников, то брат берет вдову умершего. Погребение у них совершается с большими обрядами. Вместе с покойником они кладут погребальные подарки присутствующих и сооружают над могилой холм, который тем выше, чем знатнее был умерший.

[Кроме ногаев и черкассов в стране живут еще: авхассы в области Бешлибай на р. Лабе и в областях Шапсих, Шаши, Убух и Туби у Черного моря, к западу от Капети; донские казаки, называемые здесь сари-камыш-козаклер (казаки с желтого тростника), а также сари инад; бургани, свободный, независимый народ, живущий оседло, из неизвестной мне поныне группы народов; евреи, которых здесь очень много; армяне и греки, живущие здесь главным образом ради торговли, цыгане и пр.

Из рек самая замечательная Кубань. Древние греки называли ее Гипанис, Птоломей—Варданус; в хазарский период она известна под названием Укрух и Варзан. Итальянцы называли ее Копа. Она вытекает из самых высоких кавказских гор, где соприкасаются границы Мингрелии, Кабарды и Кубани, недалеко от источников Эхалиса, впадающего у Илори в Черное море, и Баксана, текущего через Терек в Каспийское. Кубань принимает в себя с северной стороны реки Энтелек, Баркакли, Барсукли, Канджи, Ширви и Арзис, а с южной стороны реки Кучук-Иншик, Буюк-Иншик, Орп (Урп, Ерп), Салпик, Лава (Лаб), Псак, Псак-Кемеруки, Темиртак (Темирташ), Бшагут, Карзан

(эти три предварительно соединяются вместе), Зелена и Апуя (Апай-суи); затем Кубань начинает разделяться на рукава и образует разные острова. Самый северный большой рукав называется Кумли-Кубань (песчаная Кубань, также Кура-Кубань и Абаза-Ирмаги), в которую впадает маленький, еще более северный, называемый Агантир. Южнее есть почти совсем пересохший рукав Кура-Кубань (сухая Кубань). Еще далее к югу течет настоящая Кубань, принимающая с южной стороны Клай, Битли и Аксу (или Белая), частью впадает у Темрука в Азовское море, но с наибольшею частью своих вод поворачивает к югу и впадает в Черное море. Она очень богата рыбой, особенно всех пород осетрами и т. д. Кроме того, в стране течет далее к северу Актар, теряющийся в большом одноименном лимане или озере, соединяющемся с Азовским морем; в этот же лиман течет также Кунир; Керпели, Бег-суй (Бейсуг) и Чалбаш, впадают в другой соединенный с морем лиман по имени Бег-суи (Бейсуги), затем Ей (Гега, Ессе, Тейса), Чюбур или Казибур (Кабарлик, Кабарнар, Калбалнар, Калбурнар), Гюгюнлик (Гюгюмли, Кобыльник, Кагальник), впадающие непосредственно в Азовское море. Три последних текут теперь в русских владениях. Маныч и другие восточные реки, впадающие в Маныч, принадлежат теперь также Российской империи.

Я перехожу к описанию наиболее замечательных поселений и местностей страны.

А. На южной стороне реки Кубани:

1. Остров Тамань. Он лежит вдоль Каффинского пролива, который поэтому турками назывался также Тамань-Богазы, и образуется этим проливом, Черным и Азовским морями и Кубанью. Он назывался прежде Фанагорией по находившемуся на нем одноименному городу. В хазарский период он получил название Томатархан, из чего русские сделали Томуторохань или Тмутарахань, греки—Таматарха, наконец, Матраха, итальянцы—Матерка и Матрига; арабы и османы дали ему имя Тамань. Таттары называют его Ада (остров); местные жители—Минтана. Он очень горист и морской берег высок и крут. Самое высокое нагорье на острове называется Култаба. Жители—ясы (цыхы), говорящие по-черкасски. Они платят крымскому хану небольшую дань и управляют своими собственными бегами. Замечу, что остров Ачук причисляется некоторыми к Тамани. На острове находятся:

1) Город Тамань. Он лежит на берегу Каффинского пролива приблизительно на расстоянии ружейного выстрела от воды. Море там теперь так мелко, что могут приставать только малые суда. Город не велик, плохо построен, окружен старой, разрушенной каменной стеной и защищен не менее разрушенным замком. Он впервые упоминается в истории Юстиниана II в 703 г. под названием Томэ; впоследствии он называется Таматарка, Тмутарахань, Матраха, Матрига и т. д. Впервые называет его Таманью Абдульфед. В одиннадцатом веке он был резиденцией русских князей и тогда же, как и впоследствии, цихийских архиепископов и митрополитов греческого исповедания и с 1349 г. католического архиепископа. В те времена, когда в этих местах торговали генуэзцы и венецианцы, город был в очень цветущем состоянии. После того же, как он попал под владычество османов и крымцев, он пришел в сильный упадок. Османы держали здесь гарнизон и делили с крымским ханом таможенные пошлины пополам. Торговля и теперь еще значительна, так как и кубанские черкассы, и ногаи, и казаки привозят сюда продукты своей страны. У берега постоянно находится много судов, которые перевозят в Крым путешественников, приходящих со стороны реки Кубани. Жители большею частью ясы, остальные—армяне, евреи, греки, турки и т. д.

2) Темрук, маленький город на северо-востоке от Тамани; он лежит на том рукаве Кубани, который получил название от этого Темрука и неподалеку отсюда впадает в Азовское море. Он ведет довольно значительную торговлю. Жители его частью ясы, частью греки, евреи и армяне; они с давнего времени платили дань крымскому хану. Он немного укреплен, но в течение двух последних столетий очень страдал от набегов донских казаков. Как кажется, его основали черкассы в монгольский период. Он ни в каком случае не древняя Таматарха.

3) Барбарцеин (также Ага) лежит на маленьком острове в устье Темрукского рукава реки Кубани. Это старая крепость с несколькими домами, построенная для того, чтобы препятствовать казакам вливаться в Кубань. Все невольники, приводимые из Черкассии, должны здесь проходить и предьявляться. Здесь же берется пошлина с проходящих судов.

4) Кизил-Таш, красная скала, крепость (Burg) на Черном

море, где в древности находилась Корокондама. Неподалеку оттуда на лимане реки Кубани (прежде Корокондаметис) была когда-то Фанагория, большой и богатый город, ведущий большую торговлю, бывший главным центром азиатского Боспора. Его основали теосцы ²⁸⁷ около 640 г. до Р. Х. С 703 г. по Р. Х. о нем уже не упоминается; он был совершенно разрушен.

5) Замечательные мысы следующие: Чошка-Буруни (Сочко), где прежде находился Ахиллеум, напротив Енги-Кале; Орташ-Буруни, на сев.-зап. от Тамани, перед которым находится большая песчаная мель и несколько маленьких островов; Кудос (Кудесцио), дальше всего на юго-западе, где находится черкасская деревня того же имени.

2. Остров Ачук (Ашу, Ачуев, Ацхуц) лежит к Ю от Тамани и образуется Азовским морем, Кумли-Кубанью, главным рукавом, и Темрукским рукавом Кубани. Он еще больше Тамани, не столь горист, но очень песчан и болотист. Живут здесь ясы. Его также причисляют иногда к острову Тамани. Здесь находятся:

1) Замок Ачук, или Ашу, от которого остров получил название, у впадения Кумли-Кубани в Азовское море.

2) Керменчук, также Кирман, прежде Кубань, местечко на главном рукаве Кубани, в XIV веке был одним из известнейших городов этой местности.

3) Казадже, местечко на Кумли-Кубани.

3. Остров в лимане Кубани (или ее южном устье). Он назывался прежде Гермонасса, от одноименного знаменитого города, основанного митиленцами²⁸⁸.

4. Остров Биссуга (вероятно, Бег-суи). Он образуется Кубанью, один из рукавов которой отделяет его от острова Ачук. К югу он имеет еще другие острова, образованные меньшими рукавами Кубани. Император Константин ²⁸⁹ называет их Νησιον εις τας Πτελεας. Река Битли, впадающая здесь в Кубань с юга, имеет, как кажется, некоторое сходство с этим названием. Более замечательные поселения на нем: Биссуга и Кантали, маленькие местечки; такие же малые местечки Клети и Кади-Кеви, или Коди-Кой, лежащие на южном острове, отделенном от него (Биссуги) рукавом Кубани.

5. Копыль, или Капыль, город на маленьком острове на Кубани, дальше к востоку, резиденция сераскера кубан-

ского. Она окружена деревянной стеной; жители города переселились сюда из Азова, когда он был взят русскими в 1736 г.

6. Маленькие города Некрасовы, еще дальше на восток, населены донскими казаками, которых здесь обычно называют сари-камыш-казаклер, или сари-инад. Эти города получили свое название по пресловутому Некрасову, который был замешан в мазепинском восстании и затем бежал на Кубань.

7. Эски-Копыль (Капыль), т. е. Старый Копыль, город, еще дальше на восток. Был прежде главным городом Кубани и резиденцией верховного правителя. Но после завоевания и разрушения его русскими и калмыками в 1736 г. он теперь оставлен.

8. Беледе-Кеви, или Болете-Кой, местечко еще далее на восток. Все до сих пор названные поселения принадлежат крымскому хану.

9. Абазех, черкасское племя, между рр. Апай-суи и Целена.

10. Бошадух, или Бшедух, черкасское племя и область на реке Бшагут, в сторону гор, от которых вплоть до реки идет плетень, засыпанный землей.

11. Ерукай, такое же племя между рр. Бшагут и Темир-так или Темирташ.

12. Кемерук, или Кемергучы, тоже Темиргой, черкасская область у реки Псак-Кемеруки.

13. Бесслини, или Беслен, у р. Лаба, черкасское племя, принадлежало в 1758 г. кабардинскому князю Арасламбек. Название получило оно от Беслана, сына того Инала, от которого происходят все черкасские князья.

14. Бешлибай, или Башилбай, авхасское племя у истока р. Орп, близко к границе Большой Кабарды, принадлежало в 1758 г. упомянутому Арасламбеку.

Эти шесть областей²⁹⁰, которые я перечислил от запада к востоку, лежат все на южной стороне Кубани, но к северу от гор. В 1731 и 1732 гг. крымский хан Каплан-Герай²⁹¹ заставил как их, так и кабардинских черкассов признать его владычество. Но впоследствии они отпали и в 1758 г. имели своих независимых князей.

15. Хатукай, или Гатукай, черкасское племя, живет в горах и лесах у Черного моря неподалеку от Тамани. Они в 1758 г. имели своего собственного хана. Несколько далее к западу

у устья Кубани находится мыс Балукчи-Буруни и на нем крепость Гебогуджак.

16. Ада, или Ача, черкасское племя и местечко далее к NO у реки Белая, находится под владычеством крымцев.

17. Нагорье Варда-Даги, от которой идет далеко в море мыс Варда-Буруни.

18. Лиман Сунджик, прежде *Συνδικος λιμνη*, на котором находится местечко Анапа.

19. Гелинджик, такой же лиман, на нем местечко Цикев, прежде Цихиа.

20. Джани, Дшани, или Чани, черкасское племя, находится к NO у гор и состоит под владычеством крымского хана.

21. Авхасские племена и округа Шапсих или Шапсух, Шаши, Убух или Обух и Туби или Дуба на северо-западном склоне Кавказа, западнее Капети и на обеих сторонах Субаши. Эти авхасы живут в горах вдоль Черного моря, имеют разные деревни, свободны, независимы и очень склонны к грабежам. Они обыкновенно называются Кыска-Чекмеп, по короткой одежде, которую они носят. В их стране находятся местечки Бовидял и Абкасы, оба на лимане Колдос.

В. На северной стороне р. Кубани:

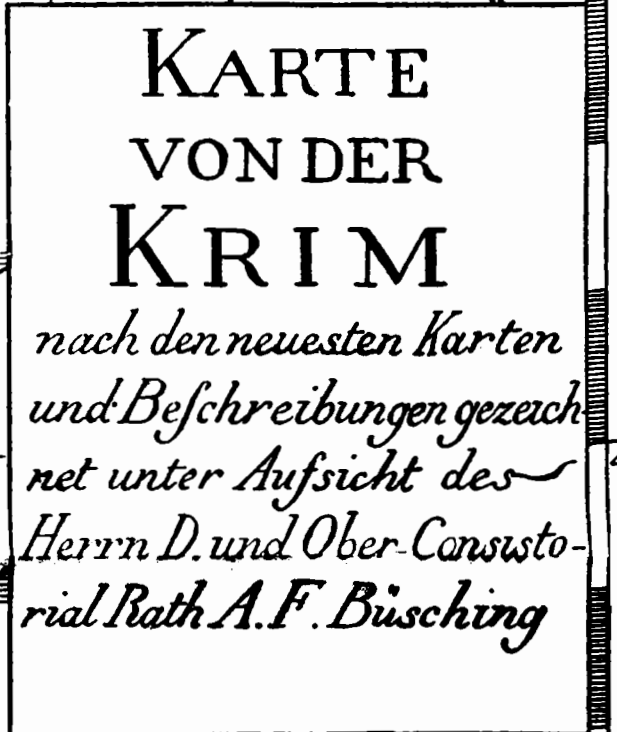
1) Буртани, или Бриттани, племя, отличающееся от черкассов и от ногайцев. Они живут между Кубанью и Актаром, свободны и независимы, остаются всегда на одном месте и имеют в изобилии серебро и медь.

2) Актар, городок у Азовского моря, с гаванью и якорным грунтом; Актарский лиман соединяется здесь с упомянутым морем. На этом лимане находится остров Санет.

3) Лиман Бег-суи, или Бейссуи, имеет также остров Кумли-Ада, или Песчаный. На этом лимане был когда-то город того же имени, называвшийся итальянцами Ло-Пезо.

приложенная к немецкому изданию Тунманна (факсимиле, увелич. в 2 раза)

приложенная к немецкому изданию Тунманна (факсимиле, увелич. в 2 раза)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Т. е. все „Большое землеописание“ Бюшинга Дело в том, что автор Тунмани составил и издал свое описание Крымского ханства впервые в 1777 г., т. е. до русского завоевания 1783 г., в период самостоятельности ханства. Второе же издание, немецкое и французское, издано в 1784 г., после русского завоевания. С них мы даем наш перевод.

2. Кучук-Кайнарджийский мир был заключен между русским правительством Екатерины II и Турцией в результате первой (в царствование Екатерины) русско-турецкой войны, начавшейся в 1768 г. Мирный договор был заключен на фронте войны в болгарской деревне Кучук-Кайнарджи, близ г. Силистрии. Ввиду значения этого договора для описываемой автором эпохи истории ханства и частых ссылок на него, мы помещаем в приложения его текст.

3. Под „азиатской“ стороной Черного и Азовского морей автор подразумевает их восточные берега, т. е. в данном случае Северный Кавказ. По представлениям старинной географии граница между Европой и Азией проходила по Керченскому проливу, Азовскому морю, нижнему Дону и по Волге к Уралу. Поэтому Таманский полуостров и Кубань, входившие в состав Крымского ханства, считались принадлежащими к Азии.

4. Бату-хан, или Батый, основатель Золотой орды, покоривший причерноморские степи, Украину, Великодержию, Северный Кавказ, Поволжье и т. д., внук Чингис-хана, сын Джучи. Правил с 1235 г., умер в 1255 г.

5. Тимур-бек, или Тимур-ленк, или Темир-аксак, или Тамерлан, мировой завоеватель, род. в 1336 г., был первоначально предводителем банды в Средней Азии, затем возвысился, завоевал много стран в Азии и в Восточной Европе и основал огромную империю, но носил титул не хана, а великого эмира. В пределах Золотой орды воевал против ее хана Тохтамыша в 1391 и 1395 гг., разграбил Азов, Сарай, Астрахань, Каффу. Столицей его был Самарканд, где он и погребен. Умер в 1405 г.

6. Хаджи-Герай (или Гирей), первый крымский хан, основатель отдельного и самостоятельного крымского ханства, захватил крымский престол впервые в 1428 г., потом снова в 1434 г., первоначально в зависимости от Золотой орды. Воспользовался ее разложением и династическими раздорами в ней и укрепил свою независимость. Умер в 1466 г. Погребен в Бахчисарае.

7. Менгли-Герай, сын Хаджи-Герая, сделался крымским ханом после продолжительной династической борьбы со своими братьями, окончательно в 1475 г. при поддержке турецкой армии и флота султана Мухамеда II, завоевавших в этом году Каффу, все генуэзские владения в Крыму и греко-готское Мангупское княжество. С этого времени османской Порте принадлежал суверенитет над Крымским ханством вплоть до 1774 г. Менгли-Гирей вел

энергичную и умелую захватническую политику и значительно укрепил свое ханство, содействовал активному развалу и гибели Золотой Орды, присоединил к своей орде огромные группы золотоордынских кочевников, насаждал среди крымских татар земледелие и оседлость, основывал города, вел широкую международную политику по отношению к Москве, Литве, Польше, Молдавии и пр. Умер в 1515 г. Погребен в Бахчисарае.

8. Здесь в тексте почему-то *Југут*; видимо, опечатка.

9. Каффинским проливом в старинной географии называется Керченский пролив. Название происходит от города Каффы или Кефе, нынешней Феодосии. Когда Каффа была центром генуэзских колоний в Крыму, в XIV—XV веках она была настолько знаменитым торговым городом, что дала свое имя Керченскому проливу (через который шла значительная часть ее торговли), хотя сама находилась вдали от этого пролива. Название это сохранилось в европейской географии вплоть до XIX века.

10. Т. е. Перекопский перешеек.

11. Т. е. Крымский полуостров.

12. Широта указана автором неверно, из-за неточности тогдашних географических знаний. В действительности Крым простирается от $44^{\circ} 23'$ до $46^{\circ} 21'$ северной широты. Долготу автор, видимо, исчисляет, как это принято было в старой географии, от меридиана, отделяющего восточное полушарие от западного и проходящего через Канарские острова, так называемого меридиана Ферро. По принятому теперь исчислению от Гринвичского меридиана Крым простирается от $32^{\circ} 30'$ до $36^{\circ} 40'$ восточной долготы.

13. Площадь Крыма автором, по недостатку тогда точных измерений, преуменьшена почти наполовину. В действительности она равна около 25000 кв. килом., т. е. около 450 кв. миль.

14. Нынешний Симферополь По-татарски он и теперь называется Акмес-джит.

15. Упоминание мангупской горы Баба-дага среди „самых замечательных“ чисто случайно; есть множество других гораздо более значительных. Что автор понимает под „Качи-Даг“, непонятно. По реке Каче много гор.

16. Имеется, видимо, в виду форель.

17. Очевидно, восточный Булганак, текущий восточнее Карасу и впадающий в Сиваш. Есть еще другой Булганак, начинающийся близ Симферополя и текущий на запад, в Черное море.

18. Конечно, восточный Чюрюк-су, протекающий через Старый Крым и впадающий в Сиваш (собственно теряющийся в степи и пересыхающий). Есть другой Чюрюк-су, в Бахчисарае, впадающий в Качу.

19. Т. е. Сиваш.

20. Кабарта—прежнее название реки Бельбек. Возможно, что у нее когда-то были поселения черкасов-кабардинцев.

21. Вероятно, имеются в виду муфлоны, теперь уже вымершие в Крыму. Имеющиеся теперь в Заповеднике—привозные.

22. Это—фантазия, внушенная автору каким-то недобросовестным источником. Ни золота, ни серебра, ни какой-либо железной руды между Старым Крымом и Феодосией нет. О керченской руде у автора, видимо, не было сведений, да она для тогдашней техники была не только не „лучшей“, но и вовсе непригодной.

23. Судакский район и особенно Судакская долина были действительно в ханское время и затем в начале русского колонизационного периода центром крымского виноделия. Ялтинский район выдвинулся гораздо позже.

24. Т. е. в северных предгорьях.

25. Это преувеличение, часто встречающееся в писаниях старых путешественников. При агротехнике феодализма, конечно, никак не могло быть таких урожаев на какой бы то ни было почве.

26. Некоторые рыбы названы автором русскими именами.

27. Квинтал—мера веса, теперь то же, что центнер, 100 кг. В XVIII веке квинтал считали в 100 фунтов (западно-европейских), т. е. французский квинтал—около 49 кг., английский—около 45 кг.

28. Команы—половцы.

29. Фракийское происхождение киммерийцев теперешней наукой отвергается.

30. Древнее название Крыма действительно произошло от имени тавров. Оно разными античными писателями писалось очень различно. Употребительно было Т а в р и с (род. падеж Тавриδος), от чего произошла транскрипция „Таврида“. Чаше употреблялась „Таврика“, большей частью с прибавлением „Херсонесос“, т. е. Таврический полуостров.

31. Жители греческого ионийского города Милета в Малой Азии.

32. Нынешняя Феодосия называлась так же в античное время. С средневековья и до русского завоевания она называлась Каффа или по-татарски Кефе. При Екатерине II было возобновлено ее античное название.

33. Гераклеиды—жители греческого города Гераклеи на малоазийском берегу Черного моря, делосцы—жители острова Делоса в Эгейском море.

34. Херсонес—у нынешнего Севастополя.

35. Митилена—главный город острова Лесбоса в Эгейском море.

36. Спарток, а не Спартак.

37. Понтийское царство, одна из частей распавшейся империи Александра Македонского, находилось в северной части Малой Азии, в юго-восточном углу Черного моря. Понтийский царь Митридат VI Евпатор, род. в 132 г. до н. э., взошел на престол мальчиком в 120 г., фактически начал править в 113 г. Всю жизнь вел упорную борьбу против Рима, которая кончилась его полной катастрофой и самоубийством в 63 г. до н. э.

38. Аланы—народ скифо-сарматской группы, потомки сармат, играли большую роль в первые века н. э. в черноморско-каспийских степях; их потомками являются осетины.

39. Готы, германское племя, пришедшее из восточной Германии, завоевавшее причерноморские степи и Крым и основавшее здесь „Великое готское царство“.

40. Гунны, народ урало-алтайской группы, пришли из Азии в качестве очень активных завоевателей в причерноморские степи, уничтожили готское царство, потеснили готов на запад, чем и началось т. наз. великое переселение народов.

41. Здесь у автора имеются расхождения с историческими источниками. По общепризнанным данным венгры появились в Причерноморье значительно позже, в IX веке; автор путает их с остатками гуннов и с аvaraми.

42. Болгары, народ урало-алтайского происхождения, сильно смешанный с финнами, появились на Волге в первые века н. э. Часть их основала на Волге т. н. Болгарское царство, часть отделилась и в V в. прошла черз

Причерноморье на запад, где впоследствии дала свое имя покоренному ею славянскому племени на Балканах.

43. Хазары, народ тюркского происхождения, появились в Причерноморье и в Крыму в конце VII века в качестве энергичных завоевателей и основали свою значительную военную монархию—хазарское царство или каганат.

44. Зихи—черкесы или адыгейцы, занимавшие когда-то значительно большие территории, чем теперь. Зихией называлась западная часть Северного Кавказа. Кубань.

45. Печенеги—тюркское племя, одно из многочисленных племен этой группы, последовательно занимавших Причерноморье; выйдя из Азии в IX веке, действительно потеснили отсюда хазар и венгров-мадьяр.

46. Берендеи были тюркским племенем, одной из ветвей тюрков, играли роль в Причерноморье в XII веке; назывались в русских летописях также черными клобуками. К венграм и болгарам они отношения не имели.

47. Команы—половцы—следующая волна тюркских кочевников, пришедшая из Азии во 2-й половине XI века на смену печенегам, хазарам и торкам. Их называли также кипчаками.

48. Это ошибка автора. Княжество Феодоро и Готское—одно и то же, город или крепость Феодоро тождественны не с Инкирманом, а с Мангупом. Автор всюду вместо Мангуп пишет Мангут. Это ошибка его источника.

49. Т. е. Эски-Крым, или Старый Крым, бывший резиденцией наместников Золотой орды в Крыму.

50. Т. е. крестоносцы, взявшие во время IV крестового похода в 1204 г. Константинополь и основавшие здесь Латинскую империю, просуществовавшую до 1261 г.

51. Византийский император, изгнавший в 1261 г. с помощью Генуи латинян-крестоносцев из Константинополя и восстановивший Византийскую империю.

52. Имеются в виду войны между Генуей и Венецией.

53. Т. е. реку Аму-Дарью.

54. Севастополис, или Савастополи,—античный и средневековый город на Кавказском побережье Черного моря у долины Риона.

55. Тана—античный и средневековый город в устьях Дона близ Азова. Солдая—Судак, Чембало—Балаклава.

56. Выше уже сказано, что автор неосновательно разделяет эти два княжества.

57. Санджак—в турецкой административной системе назывался округ, которым управлял каймакан, административный чиновник в роде губернатора. Санджаки обычно делились на казы или уезды.

58. Бег, бек или бей по турецки значит князь, господин, правитель. Беглер—множественная форма. Беглербеги—князь князей, главный бег, правитель над правителями—административная должность и титул в роде генерал-губернатора или наместника. Беглербегилык—территория, управляемая беглербегом, провинция, область, почти то же, что вилайет. В эпоху расцвета турецкой империи в ней числилось 22 беглербегилыка.

59. Т. е. с разлагающейся Золотой Ордой.

60. Автор имеет, вероятно, в виду кн. Дмитрия Константиновича Кантемира, молдавского господаря, жившего в 1613—1723 гг., отца знаменитого русского сатирика Антиоха Кантемира. Будучи высокообразованным для своего

времени человеком, Д. К. Кантемир, наряду с государственной и военной деятельностью, активно проявлял себя в науке и литературе и издал ряд печатных солидных работ на разных языках, как например „История образования и падения Оттоманской империи“, „Древняя и новая история Дакии“, „Историческое, географическое и политическое описание Молдавии“ и пр. Последнее в немецком переводе издано в „Магазине“ Бюшинга, т. е. в сборниках того же издателя, которым издано и настоящее сочинение Туинманна. В одной из этих работ Д. К. Кантемира Туинманы, очевидно, и нашел эту цифру населения Крыма.

61. Казан — по-татарски котел (для варки пищи). Население обычно считалось по числу казанов, т. е. котлов, очагов или, как в древней России — дымов, значит, семейств. Казанлар — множ. число от казан.

62. Карловицкий мир был заключен в январе 1699 г. в городе Карловицах в Венгрии и закончил собою продолжительную войну, которую вели союзники: Австро-Венгрия (т. е. Германская, Римская империя), Польша, Россия (Петр I) и Венеция против Турции. Последняя была принуждена сделать всем союзникам крупные территориальные уступки; особенно существенными были завоевания Австрии, получившей обратно почти все то, что турки отняли у нее со времени их наступления на дунайские страны (XVI—XVII в.). Петр I приобрел Азов, т. е. выход к Черному морю. Этот мир был первым решительным поражением турецкой завоевательной политики в Европе и серьезнейшим симптомом начавшегося разложения старой военно-феодальной Турции. Победы, хотя и сомнительные, Петра I, успех Польши, отвоевавшей у турок Каменец и Подолию, подорвали престиж Турции, а потому и Крымского ханства в южных степях и стали причиной большей самоуверенности российского и польско-литовского правительств по отношению к ханству.

63. Рейхсталер — серебряная германская имперская монета. Ценность его часто менялась, в последнее время была равна 3 германским маркам, т. е. около 1 р. 40 к. золотом.

64. Т. е. по Кучук-Кайнарджийскому миру Россия захватила принадлежавшие Турции Керчь и Еникале, обеспечив себе выход из Азовского моря в Черное.

65. Автор, заискивая перед императорской Россией Екатерины II и повторяя ее завоевательную фразеологию, нарочно не упоминает здесь о том, что это „возвращение независимости“ было чисто фиктивным и что „верховная власть османов“ была просто заменена гораздо более тяжелой зависимостью от царской России.

66. Речь идет о многочисленных средневековых западно-европейских описаниях татар времен татарского „нашествия“, в которых отразились как более низкая ступень общественно-экономического развития татар, так и переиужанное воображение западных писателей.

67. Т. е. в 1223 и 1237—41 гг.

68. Русское слово арбуз происходит от татарского харпуз.

69. Рис и особенно финики, как предметы массового питания, конечно, фантазия автора.

70. Это, очевидно, относится к степным татарам. Предгорные, горные и югобережные татары трудящиеся питались, конечно, преимущественно овощами и фруктами.

71. Это также относится к степным татарам.

72. Т. е. не кочуют, а оседлы.

73. С кипарисами здесь у автора какое то недоразумение. Во-первых, рощи и аллеи кипарисов никак не могут относиться к татарским деревням всего Крыма, а в лучшем случае только к Южному берегу. Во-вторых, известно, что кипарис был введен в Крым искусственно и только в русский колониальный период первыми южнобережными помещиками и Никитским ботаническим садом. Вероятно, автор путает кипарисы с пирамидальными тополями.

73-а. Ein türkischer Dialekt. Мы теперь не считаем крымско-татарский язык просто наречием какого-то обще-тюркского языка. Он является самостоятельным языком среди группы тюрко-татарских языков. Тунманн не упоминает, что этот язык состоял из ряда диалектов местного (напр., степной, южно-бережный, предгорный и пр.) и классового (напр., придворный) характера. Ногайский язык также является самостоятельным языком, а не диалектом крымско-татарского, от которого значительно отличается.

74. Т. е. в русско-турецкой войне 1768—1774 г.

75. Это, конечно, до Кучук-Кайнарджийского мира.

76. Т. е. военнообязанным.

77. Т. е. крымские беги, или беи.

78. Первый Чобан-Гирей, Мустафа, был побочным сыном убитого в 1588 г. хана Фетх-Гирея (от пленной польки, по преданию Потоцкой) и отцом своим не признавался. Он был воспитан неким приемным отцом и работал пастухом, чобаном. Один из преемников Фетх-Гирея, Мухаммед-Гирей III (1623-1627), из личных соображений извлек этого чобана из неизвестности вместе с двумя сыновьями—Кул-болду и Чул-болду, переименовал плебейские имена в уточненные придворные Девлет-Гирей, Фетх-Гирей и Аадиль-Гирей и сделал Девлета, бывшего Мустафу, нур-эд-дином. После свержения и смерти Мухаммед-Гирей-хана III эти Чобан-гиреи жили в Турции, всегда третируемые „настоящими“ Гиреями за их сомнительное происхождение. Почему автор основную „настоящую линию Гиреев“ называет Ширинской, непонятно. Ширины—отдельный род крымских беев и мура, наиболее влиятельный феодальный род в ханстве, но сама ханская династия не происходила от Ширинов и никогда их именем не называлась.

79. Битва у Вены произошла в 1683 г., когда турецкий султан Мухаммед IV, желая предотвратить наступление на Турцию заключивших между собою союз Австрии и Польши, направил свою огромную армию осадить Вену. На выручку ей поспешил польский король Ян Собеский (1674—1696) и, приняв начальство над армиями польской и австрийской, нанес туркам решительное поражение. В битве в составе турецкой армии участвовало также крымское войско под начальством хана Мюрада (1677—1683). Он был при султанском дворе объявлен виновником поражения и был свергнут с престола. После него очень короткое время ханом был Хаджи-Гирей II не из линии Чобан-Гиреев, а затем вторично взошел на ханский престол Селим-Гирей (ханствовал четыре раза: 1670—1677, 1684—1698, 1702, 1703—1704). Никакой Кер-Гирей никогда ханом не был, это ошибка автора. Один представитель линии Чобан-Гиреев действительно был на ханском престоле—это Аадиль-Гирей (бывший Чул-болду), в 1666—1671 г., что осталось автору неизвестным. Война Турции против Австрии и Польши, к которым присоеди-

лась и Россия (Петр I), окончилась Карловицким миром, о котором см. выше. примеч. 62.

80. Ямболи—город в Турции. в Восточной Румелии. в 90 к.м к северу от Адрианополя. В настоящее время на территории Болгарии.

81. Т. е. протектората Турции над Крымом, начавшегося в 1475 г.

82. „Народом“—нужно, конечно, поставить в хавычки. От имени „народа“ избирали хана наиболее сильные феодалы, карачи или 4 крымских бея, Кырым-беглеры, о которых сказано несколько раньше. О ногайских мурзах будет речь ниже.

83. В 1584 г. на ханский престол был возведен хан Ислям-Гирей (1584—1588), проявлявший действительно полное повиновение турецкому правительству и допустивший усиление его влияния на ханство. О каком „втором завоевании“ Крыма Турцией в 1584 г. говорит автор, непонятно. Может быть, о том, что для его воцарения и свержения предыдущего хана. Мухаммед-Гирей-хана Жирного турецкое правительство послало в Каффу целую эскадру, а потом защищало Ислям-Гирея против восставшего против него сына Мухаммеда Жирного, Сеадет Гирея. Ислям-Гирей первый ввел при торжественной молитве в мечетях упоминание имени турецкого султана раньше имени хана, чем поднял авторитет Порты и подчеркнул свою от нее зависимость, как вассала.

84. О султанском титуле в Крымском ханстве см. ниже.

85. О „диване“. т. е. государственном совете ханства см. ниже.

86. Остров в Эгейском море у юго-западного угла Малой Азии.

87. Перевод неправильный. „Коп яша!“ значит „Долго живи!“

88. Т. е. Кучук-Кайнарджийского 1774 г.

89. Шапка.

90. Мечетях.

91. Т. е. во время возглашения „за здравие“ верховной власти на земле первым упоминать имя падишаха.

92. Кадии—судьи. По мусульманскому праву гражданское право и судопроизводство не было отделено от церковного и совершалось на основе предписания корана и шариата, т. е. церковно-гражданского кодекса, освященного религией. Право семейное и наследственное целиком входило в церковное право. Поэтому судьи, кадии, должны были быть во всеоружии знания корана и шариата и считались духовными лицами. Назначение высших духовных чинов, а следовательно и кадиев, принадлежало главе мусульманской церкви, халифу, шейх-уль-исламу, т. е. турецкому султану. Считаясь с таким характером мусульманского судопроизводства, русское правительство Екатерины II принуждено было, чтобы не обострять отношений, согласиться на назначение крымских кадиев султаном, т. е. по существу на вмешательство его в управление ханством, объявленным договором 1774 г. „независимым“.

93. Верховные, главные судьи.

94. Халиф, как сказано, глава мусульманской церкви и поэтому всех мусульманских государств. Первоначально этот титул принадлежал преемникам пророка Мухаммеда, правителям империи арабов, и имел и государственный и религиозный смысл. С падением ее он впоследствии перешел к турецким султанам.

95. Т. е. крымского хана.

96. Т. е., как сказано выше, вознаграждение ему „за здравие“ во всех мечетях во время пятничного богослужения.

97. Речь идет о „диване“, государственном совете Крымского ханства.

98. Т. е. заседаниях дивана.

99. Пиастр—турецкая серебряная монета, введенная в XVI веке по образцу австрийских рейхсталеров, которым и соответствовал (т. е. приблизительно 1 р. 40 к. золотом). Потом султаны для выгоды своей казны ухудшали аес и пробу пиастров, ввиду чего ценность их сильно колебалась, приближаясь большей частью к 10 копейкам золотом. Пиастр назывался также гуруш, т. е. грош, grossus.

100. Немецкий путешественник Николай Эрнст Клеemann, посетивший Крым во время своего большого путешествия в 1768—1770 гг. из Вены по Черноморью в Константинополь и через Малую Азию, Архипелаг и Триест снова в Вену. Описание этого путешествия Клеemann издал в книге: *Kleemann, Nicolaus Ernst. Reisen von Wien über Belgrad bis Kilianowa, durch die Butschliak-Tartarey über Kauschan, Bender, durch die Nogen-Tartarey in die Crimin* и т. д. Wien, 1771, 2-е изд. 1773, 3-е изд. 1788. Есть голландский перевод, изд. 1774 г. и французский, изд. в 1780 г. Русский перевод с французского издавался в 1783 г. Редакция предполагает издать новый русский перевод этого важного исторического источника, которым Тунмани широко пользовался.

101. Перекоп.

102. Т. е. принадлежность к ханской династии дает им право командовать воинскими частями.

103. В Румелии, т. е. европейской части Турции. Здесь им поместья давались турецким султаном, стремившимся подчинить их, как возможных кандидатов на ханский трон, своему влиянию.

104. Теперь Старый Крым.

105. Т. е. членов бейского рода Ширинских.

106. Т. е. Мансур и Сучувод (по транскрипции автора; правильное—Седжеут).

107. Высшего ранга феодалы, участвовавшие в управлении государством и избиравшие короля.

108. Конечно, западно-европейских, Франции и др.

109. Конечно, не народа, а класса феодалов.

109-а. Этим Тунмани характеризует отношение мурз к приезжим иностранцам. В отношениях к своим поданным крестьянам они, конечно, не были ни „воспитаны“, ни „обходительны“.

109-б. Т. е. феодально-зависимые крестьяне, крепостные. Этим Тунмани четко характеризует феодальные отношения и эксплуатацию в крымском ханстве.

110. Автор здесь имеет в виду только армянскую торговую буржуазию. Об армянах-трудящихся он не имел сведений; между тем в ханстве были и армяне-ремесленники и крестьяне, целые армянские деревни. Откуда автор взял такую мрачную оценку армян, сказать трудно.

111. Т. е. в античную и средневековую эпоху.

112. Вскоре после составления Тунманию этого описания, в 1779 г., крымские греки и армяне были русскими властями насильственно выведены из Крыма и поселены в Приазовье: греки—в Мариуполе и его округе, армяне—в Нахичевани.

113. Дер. Сююрташ близ Бахчисарая, где они были поселены после взятия Каффы в 1475 г. турками. Сведения о них имеются у Emiddio Dortelli d'Ascoli—Descrittione del Mar Negro et della Tartaria, 1634 г.

114. Т. е. хазар.

115. Духовное начальствующее лицо у мусульман над определенной территорией, вроде епископа.

116. Учителя в духовных школах.

117. Джами—главная мечеть, соборная.

118. Автор, как просвещенный ученый XVIII века, говорит это, конечно, иронически.

119. Близ г. Старого Крыма. Здания этого монастыря, основанного в XIV веке, сохранились до сих пор и находятся как памятник древности под охраной и в ведении Крымнаркомпроса.

120. Т. е. после военной оккупации его русской армией во время турецкой войны 1768—74 гг.

121. Турецкий пиастр, как сказано выше, был очень неустойчив и равнялся приблизительно 10—12 копейкам. Гульден—австрийская императорская монета также меняла свою ценность и приблизительно равнялась 80—90 копейкам. Устанавливаемое здесь автором равенство пиастра и гульдена указывает, что он имеет в виду не турецкий пиастр, а западный.

122. Десятина, т. е. десятая часть.

123. Гезелев—нынешняя Евпатория.

124. Вопрос о монетной системе Крымского ханства является в высшей степени сложным (как и большинство нумизматических вопросов) и очень слабо разработанным в исторической науке. В источниках разных периодов истории ханства встречается около 25 названий монетных единиц и притом в весьма причудливых и меняющихся ценностных взаимоотношениях между ними. Сами ханы чеканили мало монеты и только мелкую разменную серебряную и медную. Ходившая в ханстве более крупная монета, серебряная и золотая, была привозной—турецкой, западной и русской. Чеканка монеты в ханстве (как и всюду) была одним из способов эксплуатации трудящихся, источником доходов. Для повышения их ханы мошеннически уменьшали вес монеты и ее пробу, не меняя названия, т. е. по существу подделывали монету, портили ее. Поэтому ценность ее по сравнению с привозной монетой, турецкой и западной, сильно колебалась и в общем понижалась. Однако и эти заграничные монеты тоже не сохраняли своего качества и также снижались, портились, подделывались своими правительствами, особенно турецкие. Поэтому получается крайняя запутанность в этом вопросе. Крымская монетная система в основном подражала турецкой. Первоначально основной единицей был серебряный акче или ахче (ак—белый, светлый), который, как и турецкий, соответствовал приблизительно 30—40 копейкам золотом. Затем правительственная порча постепенно снижала его ценность. В XVII веке один цехин (венецианский червонец) стоил сначала 60 акче, потом 120, 180 и даже 220 акче. В начале XVIII века крымский акче содержал уже только 0,16 граммов серебра, и пришлось прекратить его чеканку из-за его миниатюрности. Начали чеканить новую монету—бешлык, т. е. пятак (беш—пять), содержащий пять акче. Но и его быстро снизили фальсификацией, доведя до эпитета „кара-бешлык“, черный бешлык, ибо он стал по существу медным с ничтож-

ной примесью серебра. Пришлось произвести девальвацию, весьма, конечно, выгодную для казны, и выпустить новую монету беляз-бешлык (беляз. беляс—белый). более похожую на серебро, считая в ней 5 кара-бешлыков или 25 акче, которые фактически уже не чеканились и лишь сохранялись в памяти, в торговом обиходе, как мыслимая, фиктивная счетная единица. Кара-бешлык получил в народе презрительное название чурюк-бешлык т. е. гнилой, порченный, фальшивый. Беляз-бешлык имел в 1770 г. 0,62 грамма серебра.; Турецкие акче носили название османи, т. е. османские, и также сильно понижались в цене по мере фальсификации их турецким правительством. Гуруш, грош, grossus, первоначально обозначал разные западно-европейские талеры, немецкие, голландские и пр., в изобилии обращавшиеся в Турции и в Крыму. Затем появился турецкий гуруш и считался в 20 кара-бешлыков или 100 акче. В Крыму гурушей до Шагин-Гирея не чеканили, а лишь считали на гуруши в качестве фиктивной единицы, имея в виду турецкие. Считали еще на „хасене“ в 1,5 гуруша, но такой монеты ни в Турции, ни в Крыму не чеканили, а понимали под нею западный талер. В западном серебряном пиастре в 1768 г. в Турции, а следовательно и в Крыму считали 140, а в золотом дукате—480 акче. Некоторое представление о ценности этих денежных единиц можно было бы получить на основе их покупательной ценности. Но при этом нужно иметь в виду, что в условиях ограниченного, стесненного обмена в феодальном хозяйстве Крымского ханства ценность денег, серебра была очень высока. Так, по установленной в 1762 г. в ханстве таксе 1 окыя (около 3 фунтам) печеного хлеба стоила 1 акче. Цены на множество разных товаров в Крымском ханстве приведены в известном сочинении Пейссоньера—*Traité sur le commerce de la mer Noire*. 1787, перевод которого редакция предполагает издать в ближайшее время. Вопросы монетной системы в Крымском ханстве трактуются в работах: Retowski—*Die Münzen der Girai*. Труды Московск. нумизмат о-ва, т. II—III В. Д. Смирнов Крымско ханские грамоты, Известия Таврич. учен. архивн. комиссии, вып. 50, Симф. 1913. А. Л. Бертье-Делагард, Ценность монетных номиналов в Крымском ханстве. Там же, вып. 51, Симф. 1914. О Турецкой монетной системе см. Belin, *Essai sur l'histoire économique de la Turquie* Journal Asiatique. VI Serie, t. III, IV, Paris 1864. См. также Хартахай—Историческая судьба крымских татар. „Вестник Европы“, 1866, июль.

125. Очевидно, 25.

126. Чюриг-чурук, чюрюк—гнилой, порченный, фальшивый, как сказано выше.

127. В Турции уже с Мухаммеда II чеканили и золотую монету по образцу западных цехинов, дукатов, флоринов. Она называлась флюри или алтюк (— золото) и имела 3,8 граммов чистого золота.

128. Кади—судья. Кадик или кадылык—его судебный участок, округ. Кадиклер—мн. число от кадик.

129. Burg—замок, немецкое феодальное понятие; в Германии почти при каждой деревне были замки, поместья или экономии феодалов, помещиков; поэтому понятия замок и деревня равнозначущи.

130. Почти все эти приводимые Тунманном названия кадылыков можно идентифицировать с ныне существующими селениями и городами. Многие из названий искажены в немецкой транскрипции, но не настолько, чтобы сделать невозможным сопоставление с правильными татарскими названиями. Назва-

ния. количество и границы кадылыков, конечно, менялись. Так, мы знаем из других источников, что турецкие владения в Крыму делились на 4 кадылыка: Мангуп, Судак, Кефе и Ени-Кале. В данном же списке, составленном после включения турецких владений в состав ханства в 1774 г., сказано еще кадылык Балаклавский, очевидно, выделенный уже ханской администрацией из состава прежнего турецкого Мангупского кадылыка. К сожалению, автор перечисляет кадылыки не в географическом порядке, а вразброс, чем несколько затрудняет локализацию. Есть и ошибки в списке. Так, №№ 38 и 39—Таклы и Даир, повидимому, разведены напрасно, ибо существует одно селение Тапшык-Даир, а не два разных. Некоторые пункты, возможно, совсем исчезли. Затруднения в идентификации с современными пунктами представляют названия, которые теперь в Крыму встречаются многократно в разных местах, напр., Сеит-Эли, Шейх-Эли, Ширин, Аргын, Улан. Кадылыки были не только судебными участками или округами, но и административными. Интересно, что в горной части Крыма было гораздо больше кадылыков, чем в степной.

131. Автор пишет везде Kjersch, т. е. Керш. В дальнейшем для простоты мы будем употреблять общепринятую транскрипцию—Керчь.

132. В античную эпоху он назывался Херсонес, в средневековую Херсон.

133. Теперь Севастопольская северная бухта или рейд. Прежде на месте Севастополя (на северной стороне) была деревня Ахтиар, или Ак-яр. Ктенус—античное название этой бухты.

134. Теперь он в науке называется Гераклеиским.

135. Гераклея Понтийская—греческий античный город-колония в Малой Азии на берегу Черного моря в юго-западной его части, к северу от Анкары.

136. Делос—остров в Эгейском море к юго-востоку от Афин.

137. Правильнее—в 581 г. Хаджилар-мыс Олук на Керченском полуострове.

138. Военно-административная должность в Византийской империи, вроде военного губернатора.

139. Византийской империи.

140. Т. е. в год пребывания в Крыму Мартина Броневского, из сочинения которого „Tartariae descriptio“ автор почерпнул эти сведения.

141. Серпентин—мраморовидный известняк, змеевик.

142. Локализация здесь легендарного таврского храма богини-девы, где была жрицей Ифигения, и затем греческого храма Артемиды—весьма условна. Каких-либо археологических данных для этого нет.

143. Локализация известной в средневековой истории Крыма греко-готской столицы Теодоро на Инкермане является ошибкой автора, повторенной после него и многими другими исследователями, но затем опровергнутой. Поздне-средневековое Теодоро находилось, несомненно, на Мангупе, а упоминаемое далее ранне-средневековое Дори, Дорос—или также на Мангупе или, по новейшей гипотезе (Н. И. Репникова),—на Эски-Кермене (обширное, замечательное городище и пещерный город у деревни Черкес-Кермен). Инкерман в античный период назывался Ктенус; может быть, здесь действительно была Евпатория Диофанта. Средневековое название Инкермана было Каламита.

144. Не северной, а восточной.

145. Не мрамора и серпентина, а твердого мелкозернистого белого извест-

няка, так наз. инкерманского камня. Месторождения мрамора находятся не так близко от Инкермана, у Балаклавы, да и те прежде не использовались.

146. Откуда автор взял это свидетельство о колодцах, непонятно. Никакого множества колодцев в Инкермане не существует и вряд ли существовало.

147. См. выше, примечание к слову Теодори, 143.

148. Автор имеет в виду восстание готов под руководством Иоанна Готского против хазар в 787 г.

149. Автор, видимо, хочет сказать, что греко-готское княжество Теодоро получило собственных князей с момента взятия Константинополя крестоносцами и основания Латинской империи. Для этого нет оснований. Известные нам в XV веке князья этого княжества были действительно в родстве с Палеологами, но почему к ним принадлежал Константин IX, непонятно.

150. Это неверно. И Инкерман и Теодоро-Мангуп до 1774 г. принадлежали Турции.

151 Т. е. опять при посещении его Мартином Броневским.

152. Присвоение Мангупу названия Готия неправильно. Готией называлась страна крымских готов, т. е. горный Крым в его западной части. Мангуп, как сказано выше, назывался Теодоро или Феодоро и был столицей греко-готского княжества. Развалины Мангуп-кале находятся в 16 км от Бахчисарая близ деревни Каралез, над деревушкой Ходжа-Сала. Здесь сохранились развалины крепостных стен с башнями, большого замка на вершине, трех церквей, мечети, синагоги, общественного здания, кладбищ и множество пещерных помещений, жилищ, тюрьмы, церкви с фресками, хозяйственных помещений и пр. Городище Мангуп-кале есть, несомненно, один из замечательнейших исторических памятников Крыма и производит незабываемое впечатление. Хотя на Мангупе производились раскопки, он исследован еще крайне мало. В некоторых средневековых источниках название „Готия“ употребляется, правда, в смысле города.

153. Кабарта- прежнее название речки Бельбек. Мангуп находится не у самого Бельбека, а в четырех километрах в стороне от него.

154. Ханы действительно пользовались неприступностью Мангупа, но принадлежал он все же Турции.

155. Сюрень.

156. Дер. Черкес-Кермен. Имеется в виду городище Эски-Кермен, упомянутое нами выше по поводу Дори. Произведенные здесь в последнее время раскопки дали замечательные результаты. Описание взято у Броневского. Городище Эски-Кермен представляет своими памятниками, развалинами укреплений и построек, пещерными сооружениями, могильником исключительный интерес.

157. Описка автора. нужно „восточном.“

158. В действительности древнее название Чуфут-Кале не просто Кырк, а Кырк-иер (сорок мест) или Кырк-ер (сорок братьев).

159. На Чуфут-Кале действительно часто имели пребывание первые ханы Хаджи-Гирей и Менгли-Гирей, которые оба погребены у ее подножия.

160. В источниках раннего средневековья Крыма неоднократно упоминается город Фуллы, бывший, видимо, значительным центром. В каком точно, месте находился этот город, не установлено и поныне. Учеными предложено несколько локализаций. Последняя гипотеза, выдвинутая А. А. Бертье-Делагардом

(Исследование некоторых недоуменных вопросов крымского средневековья. Известия Таврич. ученый архивн. комиссии, вып. 57, 1920, локализирует Фуаллы, по примеру Тунманна, также на Чуфут-Кале. Развалины Чуфут-Кале (крепость, мечеть, кенасы, пещерные помещения и жилища, кладбище и т. д.) являются одним из замечательнейших исторических памятников Крыма.

161. Речка Кача течет с востока на запад с небольшими отклонениями к северу. Поэтому определение места Тепе-Кермена— „в северном конце долины Качи“—совершенно несуровно и является ошибкой автора, объясняющейся отсутствием личного знания местности.

162. Колумбарий—подземные погребальные помещения в древнем Риме с многочисленными нишами в стенах для урн с прахом покойников (римляне хоронили путем трупосожжения).

163. Это лишь отчасти верно. Некоторые пещерные помещения на Тепе Кермене, как и в других пещерных городах Крыма (Мангуп-Кале, Эски-Кермен, Чуфут-Кале, Качи-Кален, Бакла и др.) служили погребальным целям, как оссуарии, костехранилища, большинство же их было помещениями хозяйственными, жилыми, оборонными, культовыми. На Тепе-Кермене сохранились и по сей час следы укрепления и многочисленные пещеры. Он является одним из интереснейших памятников древности в Крыму.

164. Речь идет, очевидно, о пещерном городе Качи-Калене у дер. Пычки на Каче.

165. Сююрташ.

166. Сведения эти взяты автором из Дортели Д'Асколи, путешественника-монаха начала XVII в. Вряд ли ко времени Тунманна в Сююрташе еще сохранились остатки этих генуэзцев.

167. Здесь у автора получилась большая путаница. Алма-Сарай в генуэзский период не назывался Каламита. Каламитой назывался, как сказано выше, Инкерман. Залив не назывался Феленк-буруни, ибо бурун значит мыс. Залив Каламита—это севастопольский северный рейд. Его северный и южный берег назывались Беш-лиман и Ондерт-лиман. На заливе, в который впадают Алма, Кача и Бельбек (Кабарта) никаких портов и гаваней нет.

168. Нынешний Симферополь.

169. Карасубазар.

170. Приурочение Маврон-Кастропа к Карасубазару не бесспорно.

171. Слово „крым“ собственно не значит крепость. Смысл и происхождение этого названия не известны и спорны. Некоторые ориенталисты утверждают, что „крым“ значит по-тюркиски ров.

172. В Средней Азии. Хива.

173. Египетский султан мамелюк Бейбарс был по происхождению половцем из Солхата. В память этого он построил в 1288 г. в Солхате великолепную мечеть, в 1263 г. он посылал посольство в Крым.

174. Упомянувшийся автором выше Сурп-хач.

175. Нынешняя Феодосия.

176. Очевидно, сюда включены мелкие домовые часовни.

177. Жители древнегреческого города Милета на малоазиатском берегу Эгейского моря.

178. Левкон I царствовал в Боспоре в 388—347 гг. до н. э.

179. Климаты—средневековое греческое название западной части горного Крыма, населенной готами и находившейся под протекторатом Византии. Обычно говорили: Готские климаты.

180. Духовное училище, готовившее священников.

181. Примечания к этим словам см. выше.

182. Арабский писатель-географ Эдриз или Идриз, происходивший из Нубии и писавший около 1154 г. в Сицилии. В его географическом труде дано описание побережий Черного моря, в частности Крыма, с перечислением и краткой характеристикой прибрежных поселений. Сам Эдриз в Крыму не был, свои сведения черпал, видимо, не из литературы, а из живых опросов ездивших в Крым моряков, главным образом итальянцев (все приводимые им географические названия искажены на итальянский манер, как например и приводимое здесь „Шалтадия“).

183. Арабский историк умер в 1331 г. У него имеется много ценных сведений о Крыме.

184. Половецкий.

185. Восточные, передне-азиатские.

186. Это, конечно, преувеличение.

187. Это преуменьшение. В Судак сохранились до нашего времени интереснейшие, исключительные по красоте и значению развалины генуэзской крепости, не с одной, а с очень многими башнями. Во времена Тунманна сохранность этого городища была, конечно, лучшей, чем теперь.

188. Судакская долина была в ханский период и в начале русского колониационного действительно самым важным центром виноградарства и виноделия в Крыму.

189. Крепости Климатов. В византийской административной системе существовал термин „Готские климаты“, обозначавший горную часть Крыма с южным берегом, населенную готами и греками и находившуюся в зависимости от Византии, но с долей самостоятельности. Самый термин „климаты“ еще исчерпывающе не объяснен в исторической науке.

190. Сведения эти взяты автором явно из сочинения Рубрука (Guilelmus de Rubruquis), путешествовавшего в 1253 г. через Крым в качестве посла французского короля Людовика IX в ханскую ставку в Монголию. Он говорит, между прочим, о сорока замках на Южном берегу, почти в каждом из которых другой язык.

191. *Pharos*—по-гречески укрепление, крепость, сторожевой пост. Это название Алушты автор взял из Прокопия.

192. Т. е. Чатыр-даг.

193. У византийского историка Прокопия имеется сообщение, что имп. Юстиниан (527—565 г.) велел построить укрепления в Алустане и Горазубитах (Гурауфе) и других местах для защиты готов, которым он покровительствовал. В Алуште сохранились развалины древней крепости—две башни и остатки стен, но они не юстиниановской постройки, а генуэзской.

194. Эдриз—см. выше.

195. Очевидно, имеется в виду Кучук-Ламбат.

196. Скимну Хиосскому приписывается анонимное древне-греческое землеописание в стихах, написанное во II или I веке до н. э., может быть около

90) го года до н. э. Почему Тунманн говорит о 105-м годе, непонятно. Впрочем, у Скимина Хиосского нет упоминания о Лампаде.

197. Флавий Арриан, крупный римский чиновник, управлявший в качестве легата Каппадокией в 131—137 гг. н. э., жил при императорах Адриане и Антонине, составил „перипл“, т. е. описание объезда Эвксинского понта (Черного моря), в виде отчета императору Адриану о поездке, на греческом языке. Он действительно упоминает „Лампас в Таврической земле“.

198. В новых изданиях Эдризиде транскрибируется не Лебада, а Лабада.

199. Партенит. У местного русского населения и до сих пор обычен вариант с „х“ на конце.

200. У Эдризиде пишется не Партанити, а Бартабити.

201. Яйла.

202. Асы, ясы, осы—аланы, игравшие крупную роль в средневековой истории Крыма. Их потомки—нынешние осетины, сохранившие и племенное их название („ос“).

203. Нынешний мыс Ай-Тодор. Киркинос по-гречески церковный, бурун—по-татарски мыс. На Ай-Тодоре были развалины средневековой греческой церкви св. Федора, от которой и название Ай-Тодор. Вопрос локализации упоминавшегося античными писателями в качестве самого выдающегося и заметного крымского мыса Криму-Метопон, т. е. Бараний лоб, до сих пор спорен. Тунманн первый сопоставил его с Ай-Тодором. Другие авторы потом склонялись более к Аю-Дагу, мысу Аяя и др.

204. Пейссоннель, французо-голландский негодьянт, издал в 1787 г. в двух параллельных изданиях свой большой труд „Observations sur le commerce de la mer Noire“ и „Traité sur le commerce de la mer Noire“, посвященный главным образом Крыму и представляющий капитальный интерес для истории, ханства. Тунманн этот труд не мог использовать, так как он издал свою работу раньше. Очевидно, он пользовался другим, первым трудом Пейссоннеля, менее известным: „Observations historiques et géographiques sur les peuples barbares, qui ont habités les bords du Danube et du Pont Euxine“. Paris, 1765.

205. Об Инкермане и Теодоро см. выше.

206. Нынешняя Евпатория

207. Очевидно, Сакское и Кизиларское озера. Сасык-Сивашское озеро находится ближе 30 верст от Евпатории.

208. Теперь употребительно только название Тарханкут. Фарос. Фанар указывают на давнишнее существование маяка.

209. Ак-Месджит—нынешняя Ак-Мечеть. Калос-Лимен, или Прекрасная гавань, часто упоминается в античных источниках, как греческая колония-порт, зависящий от Херсонеса. Вероятно, он действительно находился на месте нынешней Ак-Мечети, где имеются античные развалины. Под „Мертвым морем“ автор разумеет начинающийся у Ак-Мечети Каркинитский залив, весьма мелкий в своей восточной части и недоступный для плавания.

210. Тафрос по-гречески значит ров. Такое название Перекопа встречается у античных писателей.

211. Ор по-татарски ров, богаз—проход. Перевод автора—устье у перереза (Abschnitts-Mündung), неверен.

212. Свидетельство это взято автором из сочинения императора Константина Порфирородного.

213. Т. е. перед 1771 г. Раньше там также стоял турецкий вспомогательный отряд.

214. К югу от Перскопа, около Ишуни, есть три озера—Старое, Красное и Княтское.

215. Т. е. Керченского. Автор употребляет старое средневековое название.

216. Боспорский царь Асандр из династии Митридата (Ахеменидов) царствовал с 47 до 16 гг. до н. э. и по сообщению Страбона построил стену поперек перешейка Керченского полуострова. Строил он ее собственно против крымских скифов, а не против аланов, как говорит автор.

217. Генический пролив. Название гор. Геническа происходит от этого же имени.

218. Зенонов Херсонес. Это ошибка автора. Зенонов Херсонес находился восточнее, на азовском берегу Керченского полуострова.

219. Тузла значит собственно вообще соленое озеро. Такого названия озера теперь нет на Керченском полуострове. Тузла теперь называется коса в Керченском проливе. Очевидно, автор имеет в виду находящиеся у мыса Опук озера Элькенское и Узунларское.

220. Мыс Опук. На горе Опук есть остатки древнего укрепления Киммерика, у подножья, у озера Элькен—портовая часть Киммерика.

221. Жители города Милета на малоазийском берегу Эгейского моря.

222. Династия боспорских царей; царствовала с 480 до 438 гг. до н. э.

223. Царь понтийский Митридат VI Евпатор.

224. О венграх в эти ранние столетия см. выше.

225. Французский хронист.

226. Речка Берда впадает в Азовское море близ Бердянска.

227. Речка Конская течет с В. на З. через Пологи, Орехов и впадает в Днепр близ Никополя.

228. Таким образом Восточный Ногай почти точно совпадает с границами бывшей Таврической губернии в ее материковой части. Кильбуруни—крепость Кинбурн.

229. Примеч. автора. Унгул у Витсена, стр. 602 и 726. Онкул у Шерефедина (Histoire de Timur-Bek, т. II, р. 363).

230. Местность ниже Никополя, где Днепр течет по левой стороне плавней.

231. Как указывалось выше, автор под Мертвым морем понимает Каркинитский залив, начинающийся у Ак-Мечети, кончающийся у Перекопа и отделяющий Крым от материка.

232. Речка Молочная, на которой лежит Мелитополь, впадает в лиман Молочное озеро, соединяющееся с Азовским морем.

233. „Der Persico, das Süssholz und die Tawalga-Staude“.

234. Польский хронист.

235. Видимо, автор имеет в виду сайгака, в настоящее время уже давно исчезнувшего.

236. Автор описывает здесь так называемые „каменные бабы“ или „бал-балы“ надгробные курганные статуи половцев. Их имеется большое число во всех музеях юга. Сообщение о сидящих и лежащих фигурах, а также о статуях лошадей неверно.

237. Речка Кара-Чокрак впадает в Конскую близ дер. Васильевки и станции Попово.

238. Речка Белозерка впадает в озеро в плавнях Днепра против Никополя.
239. Речка Рогачик впадает в Днепр прибл. в 50 км ниже Никополя. Речек Каинок теперь, кажется, нет, есть деревни Каиры Западные и Северные на Днепро-плавнях выше Каховки.
240. Каланчак впадает в лиман Каркинитского залива.
241. Все эти речки теперь заглохли.
242. Речки эти можно констатировать между Геническим и Бердянским. но некоторые из них переменили названия татарские на украинские.
243. Названия притоков Молочной, кроме Токмака и Чингула, не совпадают с приводимыми автором.
244. О Николае Эрнсте Клеемане см. выше.
245. Наместник.
246. Очевидно. опечатка вместо ирак.
247. Т. е. минарета.
248. Против Херсона.
249. Написано в тексте Olesch — вероятно, по ошибке пропущено в конце „е“
250. У Каховки.
251. Теперь Тендер.
252. И в настоящее время соединяется.
253. Писатель Константин VI Порфирородный.
254. Кинбурн, крепость в конце Днепровского лимана против Очакова. По Кучук-Кайнарджийскому миру она перешла к России.
255. Эти события Тунман передает, в основном согласно Пейссоннелю, очевидно их (в качестве французского резидента в Бахчисарае). Правильнее бы сказать, что восстание, поднятое в 1758 г. едисанскими ногайцами против Халим-Гирей-хана (ханствовал с 1756 г. после Арслан-Гирея и до 1758) было настолько серьезно, что заставило Порту снять его с престола и назначить ханом снова Арслан-Гирея. Однако собрание мурз крымских и ногайских, под явным влиянием восставших едисанцев избрало ханом Крым-Гирея, с чем турецкому правительству для успокоения восставших пришлось согласиться. Крым-Гирей ханствовал до 1764 г.
256. Вряд ли это происходило „по доброй воле“. Автор здесь, как и везде, поддерживает престиж правительства Екатерины II.
257. Река Березань течет западнее Южного Буга, впадает в Березанский лиман, соединяющийся с Черным морем у устья Днепровского лимана против острова Березани.
258. Геты — древний народ фракийской группы. Еще во времена Геродота они жили между Балканскими горами и Дунаем, потом распространились и к северу от Дуная, в Валахии и Бессарабии. Их покорили и романизовали римляне. О гетах много говорит Овидий, который проводил здесь среди них свою ссылку.
259. Т. е. русско-турецкой войне 1768—74 гг.
260. Нынешняя Одесса.
261. Название молдавского племени.
262. Это, конечно, преувеличение.
263. Фракийцами в античную эпоху называли обширную группу племен, живших в северной части Балканского полуострова, во Фракии и прилегающих к ней странах. Они были родственны македонянам.

264. Лизимах, полководец Александра Македонского, после его смерти получивший Фракию, жил в 361—281 гг. до н. э.; в конце IV века принял царский титул, завоевал также Малую Азию и Македонию. Упоминаемая автором война его против гетов, живших между Дунаем и Днестром, происходила в 292 г. Во время ее Лизимах был со своим войском взят в плен гетами, но был освобожден гетским царем, женившимся на его дочери.

265. Восточная Венгрия, Трансильвания и Румыния.

266. Роксоланы—сарматское племя.

267. Как известно, со стороны Турции действительно была попытка проведения канала Волга—Дон для судоходства. Она кончилась полной неудачей, так как была, конечно, не по плечу тому времени.

268. О Кантемире см. примеч. 60.

268-а. Иоган-Антон Гюльденштедт (1745—1781), известный натуралист и врач, член Российской академии наук, исследовал по поручению Академии многие части России, между прочим нижнюю Волгу, Дон, Азовское побережье, 3 года путешествовал по Кавказу. Преждевременно умер, заразившись во время эпидемии, от которой самоотверженно лечил больных. Не успел издать своих исследований. Они были изданы уже после его смерти акад. Палласом под названием „Reisen durch Russland“. Особенно углубленно им описан Кавказ, но Кубани он не касается.

269. Династии боспорских царей. См. выше.

270. С острова Лесбоса.

271. Спарток.

272. Понтийского царя Митрадата VI Евпатора (113—63 г. до н. э.).

273. Автор, по обычаю старой географии, считает Кубань Азией, а границу Европы проходящей по Дону и Керченскому проливу.

274. Очевидно, сарматы.

275. Т. е. взятия Константинополя крестоносцами.

276. Санджак—округ, баша или паша—начальник.

277. Т. е. 1777 г.

278. Итальянский путешественник XV века, венецианский аристократ, поехал в 1436 г. в Крым и в Тану (Азов), венецианскую колонию, и пробыл здесь 16 лет. Был потом в Албании, Турции, Персии. Свои путешествия он описал в известной книге „Viaggi fatti da Venetia alla Tana, in Persia, in India et in Constantinopoli“. Издана в Венеции в 1543 и в 1606 гг. Есть несколько русских изданий. Умер в 1494 г.

279. По итальянскому произношению должно быть Киппике.

280. То же—Кевертей.

281. Сын Менгли-Гирей-хана, ханствовал 1515—1523 г.

282. Иваном Грозным.

283. Адалар—по-татарски значит острова. Кара—черный, черкеслер—черкесы.

284. Т. е. зависимые крестьяне.

285. Шляпы.

286. Очевидно, бурки. Что такое „зердава“, непонятно.

287. Жители острова Тесос в Эгейском море.

288. Жители античного города Митилена, наиболее важного центра острова Лесбоса в Эгейском море.

289. Писатель X века Константин VI Порфирородный.

290. Т. е. области племен Абазех. Бошадух, Ерукай. Кемерук, Бесслини и Бешлибай.

291. Ханствовал в 1707 г., 1713—1716 гг., 1730—1736 гг.

КУЧУК-КАЙНАРДЖИЙСКИЙ МИР

1774 г.

Трактат вечного мира и дружбы, заключенный между Империею Всероссийскою и Оттоманскою Портою в ставке Главнокомандующаго, Генерал-Фельдмаршала Графа Румянцова, при деревне Кучук-Кайнардже на правом берегу реки Дуная, через Уполномоченных от него и от Верховнаго Визиря в 10 день июля и ими обоими в 15 день того ж июля утверждаемый, а со стороны его Султанова Величества подтвержденный и ратификованный в Константинополе в 13 день Генваря 1775 года.

Во имя Господа Всемоущаго!

Обеих воюющих сторон Империи Всероссийской и Порты Оттоманской Государи и Самодержцы, имея взаимное желание и склонность к прекращению настоящей между обоюдными Государствами Их продолжающейся войны и к восстановлению мира, через уполномочиваемых с обеих сторон поверенных особ, действительно определили и уполномочили к соглашению, постановлению, заключению и подписанию мирного трактата между обоюдными Высокими Империями, Ея Величество Императрица Всероссийская, Графа Петра Румянцова, Генерал-Фельдмаршала, предводящего армию. Малороссийского Генерал-Губернатора, Коллегии Малороссийской Президента и орденов Святаго Апостола Андрея, Святаго Георгия, Святаго Александра Невского и Святыя Анны Кавалера; а Его Султанова Величества Верховнаго блистательной Порты Визиря, Муссун-Заде Мегмет-Пашу.

Посему оба Главнокомандующие армиями, Генерал-Фельдмаршал Граф Петр Румянцов и Верховный Визирь Муссун-Заде Мегмет-Паша, следуя предположениям их Высоких Дворов, употребили о том свои попечения, и от Верховнаго Визиря со стороны блистательной Порты присланные 5 июля 1774 года в стан Генерал-Фельдмаршала Уполномоченные Нишанджи-Ресъми Ахмет-Эфендий и Ибраим-Мюнчб-Рейс-Эфендий, с избранным и уполномоченным от упомянутаго Генерал-Фельдмаршала Князем Николаем Репниным, Генерал-Поручиком, орденов Святаго Георгия Большого Креста, Александра Невского, Польскаго Белаго Орла и Голштинскаго Святыя Анны кавалером, в присутствии его самого Генерал-Фельдмаршала Графа Румянцова согласили, постановили, заключили, подписали и печатями утвердили для вечнаго мира между Империею Всероссийскою и Портою Оттоманскою нижеследующие артикулы:

Арт. I. Отныне и завсегда да пресекаются и уничтожаются всякия неприятельския действия и вражда, между обеими странами происшедшая, и предаются вечному забвению всякия неприятельския действия и противности,

оружием или другим подобием с одной или другой стороны предвосприятъ, учиненныя и произведенныя, и никоим образом отмеждая оным да не учинится, но вопреки вместо того да содержится вечный, постоянный и ненарушимый мир на сухом пути и на море. Равномерно ж да сохранится искреннее согласие, ненарушимая вечная дружба и наиприлежнейшее исполнение и содержание сих артикулов и соединение постановленных между обеими сими Высококонтрактующими странами Ея Всепресветлейшим Императорским Величеством, и Его Султанским Величеством и их наследниками и потомками, также и между Империями, владениями, землями и подданными и обывателями обеих сторон; и так, что впредь с обеих сторон един против другаго да не воздвигнет ни тайным, ни явным образом какового либо неприятельскаго действия или противности, а вследствие возобновляемой толь искренней дружбы позволяют обе стороны взаимную амнистию и общее прощение всем тем подданным без всякаго отличия, каким бы то образом ни было, которые сделали какое либо против одной или другой стороны преступление, освобождая на галерах, или в темницах находящихся, позволяя возвратиться как изгнанным, так и ссылочным, и обещая после мира возвратить оным все чести и имения, коими они прежде пользовались, не делая и не допуская прочих делать им какія либо ненаказуемыя ругательства, убытки или обиды, под какими бы претекстом то ни было, но чтобы каждый из них мог жить под охранением и покровительством законов и обычаев земли их равным образом с своими соотчичами.

Арт. 2. Если по заключении сего трактата и по размене ратификацій некоторые из подданных обеих Имперій, учиня какое либо тяжкое преступление, преслушание или измену, захотят укрыться или прибегнут к одной из двух сторон: таковые ни под каким претекстом не должны быть приняты ниже охранены, но непосредственно должны быть возвращены, или по крайней мере выгнаны из области той Державы, в коей они укрылись, дабы от подобных зловердников не могла причиниться или родиться какая либо оспота или налissione между двумя Имперіями, исключая только тех, кои в Российской Имперіи приняли Христианскій закон, а в Оттоманской Имперіи приняли закон Магометанскій. Равным образом, если некоторые из подданных обеих Имперій, как Христиане, так и Магометане, учиня какое либо преступление, или иное что по какой бы то причине ни было, из одной Имперіи прибегнут в другую, таковыя, когда будут требованы, непосредственно должны быть возвращены.

Арт. 3. Все Татарскіе народы: Крымскіе, Буджатскіе, Кубанскіе, Едисанцы, Жамбуйлуки и Едичкулы, без изъятія от обеих Имперій имеют быть признаны вольными и совершенно независимыми от всякой посторонней власти, но пребывающими под самодержавною властію собственнаго их Хана Чингисскаго поколения, всем Татарским обществом избраннаго и возведеннаго, который да управляет ими по древним их законам и обычаям, не отдавая отчета ни в чем никакой посторонней Державѣ; и для того ни Россійскій Двор, ни Оттоманская Порта не имеют вступаться как в избрание и возведение помянутаго Хана, так и в домашнія, политическія, гражданскія и внутреннія их дела ни под каким видом, но признавать и почитать оную Татарскую націю в политическом и гражданском состояніи по примеру других Держав, под собственным правленіем своим состоящих, ни от кого, кро-

ме единого Бога, независящих; в духовных же обрядах, как единоверных с Мусульманами, в рассуждении Его Султанского Величества, яко Верховного Калифа Магометанского закона, имеют сообразоваться правилам, законом их предписанным, без малейшаго предосуждения, однако ж утверждаемой для них политической и гражданской вольности. Российская Империя оставит сей Татарской нации, кроме крепостей Керчи и Еникалы с их уездами и пристанями, которых Российская Империя за собою удерживает, все города, крепости, селения, земли и пристани в Крыму и на Кубани, оружием ею приобретенныя, землю, лежащую между реками Бердою и Конскими водами и Днепром, также всю землю до Польской границы, лежащую между реками Бугом и Днестром, исключая крепость Очаков с ее старым уездом, которая по прежнему за блистательною Портою остается, и обещается по постановлении мирного трактата и по размене онаго все свои войски вывести из их владений, а блистательная Порта взаимно обязывается равномерно отрешиться от всякаго права, какое бы оно было ни могло, на крепости, города, жилища и на все прочее в Крыму, на Кубани и на острове Тамане лежащая, в них гарнизонов и военных людей своих никаких не иметь, уступая оные области таким образом, как Российский Двор уступает татарам в полное, самодержавное и независимое их владение, и правление. Также канторжествнейшим образом блистательная Порта обязывается и обещает, и впредь в упомянутые города, крепости, земли и жилища гарнизонов своих и всяких, какого бы звания ни были, своих людей военных в оные не вводить и там не содержать ниже во внутри области сей сейменов или других военных людей, какого бы звания ни были, иметь, а оставить всех татар в той же полной вольности и независимости, в каковых Российская империя их оставляет.

Арт. 4. С естественным всякой Державы правом сходствует делать в собственных землях своих таковыя распоряжения, каковыя за благопристойныя оными найдутся: вследствие чего предоставляется взаимно обеим Империям полная и безпределная вольность строить вновь в областях и границах своих в таковых местах, каковыя найдутся удобными, всякого рода крепости, города, жилища, здания и селения, равно как починять или поновлять старыя крепости, города, жилища и прочее.

Арт. 5. По заключении сего блаженного мира и по возобновлении соседственной искренней дружбы, Российский Императорский Двор будет всегда при блистательной Порте иметь второго ранга Министра, то есть Посланника, или Полномочного Министра, блистательная же Порта употребит в рассуждении его характера все то внимание и уважение, которых наблюдаются к Министрам отличнейших Держав, и во всех публичных функциях упомянутый Министр должен следовать непосредственно за Цесарским Министром, если он в равном с ним характере; когда же другого, то есть большего или меньшаго, тогда непосредственно должен он следовать за Голландским Послом, а в небытность онаго за Венецианским.

Арт. 6. Если кто нибудь из находящихся в действительной службе Министра Российской Империи, во время его при блистательной Порте пребывания, учиня какую либо покружу, важное преступление, или непристойное наказание заслуживающее дело, для избежания упомянутого наказания захочет сделаться Турком, таковой, хотя и не должен быть отвергнут, однако, по учинении ему достойнаго

наказания. должно в целости возвратить покраденныя вещи. сходственно с объявлением Министра; таковыя же, которые захотят сделаться Магометанами в пьянстве, не должны быть в Магометанский закон приняты, разве по прошествии его пьянства, и когда память его придет в естественное свое состояние, но и тогда последнее его признание должно сделано быть в присутствии присланного от Министра переводчика и нескольких безпристрастных Мусульманов.

Арт. 7. Блистательная Порта обещает твердую защиту Христианскому закону и церквам онаго, равным образом дозволяет Министрам Российскаго Императорскаго Двора делать по всем обстоятельствам в пользу как воздвигнутой в Константинополе упомянутой в 14-м артикуле церкви, так и служащим оной разным представлениям, и обещает принимать оныя в уважение, яко чинимыя доверенною особою соседственной и искренно дружественной Державы.

Арт. 8. Как духовным, так и светским Российской Империи подданным да позволено свободно посещать Святыи град Иерусалим и другия места посещения достойныя, и от подобных странствующих и путешественников да не будет требован ни в Иерусалиме ни в других местах ниже на пути, от кого бы то ни было, никакой харач, подать, дань, или другия какие налоги, но сверх того да будут они снабжаемы надлежащими пашпортами и укавами, которые прочих дружеских Держав подданным даются. Во время же пребывания их в Оттоманской Империи, да не будет учинено им ни малейшей обиды, ниже оскорбления, но да будут они со всею строгостию законов защищаемы.

Арт. 9. Переводчики, служащие при Российских Министрах, в Константинополе находящиеся, какой бы нации они ни были, поелику суть люди в Государственных делах упражняющиеся, следственно и обеим Империям служащие, должны быть уважаемы и трактуемы со всякою благосклонностию, и налагаемых же на них от начальников их дел не должны они терпеть.

Арт. 10. Если между подписания сих мирных пунктов и получения о том от Главнокомандующих взаимныя армиями повелений, произойдут где либо каковы дѣйствия военныя, оныя ни которая сторона не примет себе за оскорбление, так как и самыя в том успехи и приобретения уничтожаются, и оными ни одна сторона пользоваться не должна.

Арт. 11. Для выгодностей и пользы обеих Империй, иметь быть вольное и безпрепятственное плавание купеческим кораблям, принадлежащим двум контрактующим Державам, во всех морях, их земли омывающих; и блистательная Порта позволяет таковым точно купеческим Российским кораблям, каковы другия Государства в торгах в ея гаванях и вездѣ употребляют, свободный проход из Чернаго моря в Белое, а из Белаго в Черное; так как и приставать ко всем гаваням и пристаням на берегах морей и в проездах, или каналах, оныя моря соединяющих, находящимся. Позволяет также блистательная Порта в областях своих подданным Российской Империи иметь коммерцію как на суком пути, так и на водах кораблеплаванием и в реке Дунае, сходственно вышенображенному в сем артикуле с такими же преимуществами и выгодами, каковыми во владениях ея пользуются прочия народы, в наибольшей дружбе с нею пребывающие, и коим преимущественно в коммерции блистательная Порта благоприятствует, как то Французы и Англичане; и капитуляции сих двух наций и прочих, яко бы слово до слова здесь внесены были, должны служить во всем и для всего правилом, равно как для коммерции, так и для купцов

Российских, кои, платя с ними равныя пошлины, могут привозить и отвозить всякие товары, и приставать ко всем пристаням и гаваням как на Черном, так и на других морях лежащим, включительно и Константинопольским.

Позволяя вышеписанным образом взаимным подданным коммерцию и корабльничанье на всех водах без изъятия, позволяють тут же обе Империи купцам пребывать в областях своих столько времени, сколько интересы их требуют, и обещают им ту же безопасность и свободу, каковыми прочие дружеских Дворов подданные пользуются.

А дабы во всем наблюдаем был добрый порядок, равным образом блистательная Порта позволяет иметь пребывание Консулам и Вице-Консулам, которых Российская Империя во всех тех местах, где они признаны будут надобными, назначить заагласудит, которые будут почитаемы и уважаемы в равенстве с прочими дружеских Держав Консулами; дозволяет им также иметь при себе Переводчиков, называемых Баратлы, то-есть Патентованных, снабдя оных Императорскими патентами, и которые равным образом будут пользоваться теми же преимуществами, коими пользуются находящиеся в службе помянутых Французской и Английской и других наций.

Российская Империя дозволяет также подданным блистательной Порты в областях своих коммерцию как на море, так и на сухом пути с теми же преимуществами и выгодами, каковыми пользуются народы, в наибольшей дружбе с нею находящиеся, с платежом обыкновенных пошлин. В несчастиях же, могущих случиться судам, имеют обе Империи взаимно подавать им все те вспоможения, которыя всем прочим дружественным народам в подобных случаях подаются; а нужные вещи будут им доставляемы за обыкновенную цену.

Арт. 12. Когда Российский Императорский Двор похочет сделать коммерческие трактаты с Африканскими, то есть Трипольским, Туниским и Алжирским Кантонами, блистательная Порта обязывается употребить власть свою и кредит к приведению в совершенство помянутого Двора намерения, и быть, в рассуждении вышепереченных Кантонов, ручательницею в наблюдении ими всех тех кондиций, которыя в оных трактатах постановлены быть имеют.

Арт. 13. Блистательная Порта обещает употреблять священный Титул Императрицы Всероссийской во всех актах и публичных грамотах, так как и во всех прочих случаях на Турецком языке, то есть: Теманен Руссиелерин Падышах.

Арт. 14. Российскому Высочайшему Двору, по примеру других Держав позволяется, кроме домашней в доме Министра церкви, воздвигнуть в части Галата, в улице Бей Оглу называемой, публичную Грекороссийского исповедания церковь, которая всегда под протекцию оной Империи Министров остаться имеет, и никакому притеснению, или оскорблению подвержена не будет.

Арт. 15. Таковым образом, как определяются границы двух контрактующих Империй, хотя и есть причина полагать, что взаимные подданные не будут иметь более случая к важным между собою распрям и раздорам; со всем тем, на всякий нечаянный случай, для избежания всего того, что бы могло произвесть некоторую остуду, или причинить оскорбление: обе Империи соглашаются в том, что всякие подобные случаи должны быть рассматриваемы пограничными Губернаторами и Комендантами, или посредством

нарочно назначенных для сего Комиссаров, которые по пристойном рассмотрении, кому надлежит, имеют отдать настоящую справедливость без малейшей времени отсрочки, с точным договором, что подобные происшествия никогда не могут служить претекстом к самому малейшему раздражению дружбы и доброго согласия, настоящим трактатом восстановленных.

Арт. 16. Российская Империя возвращает блистательной Порте всю Бессарабию с городами Аккерманом, Килиєю, Измаилом и прочими с слободами, деревнями и всем тем, что оная Провинция в себе содержит; равномерно возвращает ей и крепость Бендеры. Возвращает также Российская Империя блистательной Порте оба Княжества, Воложское и Молдавское со всеми крепостями, городами, слободами, деревнями и всем тем, что в оных находится; а блистательная Порта приемлет оныя на следующих кондициях, с торжественным обещанием свято наблюдать оныя: 1. Наблюдать в разсуждении всех жителей сих Княжеств, какого бы достоинства, степени, состояния, звания и рода они ни были, без малейшаго исключения полную амнистию и вечное забвение, постановленные в первом сего трактата артикуле против всех тех, кои действительно преступили, или подозреваемы в намерении вредствовать интересам блистательной Порты, восстанавливая оных в прежния их достоинства, чины и владения, и возвратя им имения, коими они прежде настоящей войны пользовались. 2. Не препятствовать, каким бы то образом ни было исповеданию Христианского закона совершенно свободного, так как созиданию церкви новых и поправлению старых как то прежде сего уже было. 3. Возвратить монастырям и прочим партикулярным людям земли и владения прежде сего им принадлежащая, и которые потом прогив всей справедливости были у них отняты около Браилова, Хотина, Бендер и прочих, и ныне раями называемыя. 4. Признавать и почитать Духовенство, с должным оному чину отличием. 5. Фамилиям, пожелавшим оставить свое отечество и в другия места переселиться, позволить свободный выезд со всем их имением; а чтоб оныя фамилии могли иметь удобность к распоряжению дел, дается им год времени для сего свободного из отечества преселения, считая со дня размены настоящего трактата. 6. Не требовать, или не взыскивать никакой денежной, или другой суммы за старые счета, какого бы существа они ни были. 7. Не требовать от них никакой контрибуции, или платежа за все военное время; а за многия их страдания и разорения, в течении сей войны ими претерпенныя, и еще впредь на два года, считая со дня размены сего трактата. 8. По истечении помянутого времени обещает наблюдать всякое человеколюбие и великодушие в положении на них подати состоящей в деньгах, и получать оную посредством присылаемых Депутатов всякие два года; при таковом их наложенной на них подати точном платеже никто из Пашей, из Губернаторов, или какая бы то ни было особа, не имеет притеснять их, или требовать от них какого-либо платежа, или других налогов, под каким бы именованьем, или претекстом то ни было, но дозволить им пользоваться теми же самыми выгодами, коими пользовались они во время царствования, достойной памяти, Султана Мегмета четвертого, любезнаго родителя его Султана Величества. 9. Позволяет Князьям сих двух Княжеств каждому с своей стороны иметь при блистательной Порте повереннаго в делах из Христиан Греческаго закона, которые будут бдеть о делах до помянутых Княжеств касающихся, и будут блистательною Портою

благосклонно трактованы и в малости их почитаемы; однакож людьми, народным правом пользующимися, то есть никакому насилию не подверженным. 10. Соглашается также, чтоб по обстоятельствам обоих сих Княжеств Министры Российскаго Императорскаго Двора, при блистательной Порте находящиеся, могли говорить в пользу сих двух Княжеств, и обещает внимать оныя с сродственным к дружеским и почтительным Державам уважением.

Арт. 17. Российская Империя возвращает блистательной Порте все Архипелагские острова. под ея зависимою находящиеся, а блистательная Порта со стороны своей обещает: 1. Наблюдать свято, в разсуждении жителей оных островов, кондиции, в первом артикуле постановленныя, касательного общей амнистии и совершенного забвения всякого рода преступлений, учиненных, или подозреваемых быть оными учиненными в предосуждение интересам блистательной Порты. 2. Что Христианский закон не будет подвержен ни малейшему притеснению, так как и церкви оного, ниже будет препятствовано к перестроиванию или к исправлению оных; люди же в них служащие равным образом не имеют быть оскорбляемы. ниже притесняемы. 3. Что не будет о них требован платеж никакой подати ежегодно ими платимой, со времени, как они находятся под зависимою Российской Империи, по причине великаго их претерпения в продолжении настоящей войны, впредь на два года. считая со времени возвращения оных островов ей, блистательной Порте. 4. Фамилиям, пожелавшим оставить свое отечество и в другия места переселиться позволить свободный выезд со всем их имением; а чтоб оныя фамилии могли иметь удобность к распоряжению дел их, дается им год времени для сего свободного из отечества преселения, считая со дня размены настоящаго трактата; и 5. В случае, когда Российский флот при самом его отъезде, что имеет учинено быть в три месяца, считая со дня размены настоящаго трактата, будет иметь в чем нужду, блистательная Порта обещает снабдить его всем тем, чем ей возможно будет.

Арт. 18. Замок Киябурн, лежащий на устье реки Днепра с довольным округом по левому берегу Днепра и с углом, который составляет степи, лежащие между рек Буга и Днепра, остается в полное, вечное и непрекословное владение Российскй Империи.

Арт. 19. Крепости: Еникале и Керче, лежащая в полуострове Крымском, с их пристанями и со всем в них находящимся, тож и с уездами, начиная от Чернаго моря и следуя древней Керченской границе до урочища Бугак и от Бугака по прямой линии к верху даже до Азовскаго моря. остаются в полное, вечное и непрекословное владение Российской Империи.

Арт. 20. Город Азов с уездом его и с рубежами, показанными в инструментах, учиненных в 1700 году, то есть в 113, между Губернатором Толстым и Ачугским Губернатором Гассаном Пашею, вечно Российской Империи принадлежать имеет.

Арт. 21. Обе Кабарды. то есть Большая и Малая, по соседству с Татарами, большую связь имеют с Хаями Крымскими; для чего принадлежность их к Императорскому Российскому Двору должна предоставлена быть на волю Хана крымскаго, с советом его и с старшинами Татарскими.

Арт. 22. Обе Империи согласились вовсе уничтожить и предать вечному забвению все прежде бывшия между ими трактаты и конвенции, включительно Белградский, с последующими за ним конвенциями, и никогда никакой

претензии на оных не основывать, исключая только в 1700 году между Губернатором Толстым и Ачугским Губернатором Гассаном Пашею, касательно границ Азовского уезда, и учреждения Кубанской границы учиненную конвенцию, которая останется непременною, так как она была и прежде.

Арт. 23. В части Грузии и Мингрелии находящиеся крепости: Богдацик, Кутатис и Шегербань, Российским оружием завоеванные, будут Россиею признаны принадлежащими тем, кому они издревле принадлежали, так, что ежели подлинно оные города издревле, или с давняго времени были под владением блистательной Порты, то будут признаны ей принадлежащими; а по размене настоящего трактата в условленное время, Российския войски выдут из помянутых Провинций Грузии и Мингрелии. Блистательная же Порта с своей стороны обязывается, в сходственность с содержанием первого артикула, дозволить совершенную амнистию всем тем, которые в том краю, в течении настоящей войны, каким ни есть образом ее оскорбили. Торжественно и навсегда отказывается она требовать дани отроками и отроковицами и всякаго рода других податей, обязывается не почитать между ими никого за своих подданных кроме тех, кои издревле ей принадлежали; все замки и укрепленные места, бывшия у Грузинцев и Мингрельцов во владении, оставить паки под собственною их стражею и правлением, так как и не притеснять ни коим образом веру, монастыри и церкви, и не препятствовать поправлению старых, созданию новых, и да не будут притесняемы какими-либо требованиями от Губернатора Чилдирскаго и от прочих начальников и офицеров, к лишению их имений. Но как помянутые народы находятся подданными блистательной Порты, то Российская Империя не имеет со всем впредь в оные вмешиваться, ниже претеснять их.

Арт. 24. По подписании и утверждении сих артикулов, тотчас все находящиеся войски Российския на правой стороне Дуная в Болгарии в обратный путь вступят, и чрез месяц от подписания перейдут на левый берег Дуная; когда же все чрез Дунай переправятся, тогда отдадут Турецким войскам замок Гирсово, выступя и из онаго места, по переходе всех Российских войск на левый берег Дуная, потом испражняться станут в одно время Валахия и Бессарабия, на которое полагается два месяца времени; а по выступлении всех войск из оных Провинций, остаются Турецким войскам с одной стороны крепости Журжа и потом Браилов, а с другой город Измаил, крепости Килия, а потом Аккерман, выведя оттоль Российския Императорския войски в след за прежними; всего ж времени на испражнение вышепомянутых Провинций полагается три месяца.

Наконец, из Молдавии Российския Императорския войски выступают потом чрез два месяца и перейдут на левую сторону Днестра; и тако испражнение всех вышепомянутых земель учинится чрез пять месяцев с вышеписаннаго подписания вечнаго примирения и покоя между двух контрактующих Империй. А когда все Российския войски перейдут на левую сторону Днестра, тогда остаются войскам Турецким крепости Хотин и Бендер, с тою однакож кондициею, что если тогда уже отданы будут Российской Империи в полное, вечное и непокословное владение замок Кинбурн, с его положенным округом и с степью между Днепра и Буга, как гласит 18 артикул пунктов вечнаго примирения и покоя между двумя Империями.

Чтож касается до Архипелагских островов, то оные Российским Император-

ским флотом и войсками оставлены будут по прежнему в неоспоримое владение Оттоманской Порте, как только скоро домашние распорядки и учреждения того Российскаго Императорскаго флота позволят, понеже здесь тому точного времени определить не можно. А блистательная Порта Оттоманская, для скорейшаго того флота оттоль отбытия, всем нужным для него, как уже дружественная Держава, обязуется, чем ей возможно будет, снабдить оный.

Доколе Российския Императорския войски пребудут в отдаваемых блистательной Порте Провинциях, правление и порядок в оных имеют остаться так властно, как в настоящее время суть оныя под обладением их, и Порта, на то время и до срока выхода всех войск вступаться в оныя не имеет. Российския войски в сих землях, до последнего дня своего выступления получать будут всякия потребныя себе вещи, и снабдения питательными и прочими припасами; равным образом как и ныне то им доставляется.

Не прежде войскам блистательной Порты вступить в отдаваемые крепости, и не прежде оной власть свою внести и коснуться отдаваемых земель, как об оставлении каждой из оных Российскими войсками Командир оных уже уведомит определенную к тому начальствующую особу со стороны Порты Оттоманской.

Магавины свои питательные и военные в крепостях, городах и где оныя ни есть, Российския войски испряжнять могут, как хотят, а оставят только в крепостях, отдаваемых блистательной Порте одну Турецкую артиллерию, сколько ныне оной находится в них. Жители всякого рода и звания всех земель возвращаемых блистательной Порте, вступившие в службу Императорскую Российскую, и кои токмо пожелают, сверх даннаго им годового срока в артикулах мирных договоров 16 и 17, могут с своим семейством и с своим имением купно с Российскими войсками отойти и преселиться, что им блистательная Порта, по силе установления в вышеименованных артикулах, и тогда и во весь годовой срок обязывается ни коим образом не возбранять.

Арт. 25. Все военнопленные и невольники мужескаго или женскаго рода какого бы достоинства, или степени ни нашлись в обеих Империях, исключая тех, кои из Магометанян в Империи Российской добровольно приняли закон Христианский, а Христиане, кои в Оттоманской Империи добровольно ж закон Магометанский по размене ратификации сего трактата, непосредственно и без всякаго претекста взаимно должны быть освобождены, возвращены и препоручены без всякаго выкупа или платежа, так как и все прочие в неволю попавшиеся Христиане, то есть Поляки, Молдавы, Волохи, Пелопонесцы, островские жители и Грузинцы, все без малейшаго изъятия, равномерно ж без выкупа, или платежа должны быть освобождены. Равным же образом должны быть возвращены и препоручены все те Российские подданные, которые по какому либо случаю, по заключении сего блаженнаго мира, попались бы в неволю, и нашлись в Оттоманской Империи, что самое чинить обещает взаимно и Российская Империя против Оттоманской Порты и ея подданных.

Арт. 26. По получении отсель известия о подписании сих пунктов, Командующему Российскою армиею в Крыму и Губернатору Очаковскому тотчас обособаться между собою, и в два месяца, от подписания сего, выслать взаимных доверенных людей для отдачи и принятия замка Кинбурна с степью,

так определено в предыдущем 18 артикуле, что и исполнить тем доверенным конечно в два месяца времени от своего съезда, дабы в четыре месяца от подписания сего трактата. Конечно то точно исполнено и конечно было, а если можно и скорее; о исполнении ж тотчас дать знать их Сиятельствам Господам Генерал-Фельдмаршалу и Верховному Визирю.

Арт. 27. Но дабы тем навяуще между обеих Империй настоящий мир и истинная дружба заключены и утверждены были, торжественно от обеих сторон будут отправлены Чрезвычайные Послы с подтверждающими заключенными мирный трактат Императорскими ратификациями в то время, которое с общего обоих Дворов согласия назначено будет. Оба Послы равным образом встретятся на границах, и будут приняты и почтены теми же обрядами и тем же образом, каковые употребляются при взаимных посольствах между наиболее почтительными Европейскими с Оттоманскою Портою державами. В знак же дружества, взаимно с оными Послами имеют быть посланы подарки, с достоинством Их Императорских Величеств сходственные.

Арт. 28. По подписании сих артикулов вечного мира, вышеименованными Генерал-Поручником Князем Репниным и блистательной Порты Нишанджи-Ресми-Ахмет-Эфендием и Ибраим-Мюниб-Рейз-Эфендием должны престать военные действия в главных армиях и во всех отделенных частях войск взаимных на сухом пути и на водах, с получения о сем от Главнокомандующих взаимными армиями повелений. И для того, от упомянутых Генерал-Фельдмаршала и Верховного Визиря имеют быть тотчас посланы курьеры в Архипелаг, во флот, стоящий в Черном море против Крыма, и в другие места, где военные действия настоят, с той и другой стороны, чтобы, по силе заключенного мира, прекратились везде неприязнь и всякия действия оружия, а курьеров сих снабдить повелениями от Генерал-Фельдмаршала и от Верховного Визиря так, чтобы Российский курьер, будет приедет скорее к Начальнику своей стороны, мог чрез него Турецкому доставить повеление Верховного Визиря; а когда курьер Верховного Визиря прежде успеет, то Турецкий Начальник доставил бы повеление Фельдмаршальское Начальнику Российскому.

А как договоры и постановление сего заключенного мира от Государей взаимных Империй возложены на Главных Командиров Их армий, то есть Фельдмаршала Графа Петра Румянцова, и Верховного блистательной Порты Визиря Муссун-Заде Мегмет-Пашу: то им Фельдмаршалу и Верховному Визирю, все вышеписанные артикулы вечного мира, как они в сем пункте изъяжены, так властно, как бы оные сделаны были в личном Их Обоих присутствии, утвердить, в силу полномочия, каждому из них от своего Государя данного, своими подписями и печатями, и все в оных постановленное, обещанное твердо и непоколебимо содержать и точно исполнять, и ничего в противность тому не чинить и не допускать, что бы от кого либо учинилось; и ими подписанные и печатями их утвержденные экземпляры сему равногласные, Верховного Визиря на Турецком и Итальянском языках, а от Генерал-Фельдмаршала на Российском и Итальянском языках, равно и полномочия от Государей им данные, чрез сих же вышеименованных особ, кои от стороны, блистательной Порты к Генерал-Фельдмаршалу присланы, разменять взаимно, от подписания сего, в пять дней непременно, а ежели можно и скорее; предопределяя им оныя от Генерал-Фельдмаршала Графа Румянцова тогда принять, сколь скоро от Верховного Визиря таковые предъявят полученными.

(Из Полного Собрания Законов Российской Империи).

КОНВЕНЦИЯ С ТУРЦИЕЙ О ГРАНИЦАХ от 4 апреля 1775 г.

Во имя Господа всемогущаго!

При последнем между Блистательною Портою Оттоманскою и Империею Всероссийскою, для общей тишины и покоя блаженного и вечно заключеннаго мира, трактате, подписанном при Малом Кайнардже, по исчислению Турецкому от перешествия Магометова 1188 года, а по Российскому от Рождества Христова 1774 года Июля 10 дня, 18 пунктом постановлено, „чтобы замок Кинбурн, состоящий на устье Днепра с довольным округом по левому берегу сей реки и с углом пустой степи, лежащей между Днепра и Буга, оставались в совершенное, непрекословное и вечное владение Империи Всероссийской“. В силу чего я Шерифскаго поколения определен по высочайшему указу Блистательной Порты для выполнения сих вечнаго мира постановлений, а от стороны Российской Империи Превосходительный Генерал-Маиор Иван Кохиус, с которым от перешествия Магометова сего 1188 года Луны Зимидже 13 дня, а по Российски 1775 года Феврали 3 дня яко уполномоченные к сему делу, съехались на Килбуруне, и исполняя вышепомянутое постановление, замок Кинбурн помянутоу Г. Генерал-Маиору отдал, а им принят. в коем обще по довольном оспаривании и разсуждении об округе, который по левому берегу реки Днепра должен отдан быть с доброй воли, согласясь для ограничения, поехали вместе, зачиная Килбуруном, или мысом, простирающимся к реке Днепру между вод с одной стороны Чернаго моря, а с другой лимана Днепровскаго длиною 6 часов, то есть на Российскую меру 36 верст, шириною местами четверть и полчаса, а местами час и полтора часа, то есть 2, 4, 6, 9 верст, где вся земля песчаная и к плодородию неспособна, оттуда ж продолжая по левому берегу реки Днепра мимо урочища Зборивскаго Куща, называемаго по Турецки Ахджебу, учинит разстояния от конца мыса, что назади замка Кинбурна, 12 $\frac{1}{2}$ часов или 75 верст до урочища Голаго Перевоза, называемаго по Турецки ж Куршун Лыгечиды где сим перевозом река Днепр ограничивается; и для того при оном на берегу насыпан нарочно с положением уголья курган, а от сего кургана начинается граница внутрь земли, поворота между запада и полудня прямою линиею 3 версты, или полчаса на случившийся при дороге курган, где вырыта яма и насыпано для знака уголья с увышением земли. Оттуда пошедши чрез насыпанной курган, недалеко от берега Днепра к стороне Зборивскаго Куща, называемаго Ахджебу, прямою линиею один час, или 7 верст до постановленнаго кургана, который отходя в землю разстоянием от берега Днепра, то есть Куща Ахджебу в четверти часа, а всего от Голаго Пере-

воза до сего кургана длины 10 верст; ширина ж сего места от берега до линии половина и четверть часа; а от сего, что при Ахджебуте кургана на сторону полудня до кургана, на коем кладбище Татарское было, называемого Мезар-литепе, прямою ж линиею $4\frac{1}{2}$ версты или три четверти часа, и между ими насыпан курган, а на Мезерлитепе положен знак, от коего на сторону запада прямою ж линиею на Каменный колодезь или Копкую до берега Черного моря $4\frac{1}{3}$ часа, или 28 верст, где насыпан с тем же положением уголья курган. А по всей оной линии для разделения границ насыпано еще 3 кургана; ширина ж тут матерой земли, лежащей между прямою линиею и берегом Днепра, по часу и по полтора часа, или по 6 и по 9 верст; от вышеписанного же при берегу моря последнего кургана вдоль по дороге, идущей из Кинбурна Кылбуруном, или мысом под наморем до конца онаго, что назади замка, $7\frac{1}{2}$ часов или 47 верст: которые курганы на помянутых местах означивают границу, принадлежащего к Кинбурну округа, и которую сим в вечное Российское владение мы, яко поверенные сему делу, отдали.

В лежащих же между замка Кинбурна и Копкую соляных озерах, на основании союза между двумя Империями, по ближнему соседству города Очакова жителям дозволяется в показанных по прежнему, когда придет время садиться соли, взимая для сведения и дозволения билеты от командиров обеих сторон, брать и вывозить безпрепятственно, что для подтверждения в сии конвенции внесено.

Прежде, чем отдан был угол пустой степи, лежащей между Днепра и Буга, на основании внесенного пункта блаженного мира, ссылаясь мы на данное в указе нам повеление, спросить у Российскаго Коммисара, какое именно место разумеется чрез сей угол, откуда его начало, и где верно оканчивается, надобно объяснить, дружески сказали ему, на что с равным дружелюбием и с его стороны ответствовано нам, что угол степи, который зачинаясь от старой обеих Империй границы по Днепру от устья речки Каменки, а по Бугу от урочища называемого Гарду, вниз течением и соединением помянутых Днепра и Буга вод объемается, и которая воды значат живую границу Империи Всероссийской, показанное и явное место есть, что во владении Российской Империи, на основании мирнаго трактата, оставаться должно; и по избранию меня для принятия, надобно, чтобы отдано было сходно, с чем предписано и в данном мне повелении делить тут нечего. „По сем объявлении мы яко Коммисары обеих Империй, переехав на ту сторону Днепра, вступили опять в разговоры и рассуждения, и обзрев с показанием Российскому Коммисару отвечали, по содержанию в мирном трактате пункта, называемое место угол Пустой степи, признавая самое сие, что согласно с объяснением и с требованием вашим, поступает в руки Российской Империи от помянутой Российской границы по Днепру, от устья речки Каменки, а по Бугу от места называемого Гарду, делая сими реками живую границу Российской Империи, лежащей между ими Угол Пустой Степи называемое место остается в вечное владение Российской Империи, что сими словами ему и отдали.

В лимане и реках Днепре и Буге обеих Империй подчиненным ловить рыбу и плавать безпрепятственная дается свобода, равно и в ближних местах берега Днепра, из находящихся кустарников дрова, как и произрастающий по берегу камыш, собирать в силу соседственной дружбы безпрекословно дозволяется, для чего внесено и в сии конвенции.

На сем основании вся описанная пустая степь, лежащая углом между рек Днепра и Буга до соединения их вод, как и замок Кинбурн с вышеозначенным по ограничению довольным округом отданы, и остаются в совершенном непрекословном и вечном владении Империя Всероссийской.

И тако все вышеозначенное, с доброго и вольного согласия обеих сторон, да будет охраняемо и содержимо как трактат с его предписаниями; для чего сию конвенцию на Турецком языке подписав, и нашими печатями укрепив, помянутому Г. Коммисару отдали, как равно и он на Российском языке, сходно против нашего. не убавляя, ни прибавляя, приложив свою печать, нам отдал, и приказал точно из онаго перевод на Турецком языке, за подписанием разумеющаго по Турецки Коллежскаго Секретаря Дементьева, приобщить, который нами и получен. Писано от перешествия Магометова 1189 луны Сеферул Хаира 14, в день субботы, а по Российскому счислению от Рождества Христова 1775 года Апреля 4 дня.

(Из Полного Собрания Законов Российской Империи).

**ИМЕННЫЙ, ДАННЫЙ СЕНАТУ УКАЗ
ОБ УЧРЕЖДЕНИИ АЗОВСКОЙ ГУБЕРНИИ,
С РАЗДЕЛЕНИЕМ ОНОЙ НА ДВЕ ПРОВИН-
ЦИИ—АЗОВСКУЮ И БАХМУТСКУЮ
от 14 февраля 1775 г.**

В следствие заключеннаго с Портою Оттоманскою, сколь славнаго, столько же и полезнаго мира, приобрела Россия земли и места, кои, по естественно-му своему положению суть великой важности, а по тому уже и достойны особливаго Нашего об них попечения. Первым из онаго долгом поставляем Мы Себе присоединить сии новыя приобретения к вверенным Нам от Бога областям, таким образом, чтоб они, под сопряженным в одну цель управлением Наших законов, составляли отныне один Государственный Корпус, следовательно же и могли взаимствоваться на обе стороны всеми удобовозможными выгодами. Чего ради, учреждая сим вновь Азовскую Губернию, повелеваем Нашему Сенату составить для оной две Провинции, одну под именем Азовской, а другую Бахмутской, и отдать в ведомство, первой: 1, город Азов, 2, Крепость С. Димитрия. 3, город Таганрог. 4, город Черкасск, и все жилища вернаго Нашего войска Донскаго, с соблюдением онаго при всей его собственности и при всех благозаслуженных правостях; 5, новую Днепровскую линию. 6, лежащие на Крымском полуострове города Керчи и Еникуль, 7, уступленный Нам от Порты по мирному трактату Кинбургский замок при устье реки Днепра, где впредь городу быть надлежит, со всею его окружностію, и со всею между реками Днепром и Бугом лежащею землею; а в Бахмутскую: 8, город Бахмут со всеми в сей Провинции жительствоющими Черкасами, 9, Славносербию. Сенат имеет в следствие того снабдить, как самую Губернию Азовскую, так и все части ея здесь описанныя нужным Гражданским Правлением. Сію же Губернию Всемилостивейше вверяем Нашему Генералу Григорию Потемкину которому быть Генерал-Губернатором, и которому сверх того поручили Мы избрать место для главнаго ея управления, по лучшему его рассмотрению; и об оном в свое время Нам представить.

(Из Полнаго Собранія Законов Россійской Имперіи).

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие к „Крымскому ханству“ Тунманна Н. А. Эрста	5
Тунмани. Крымское ханство	17
I. Крым	18
1. Нагорье	32
2. Равнина	41
3. Керченский полуостров	43
II. Восточный Ногай	45
III. Едисан или Западный Ногай	53
IV. Крымская часть Бессарабии или Буджак	55
V. Кубань	61
Карта Крыма, приложенная к немецкому изданию Тунманна 1784 г.	74—75
Примечания Н. А. Эрста	75
Приложения:	
I. Трактат вечного мира и дружбы между Империей Всероссийской и Оттоманской Портой (Кучук-Кайнарджийский мир) в 1774 г.	93
II. Конвенция с Турцией о границах 1775 г.	103
III. Именной указ сенату об учреждении Азовской губернии	106
Карта Крымского ханства по Кучук-Кайнарджийскому миру. Составил Н. А. Эрст.	109

Сдано в производство 13/V-36 г. Подписано к печати 27/X-36 г.
 Формат бумаги 62×94¹/₁₆. Бум. листов 3³/₄. Авторск. листов 6,6.
 Печатных л. 6³/₄. В печати. листе 37 тыс. знаков. Уполю. Главлита
 Крым. АССР „А“ № 204. Крымгиз № 117. Тираж 5000 экз.

1-я Гостипография Крымполиграфтреста. Симферополь, ул. Кирова, 23.
 Заказ № 1437.

